

379.44(С)76:902.7(С62)

Г-70

КОМИТЕТ

ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ НАРОДНОГО БЫТА ЛАТВИИ

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

РИГА 1950

379.44(c)76:902.7(c62)

Г-70

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

КОМИТЕТ
ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

~~7М+72~~
НЗС

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ НАРОДНОГО БЫТА ЛАТВИИ

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

16 ОКТ 2009

РИГА 1950 г.

7
БИБЛИОТЕКА
17 09

ПРОВЕРКА

Государственный музей Народного быта Латвии, или *Brīvdažas muzejs* — музей на открытом воздухе, учреждён в 1924 году. Такие же музеи типа «Skansen» имеются и в скандинавских странах.

В 1928 году на территорию музея были перевезены из различных уездов республики первые экспонаты — культовые и хозяйственные постройки XVII—XIX в.в.

Создавая музей и его своеобразную экспозицию, историки и этнографы буржуазно-националистического лагеря ставили перед собой цель отразить пути развития латышской деревни в ложном освещении. Они старательно скрывали классовую борьбу и жестокую эксплуатацию батраков и беднейшего крестьянства со стороны латышской сельской буржуазии — кулаков. Поэтому на территорию музея собрали преимущественно те памятники хозяйства, быта и культуры латышского крестьянства, которые давали одностороннее представление о жизни народа, утверждая незыблемость кулацко-хугорского уклада.

Открытие музея состоялось в 1932 году. К этому времени на его территории находилось шесть экспонатов-построек.

В настоящее время музей располагает 37-ю строительными памятниками давностью от 80 до 400 лет.

Все постройки сгруппированы по географическим и этнографическим признакам Латвийской ССР. Собственно крестьянские постройки разделяются на четыре основных комплекса: Курземскую, Видземскую, Земгальскую и Латгальскую усадьбы.

Каждая из названных усадеб окружена характерными для неё хозяйственными сооружениями. Внутри жилых и хозяйственных построек размещены орудия производственной деятельности, предметы домашнего обихода и другие материалы, характеризующие бытовые черты их бывших обитателей — зажиточных крестьян и кулаков, в хозяйстве которых находил широкое применение труд батраков.

Кроме усадеб, в музее находятся и другие памятники, характеризующие хозяйственный и бытовой уклад латышского народа периода XVIII—XIX в.в.

Несмотря на усилия буржуазно-националистических фальсификаторов истории скрыть крайнюю ограниченность возможностей хозяйственного и культурного развития в условиях хуторской системы, а также неизбежное при этом применение наёмного труда разорившихся крестьян, ставших батраками, жестокою эксплуатацию и наличие острых классовых противоречий, все собранные в музее памятники сами говорят за себя и дают должное представление о действительном положении латышского крестьянства, издавна угнетаемого немецкими баронами и помещиками.

Проведённое в 1817 году в Латвии освобождение крестьян от крепостной зависимости в сущности было таким же издевательством над крестьянами, каким оно было и в остальной России. Это «освобождение» было проведено в интересах нарождающегося капитализма.

В 1848 году был издан закон, в силу которого крестьянам разрешалось покупать у баронов землю в свою собственность. Стал нарождаться слой крестьян-собственников. Бароны начали продавать крестьянам у них же отнятую землю, причём цены на землю превышали их действительную стоимость в два или в три раза, достигая свыше 140 рублей за десятину. Так, в Видземе в 1905 году крестьянами были куплены 22.272 хозяйства общей площадью в 1093 тысячи десятин земли. В Курземе в 1863 году было только 63 крестьянина-собственника, а в последующие 25 лет крестьянам было продано 10.188 дворов. За проданную землю курземские бароны получили от крестьян 38.527 тысяч рублей, а всего за проданную крестьянам землю бароны положили в свои карманы 200 миллионов рублей. Условия покупки земли для крестьян были весьма кабальные. За неуплату в договорные сроки выкупных платежей крестьянские дворы продавались с молотка. Многие крестьяне-собственники разорялись. Один только рижский суд за 1894—1896 годы пустил на торги 3926 крестьянских усадеб. Таким образом, баронские имения постепенно капитализировались, а в крестьянском секторе, с одной стороны шёл процесс образования армии разорившихся безземельных крестьян, а с другой — выделялся слой владельцев крупных усадеб, «гросбауэров», кулаков, или как их стал называть латышский крестьянин — «серых баронов».

Освобождённые от земли крестьяне были вынуждены идти работать на фабрики или батрачить у баронов и кулаков.

Жестокая классовая борьба в латышской деревне, тройной гнёт, тяготевший над латышским крестьянином со сто-

роны немецких баронов, национальной буржуазии и царского самодержавия, были факторами, наложившими свою печать на развитие культуры и быта латышского народа в XVIII—XIX в.в.

Задача Государственного музея Народного быта Латвийской ССР и состоит в том, чтобы наглядно показать это развитие на собранных с разных мест территории Латвии экспонатах, перевезённых и восстановленных под открытым небом на просторной и живописной территории музея.

ПЕРЕЧЕНЬ

памятников-экспонатов, размещённых на территории музея.

	Инв. №
1. Корчма	1
2. Солнечные часы	2
3. Водокачка	3
4. Смолокурня	4
5. Лютеранская церковь	5

КУРЗЕМСКАЯ УСАДЬБА.

6. Жилой дом	7
7. Скотный двор	6
8. Клеть	8
9. Баня	44
<hr/>	
10. Ветряная мельница	9.
11. Курная изба рыбака	10
12. Пограничные камни и каменные чаши у главной музейной дороги	1915— 1920
13. Портовой склад гор. Лиепая	12
14. Будка для сетей	11

ВИДЗЕМСКАЯ УСАДЬБА.

15. Изба	17
16. Видземский колодец	18
17. Летняя кухня	14
18. Скотный двор	13
19. Будка для ручных жерновов	15

	Инв. №
20. Клеть	16
21. Клеть-двойня	19
22. Рига	20
23. Баня с жильём бедняка	45

24. Дом сходок	32
25. Жилая рига-школа	29
26. Дупло-улей	31
27. Клеть для яблок	30
28. Баня с летней кухней	28
29. Помещичья клеть	21

ЛАТГАЛЬСКИЙ ДВОР.

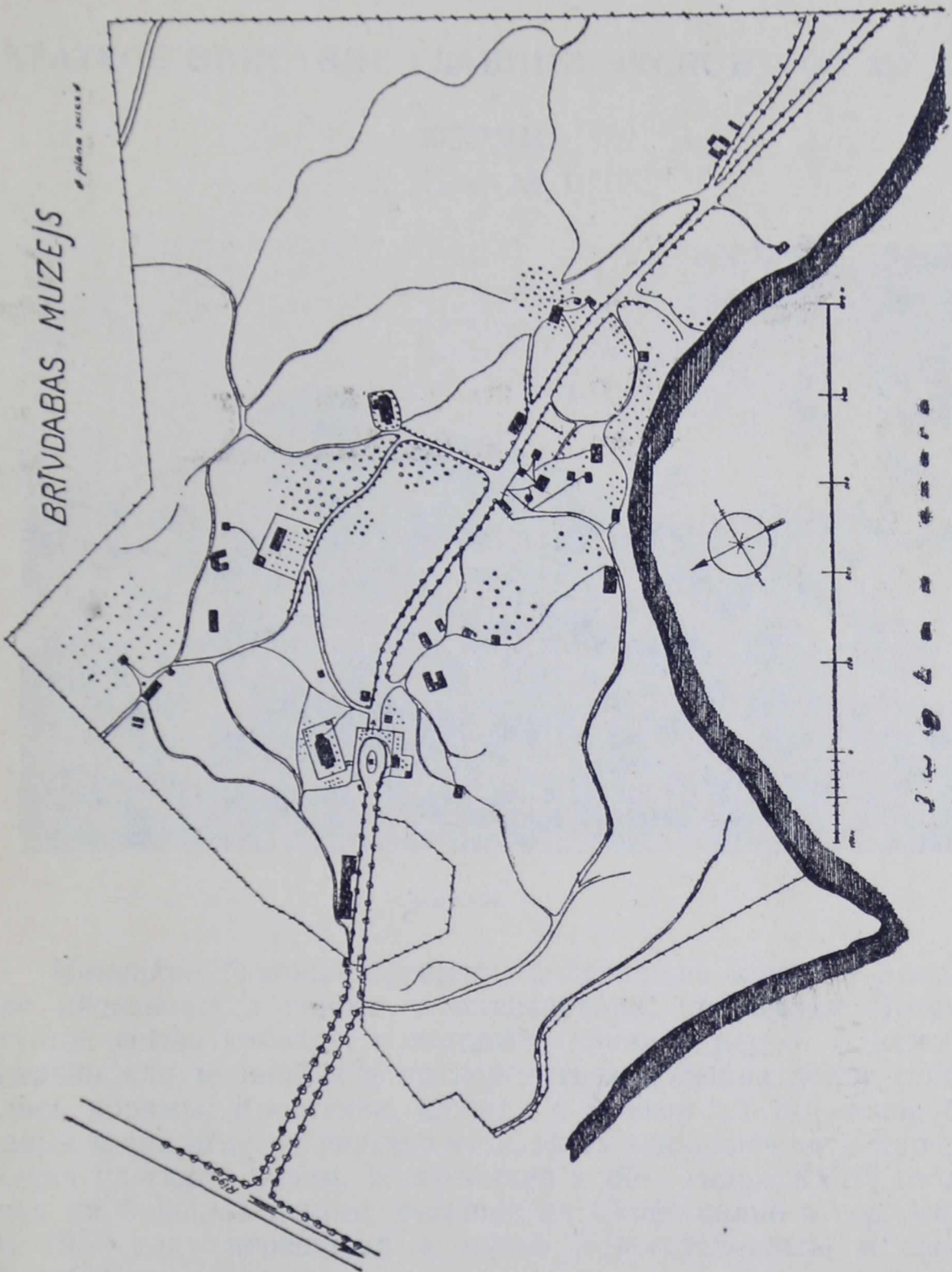
30. Жилой дом	24
31. Клеть	25
32. Скотный двор	26
33. Латгальский колодец	27
34. Баня	22

35. Курная изба латгальского бедняка	23
36. Круцификс-божница	33
37. Лютеранская церковь	34

ЗЕМГАЛЬСКАЯ УСАДЬБА.

38. Жилой дом	35
39. Колодец-водокачка	36
40. Клеть	37
41. Баня	38
42. Батрацкий скотный двор	39
43. Рига	40

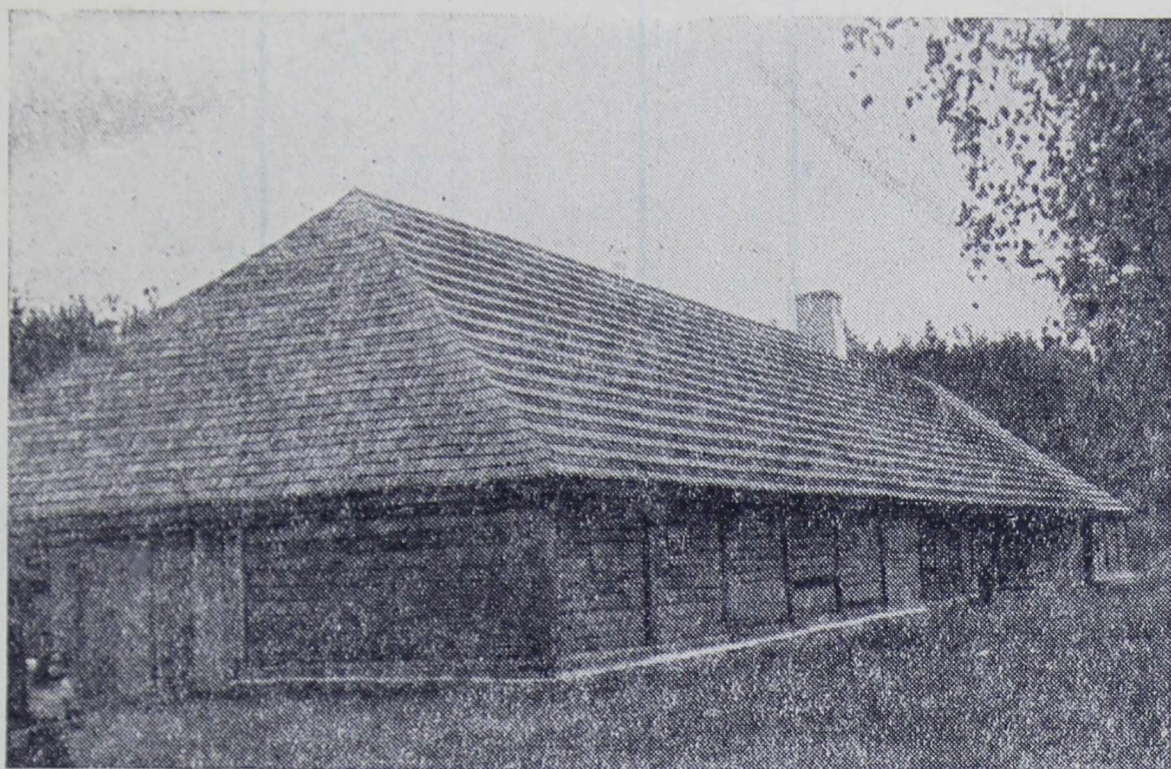
План музея.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ГЛАВНЫХ ЭКСПОНАТОВ МУЗЕЯ.

КОРЧМА.

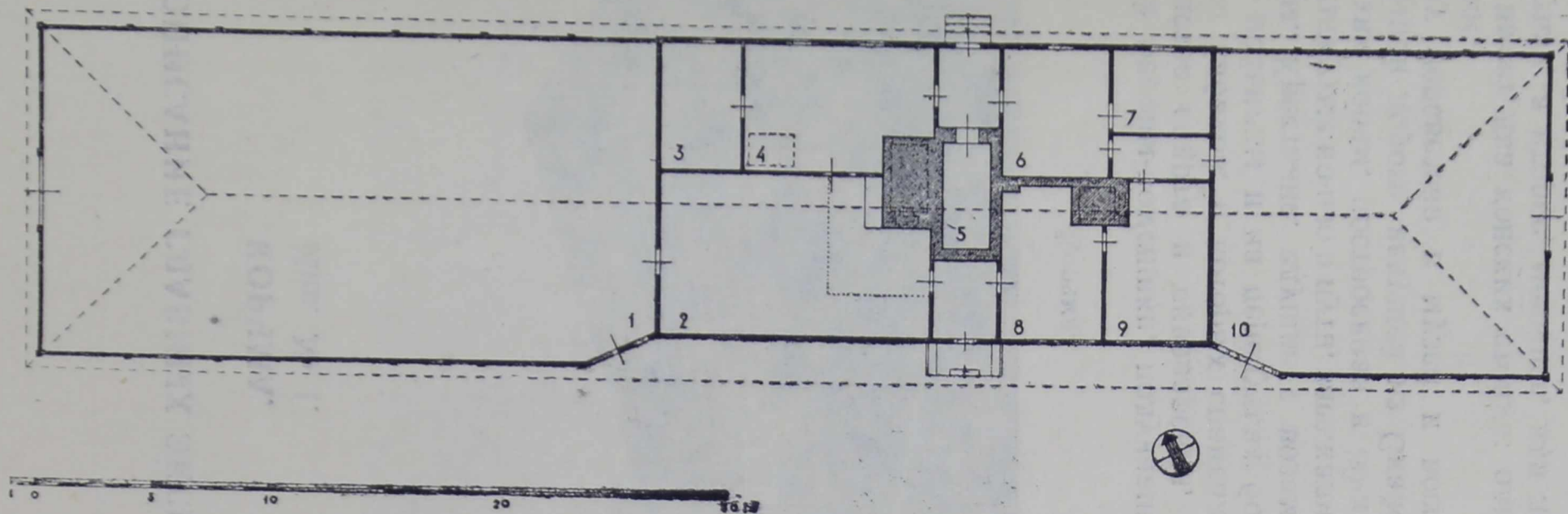
Инв. № 1.

Корчма.

Немецкие бароны-помещики, получавшие крупные доходы от производства спирта и пивоварения, покрывали Латвию густой сетью кабаков, в которых спаивали народ. У каждой церкви или мельницы и на перепутьях больших дорог строились корчмы. Крестьяне, едущие с возами на городские базары и застигнутые ночью в пути, заезжали на ночлег в корчму. Одна из таких корчм, построенная в 80-х годах XVIII столетия на большой дороге, ведущей из Скайсткальне в гор. Ригу, в 1938 году перевезена в музей и восстановлена в своём прежнем виде.

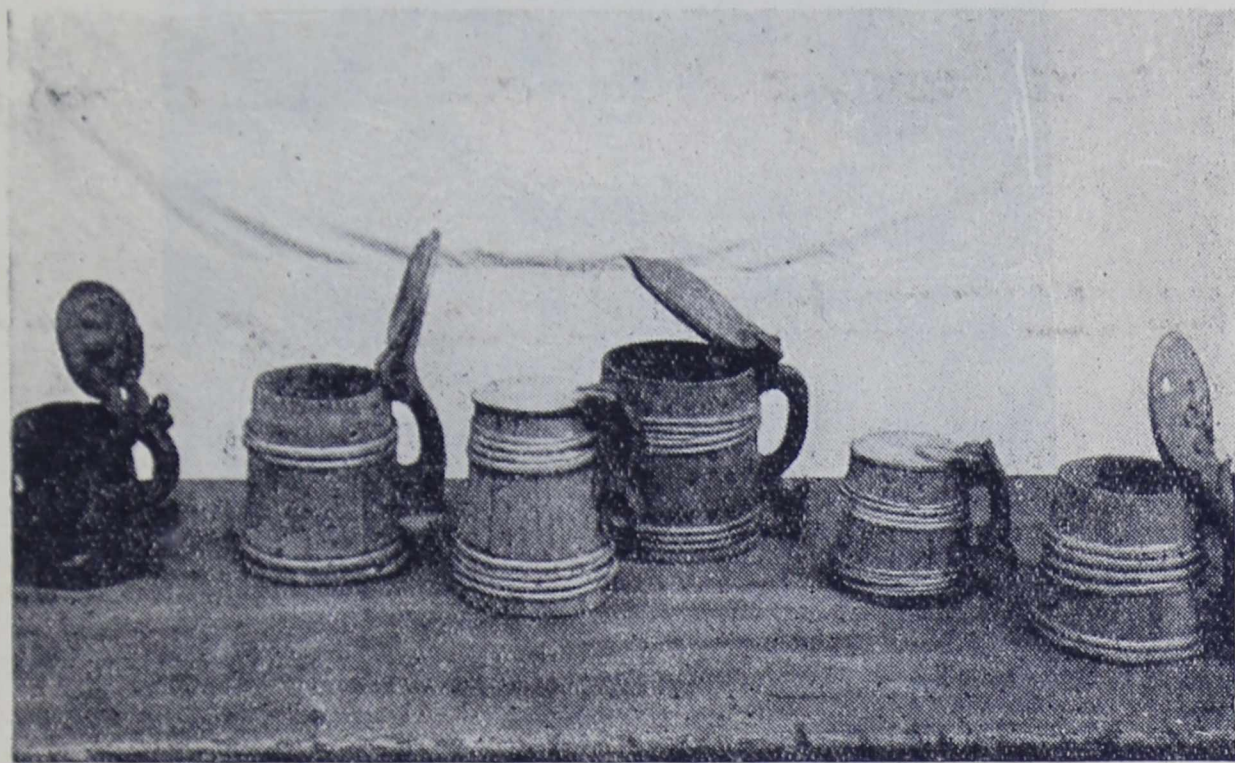
Корчма имеет два конских стойла: одно большее, для лошадей крестьян, а второе, меньшее, для лошадей барона, свя-

План корчмы.

щенника, пристава и прочих «высокопоставленных» лиц. К услугам остановившегося крестьянина в корчме были водка и пиво. Крестьянин, не замечая того, что спасаясь от возможного грабителя в лесу, попадал в лапы хитрого и безжалостного эксплуататора, которому и оставлял не только последние свои кровью и потом добытые гроши, но нередко и большую часть добра, предназначенного для продажи на городском рынке.

Часто корчма являлась местом сделок между кулаками и батраками, как, например, в Юрьев день, куда стекались ищущие

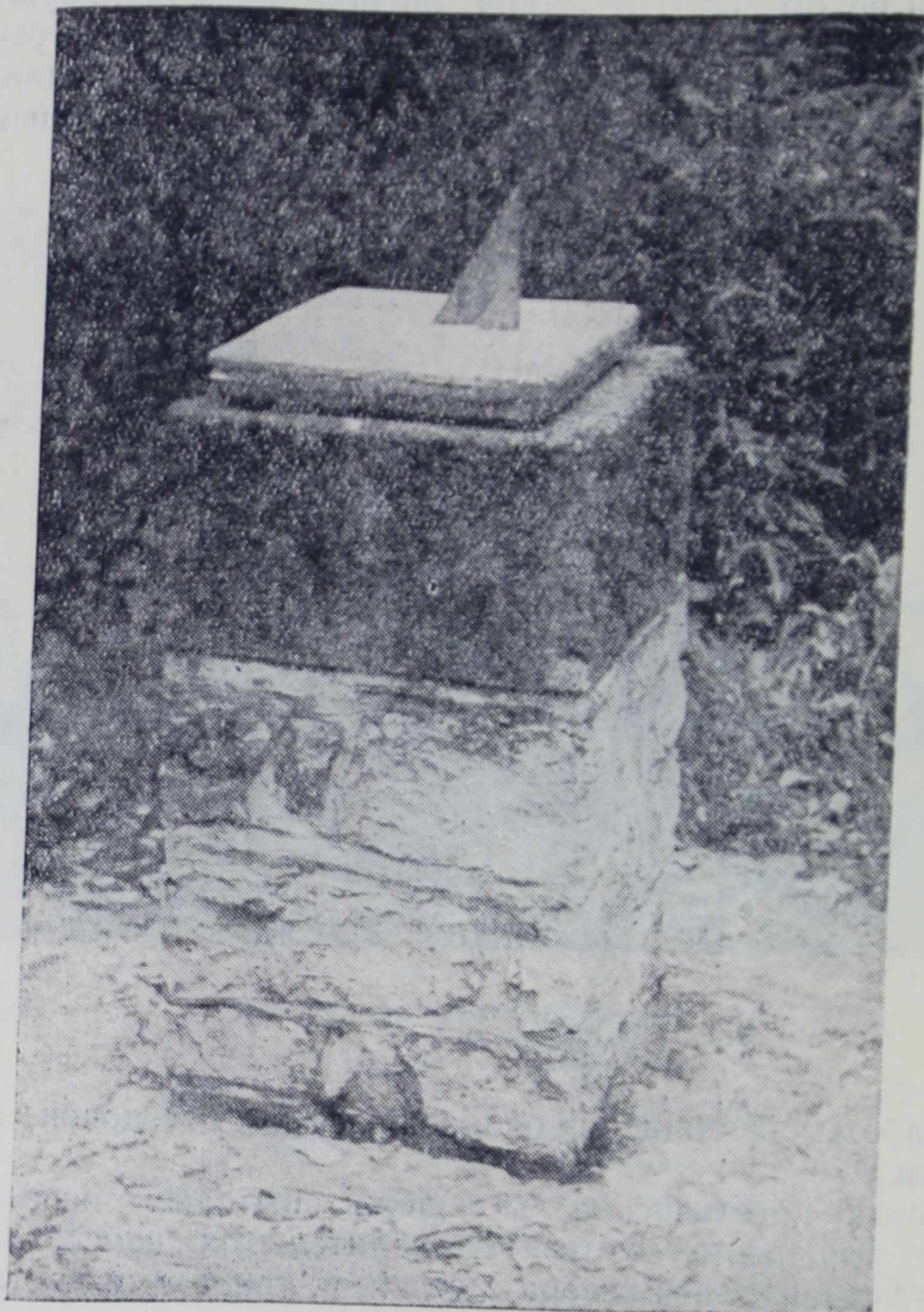
Деревянные пивные кружки.

щие работы бедняки, продававшиеся за бесценок целыми семьями.

Иногда крестьянская молодежь пыталась использовать корчму для развлекательно-увеселительных целей. Тогда в корчме устраивались вечера с песнями, танцами и постановкой маленьких, одноактных пьес. Но стоило хозяину корчмы — барону узнать о такого рода «недозволенных» увеселениях, учиняемых в корчме, как корчмарю немедленно давалась строгая инструкция о прекращении подобных вольнодумств с предупреждением, что в случае повторения он будет строго наказан.

СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ.

Инв. № 2.

Солнечные часы.

Стоящие на четырёхгранном каменном фундаменте солнечные часы привезены в музей в 1926 году из Резекненского уезда. Время постройки часов установить не удалось. По рас-

сказам старожилов, эти часы стояли в саду иезуитского монастыря.

На четырёхугольной мраморной плите высечены цифры. Установленный в центре металлический треугольник в солнечную погоду бросает тень, край которой, скользя по циферблату с цифрами, указывает время.

РУЧНАЯ ВОДОКАЧКА.

Инв. № 3.

Ручная водокачка.

Привезена из города Кулдига в 1936 году. Построена в первой половине XIX века на перекрёстке 4-х улиц в центре города и снабжала водой население ближайших кварталов.

Находясь на территории музея, водокачка продолжает выполнять своё назначение и из глубины 10 метров подаёт посетителям музея отличную ключевую воду.

СМОЛОКУРНЯ.

Инв. № 4.

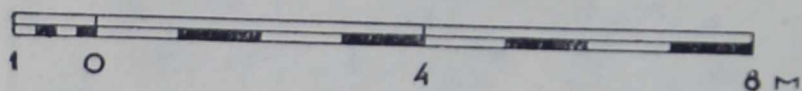
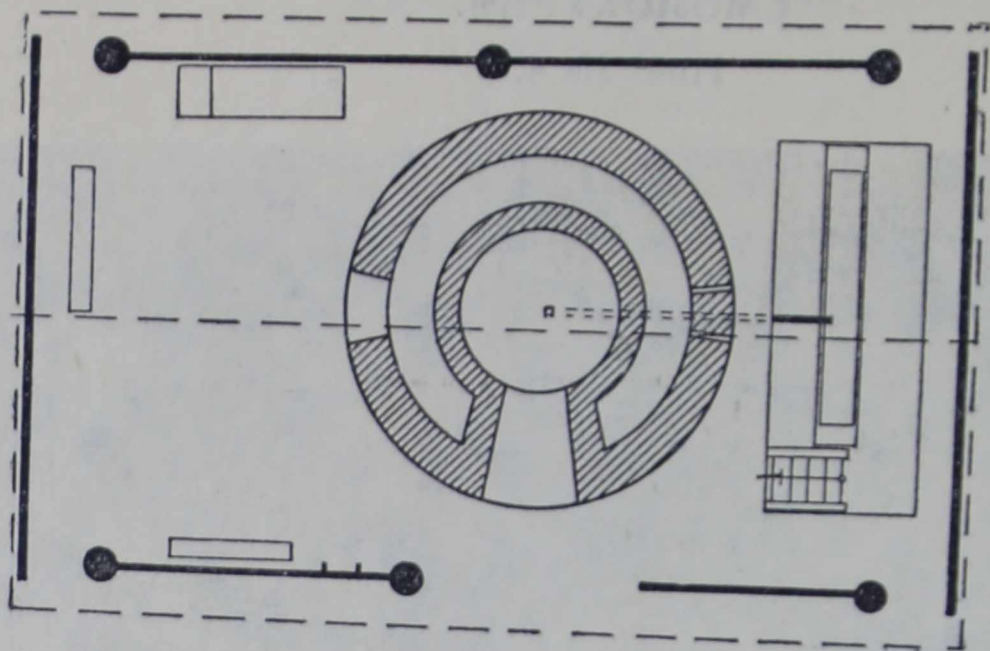
Смолокурня.

Смолокурня построена около 1860 года в Рендской волости Кулдингского уезда на лесничем хуторе «Слуи». В музей перевезена и восстановлена в 1936 году.

Во времена крепостничества вся удобная земля принадлежала баронам-помещикам и священникам. Работая на своих господ, крестьянин для личного пользования мог иногда арендовать у барона за дорогую плату участки из-под вырубленного леса, болота или пустыри. Начинался тяжёлый труд по раскорчёвке вековых пней. Некоторые крестьяне, для улучшения своего экономического положения стали строить примитивные смолокурни, в которых мелко измельчённые пни превращали в смолу и древесный уголь. Уголь покупали кузнецы, а смола шла на смоление лодок, смазку осей деревянных телег и оплату натурой аренды барону.

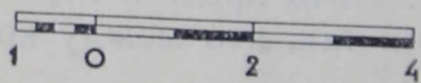
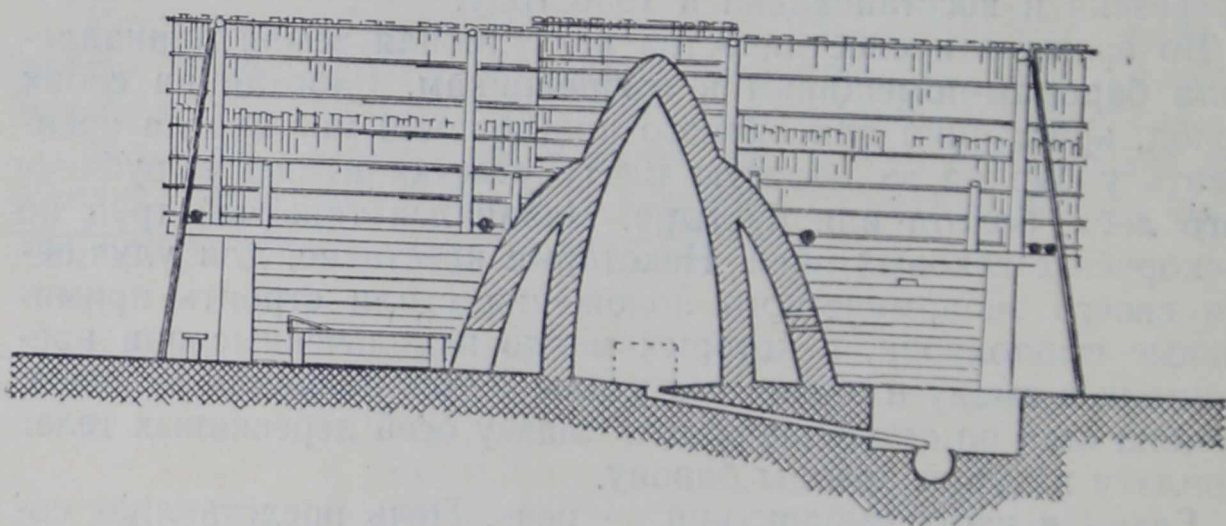
Главная часть смолокурни — печь. Печь представляет собой два конуса: один вставлен в другой так, что между конусами оставлен простенок-пространство.

Во внутренний конус складывают мелко наколотые пни: берёзовые или сосновые, как наиболее смолистые. В простенке

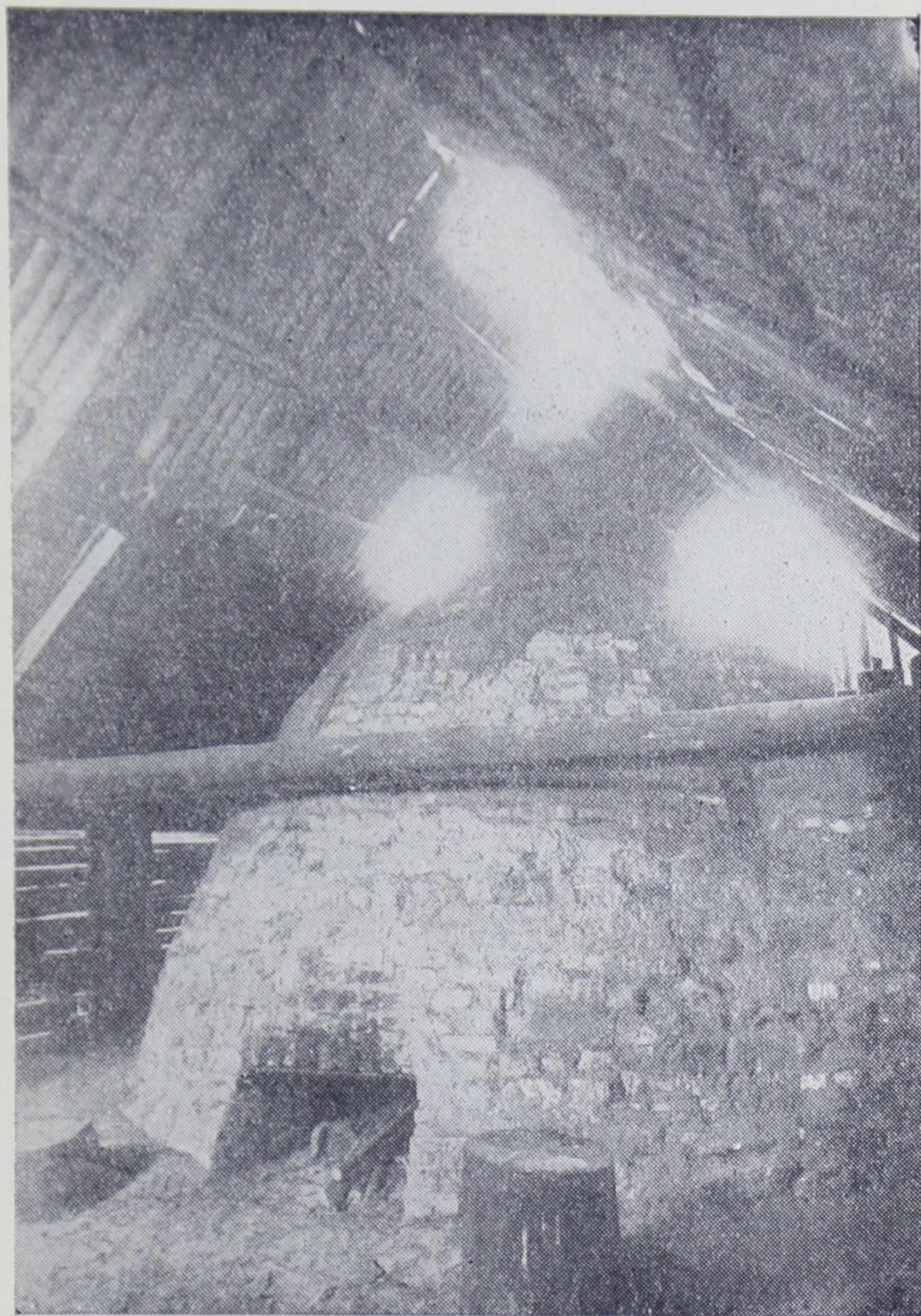
План смолокурни.

между конусами сжигают топливо. Сгорающее топливо накаляет стенки внутреннего конуса, в котором измельчённые пни, нагреваясь без доступа воздуха, выделяют смолу, сами обращаясь при этом в древесный уголь. Через сделанное в осно-

Вертикальный разрез печи.

вании внутреннего конуса отверстие вытекает смола. По прекращении топки и охлаждении печи из внутреннего конуса выгружают уголь.

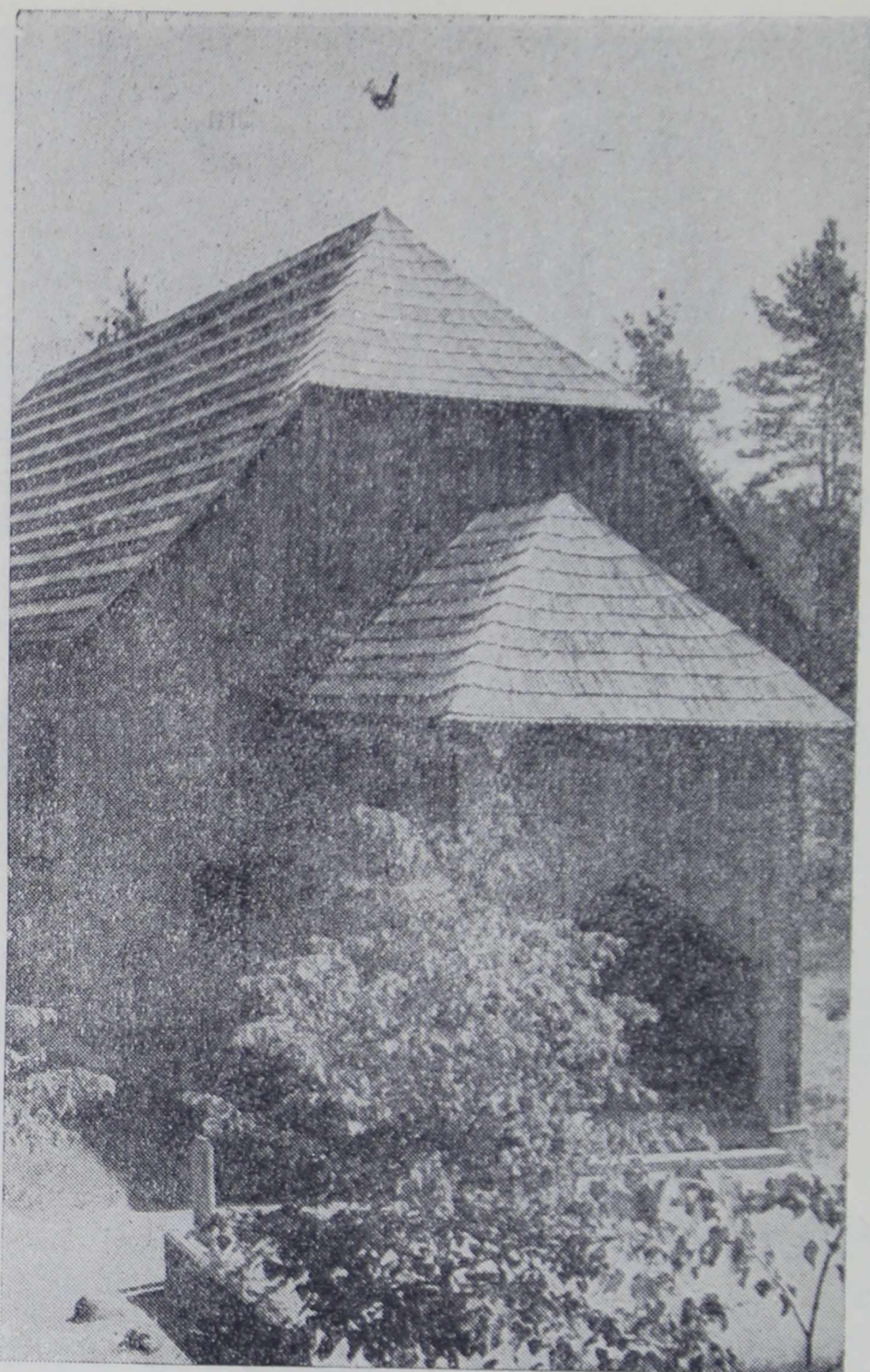

Внутренний вид смолокурни.

Топка протекает равномерно и непрерывно в течение 3-х суток.

ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Инв. № 5.

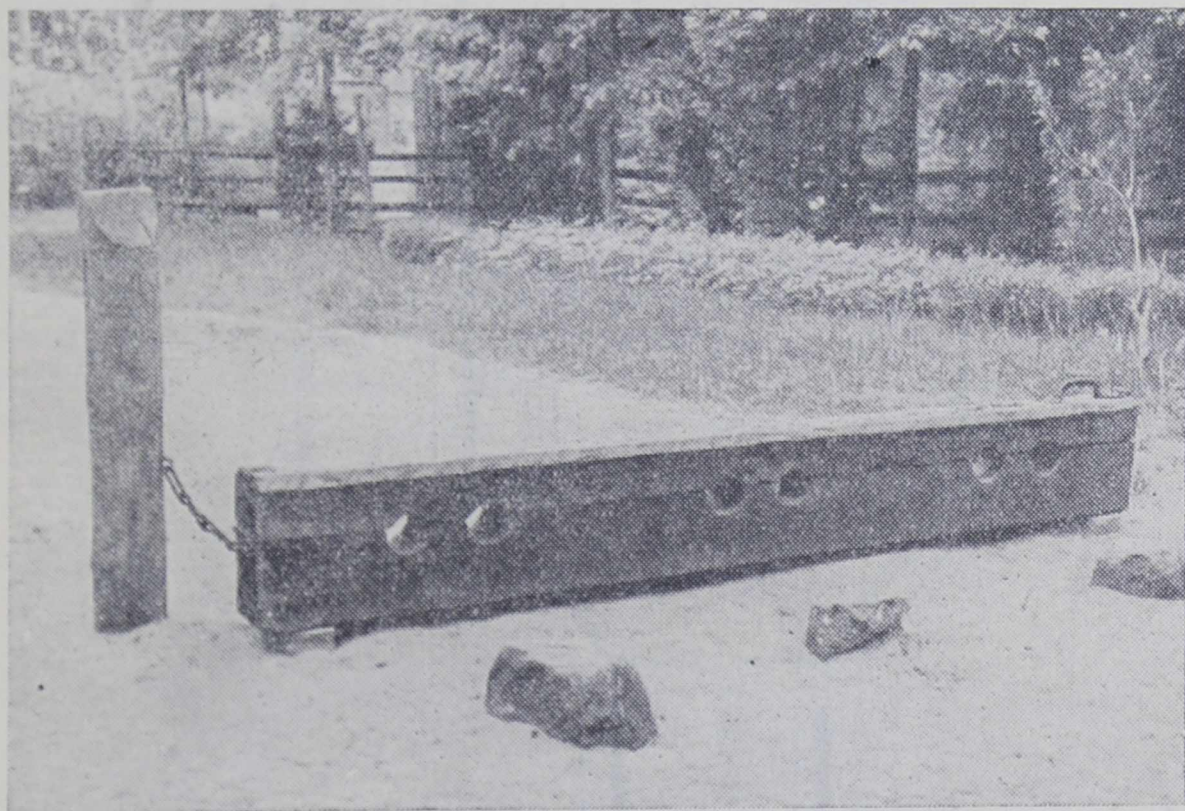
Церковь.

Построена в 1704 году на берегу озера «Усма», в Кулдигском уезде. В музей перевезена и восстановлена в 1935 году.

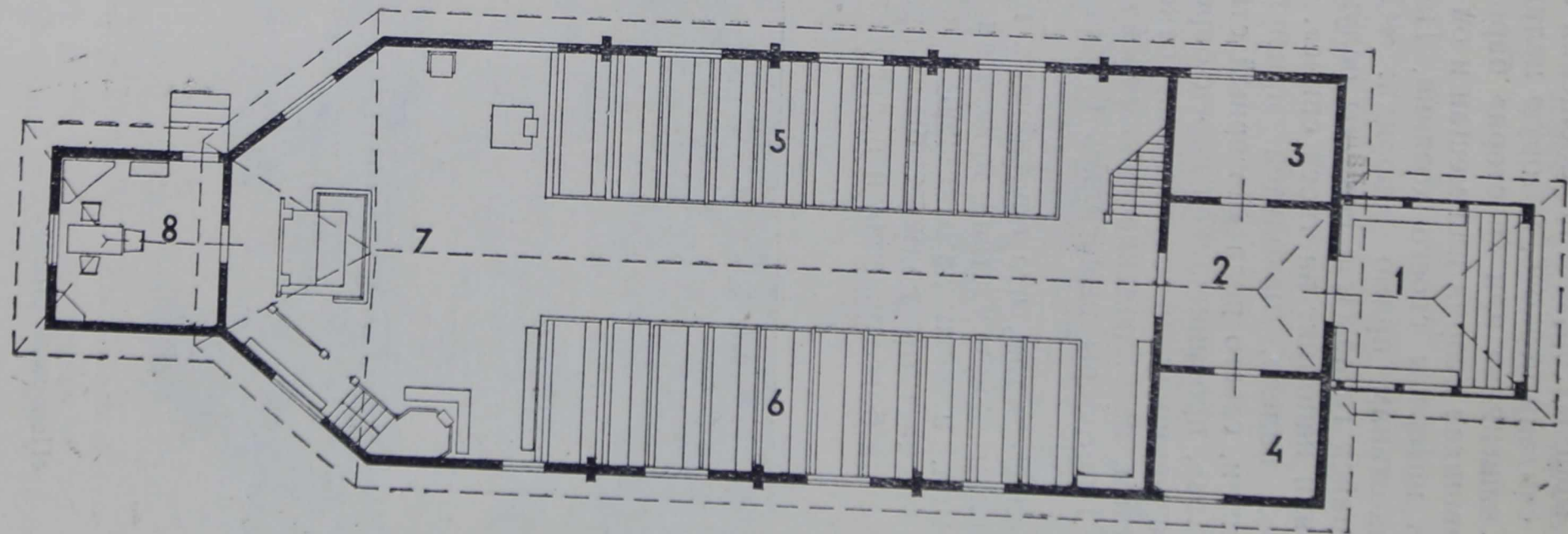
Одним из наиболее мощных орудий порабощения латышей прибалтийские бароны считали церковь, которую целиком держали в своих руках. Священника или «пастора» барон назначал из немецких пропившихся дворян или мещан и он целиком был обязан защищать интересы своего хозяина. Пасторы в своих «словах» к прихожанам прямо говорили: «Слушайся своего господина, слушайся госпожу, а если ты ослушаешься, то о твоём непослушании напомнят на твоей спине».

У входа в церковь, налево, находится приспособление средневековой инквизиции, своего рода «позорный столб» для наказания «преступников», провинившихся перед бароном или церковью (невыход на барщину, непочтительное отношение к барону и его домочадцам, несоблюдение «заповедей», церковных правил и т. п.). Приговоры выносились бароном и священником.

Наказание выражалось в том, что осуждённых приводили к началу богослужения и в присутствии прихожан и прочих зевак сажали на камни, а ноги замыкались в отверстиях «позорного столба». Несчастные должны были просидеть в таком положении до конца богослужения и подвергаться изде-

«Позорный столб».

План церкви.

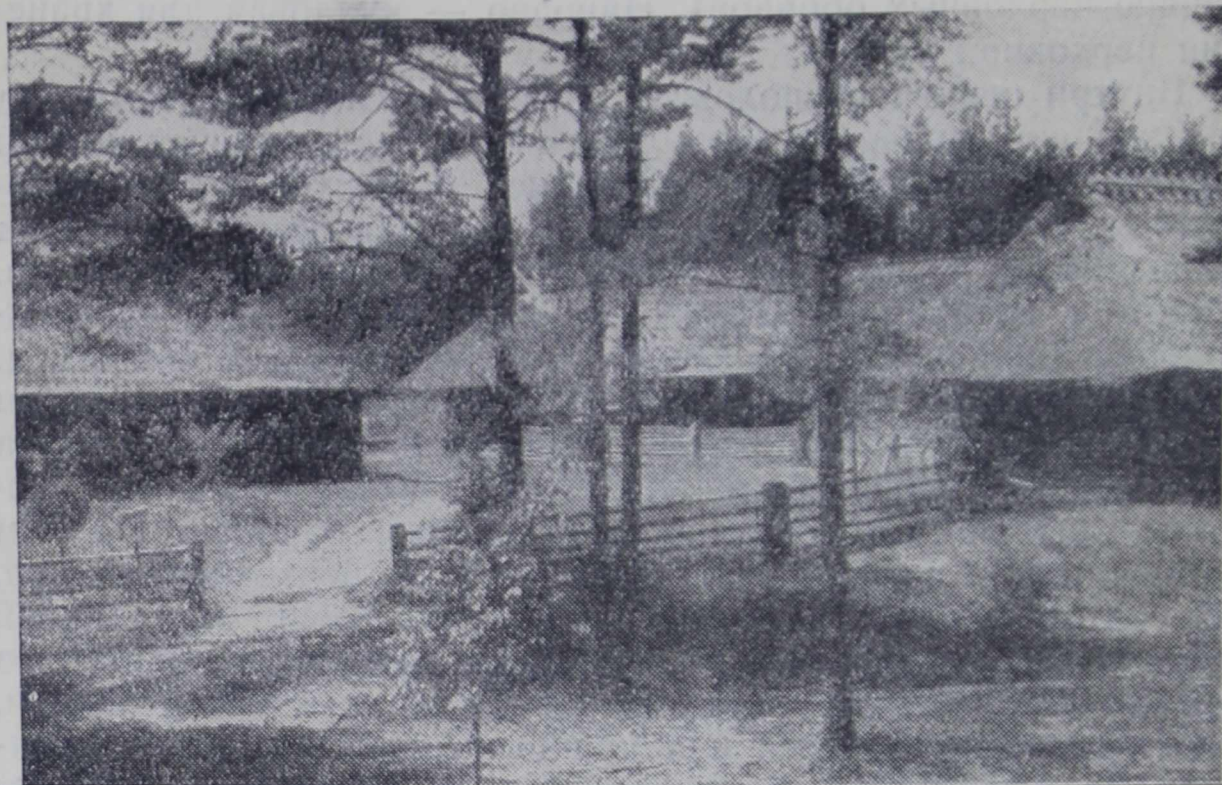
вательствам со стороны всех любопытных. Такие «позорные столбы» при лютеранских церквях в Латвии имели широкое распространение вплоть до середины XIX столетия.

При входе в церковь, налево, имеется помещение для брачующихся и кумовей (для переодеваний и подготовки к совершению церковных обрядов). Направо — кладовая для хранения церковной утвари.

Внутри церкви расположены два ряда скамеек, левый ряд для женщин, правый — для мужчин. Алтарь украшен тонкой деревянной резьбой, представляющей большую художественную ценность. Налево от алтаря небольшая лесенка ведёт на возвышение, с которого священник произносил проповеди. Рядом с алтарём за дверью отгорожено особое помещение (баронская ложа), предназначенное для барона и его семьи. Отделка алтаря, баронской ложи, живопись и замечательная резьба являются образцами художественного мастерства латышского народа времён XVIII-XIX веков. С правой стороны алтаря на полу виден старинный барабан. На нём отбивали такт поющим, когда ещё не было церковного органа. За алтарём, на стене, висит особый ковш на длинной рукоятке — приспособление для сбора денег с молящихся во время богослужения. Для этой же цели служили и ящики, расставленные у дверей или прикрепленные к дверным косякам. За алтарём находится комната священника, в ней имеется печь и отдельный выход (в самой церкви отопления нет). В комнате священника имеется купель, плетёная корзина для хранения свечей, запасные ковши для сбора денег, лари для хранения денег, угловой шкафчик для хранения книг и др.

В те времена вокруг самой церкви было кладбище, на котором хоронили более богатых прихожан. В музей перевезены надгробные памятники этих могил и расставлены вокруг церкви в том виде, в каком они находились на прежнем месте.

КУРЗЕМСКАЯ УСАДЬБА.

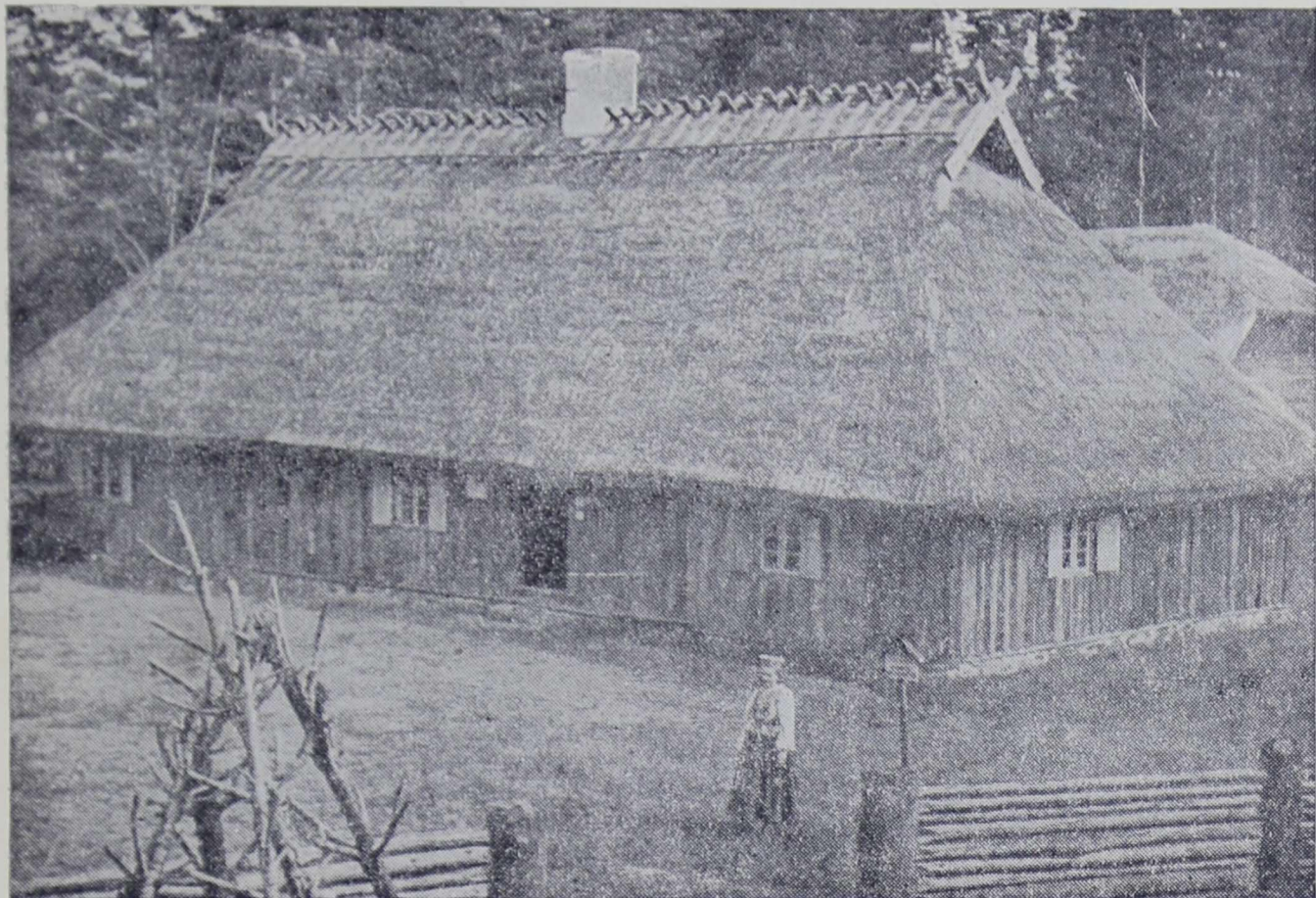

Общий вид.

Курземская усадьба состоит из жилого дома, скотного двора, клетки и бани и является типичным владением курземского кулака второй половины XIX столетия.

ЖИЛОЙ ДОМ.

Инв. № 7.

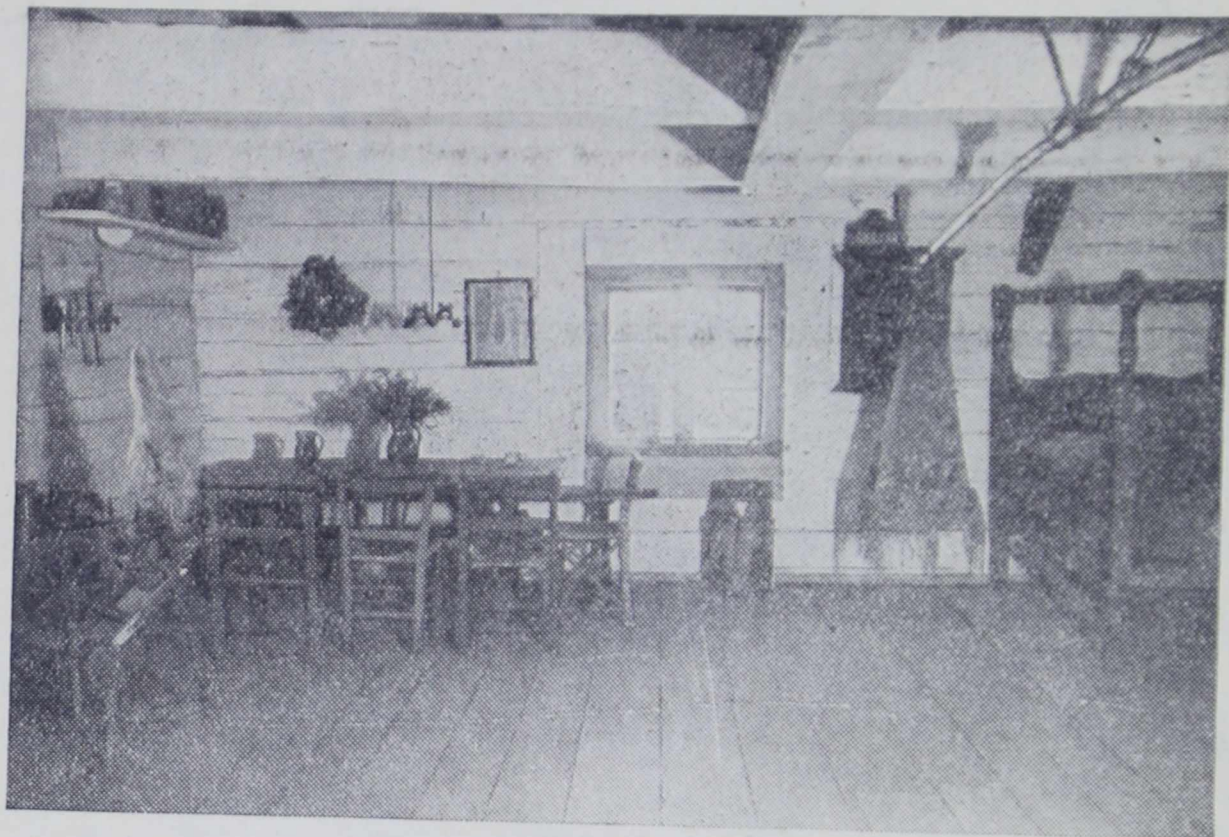

Жилой дом.

Построен в 1830-х годах в усадьбе «Тупеши», Ницкой волости Лиепайского уезда. В музей перевезён и восстановлен в 1938 году.

Входная дверь ведёт в среднюю часть дома—сенцы, большую часть которой занимает огромная труба, похожая на пирамиду. Во внутрь трубы ведёт отдельная дверь. Основание трубы настолько велико, что там размещается целая кухня: очаги для варки пищи и приготовления кормов скоту. Отсюда же производится топка печи, обогревающей жилое помещение. Дым из печи и очагов поднимается и выходит в трубу. Для предохранения от снега, дождя и от утечки тепла в трубе

сделана жестяная заслонка, приводимая в действие при помощи длинного шеста. К жёрдочкам, укрепленным в трубе, подвешивали для копчения солонину, сало, колбасу. На чердаке хранится деревянный гроб, изготовленный старым хозяином лично для себя. По старому обычаю часто ла-

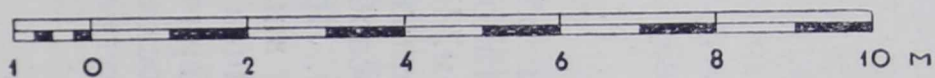
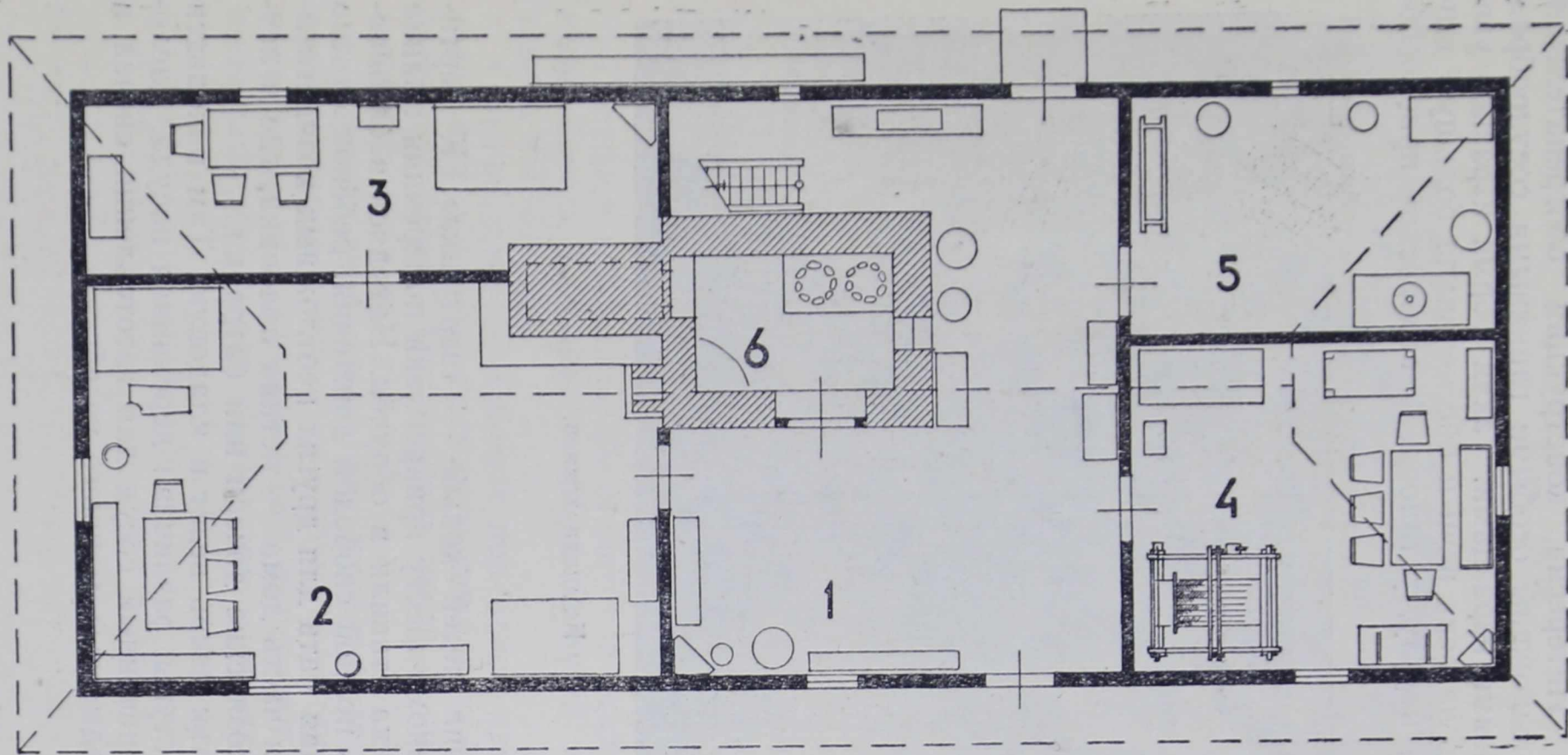

«Семейная» комната.

тышский крестьянин заблаговременно изготовлял себе гроб и хранил его на чердаке. Рядом с гробом стоит редкое деревянное кресло, специально служившее для омовения и одевания покойников.

Левая часть дома разделена на две части: первая, большая, «семейная» комната, в которой жили и работали батраки, и вторая, меньшая — комната хозяев. В комнатах расставлены предметы домашнего обихода: мебель, прялки, посуда, книги и др.

Над столами висят кованые, железные подсвечники. Свечи зажигались лишь в особо торжественных случаях: во время свадеб, крестин, в национальные праздники. Обычным осве-

План жилого дома.

щением служила лучина, вставляемая в специальные станочки-лучинодержатели. Интересна конструкция обогревательной печи. Её стенки выложены особыми глиняными сосудобразными глазурованными изразцами. Такая форма изразцов увеличивала площадь нагрева печи и обеспечивала большую теплоотдачу. У печи, в углу, установлено интересное приспособ-

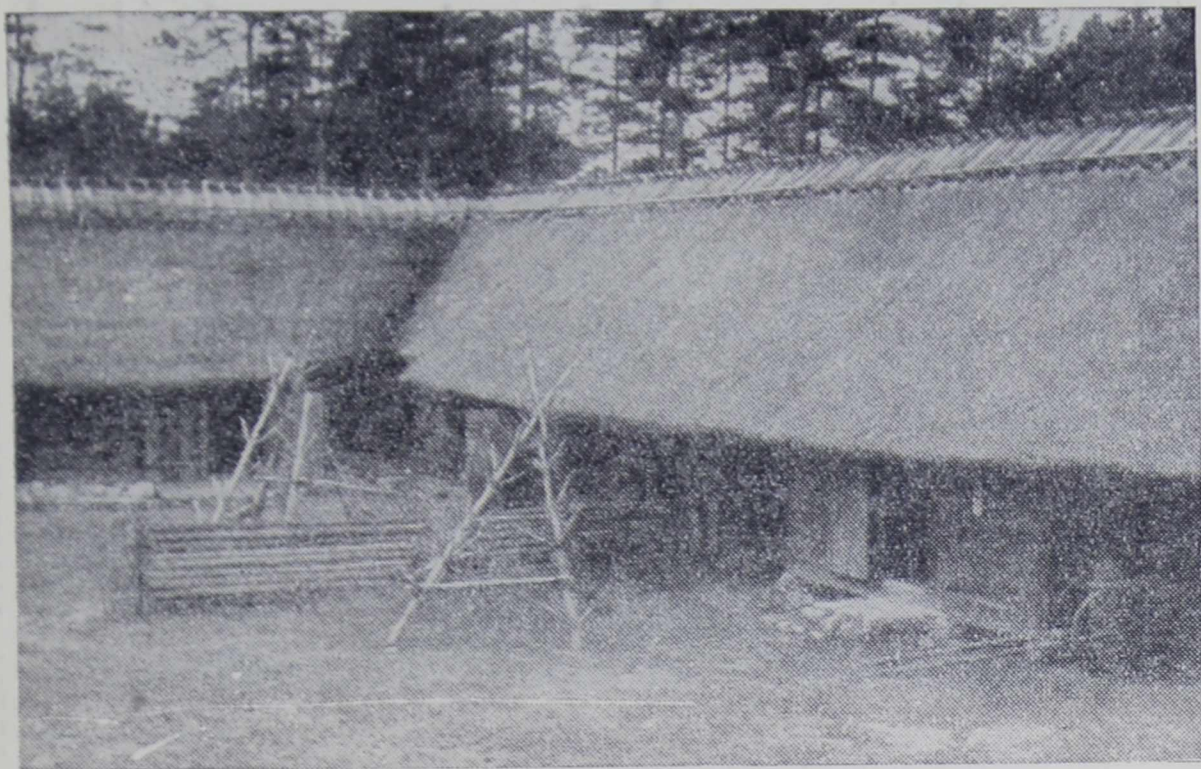
Комната хозяев.

ление для обучения детей ходьбе — «вертушка». К вертикально установленному шесту прикреплена поперечная планка с обручком. Ребёнка ставили в обручёрк. Находясь в безопасности и пользуясь полной свободой движения, ребёнок охотно возился, освобождая мать для других неотложных хозяйственных работ. Правая часть дома — летняя половина, где в летнее время жили хозяйские дочери или батрачки.

Из сенцев третья дверь ведёт в кладовую. Там находятся ручные жернова, ступы, различная деревянная посуда, маслобойка, плоский деревянный сосуд для изготовления свечей и многие другие предметы домашнего хозяйства.

СКОТНЫЙ ДВОР.

Инв. № 6.

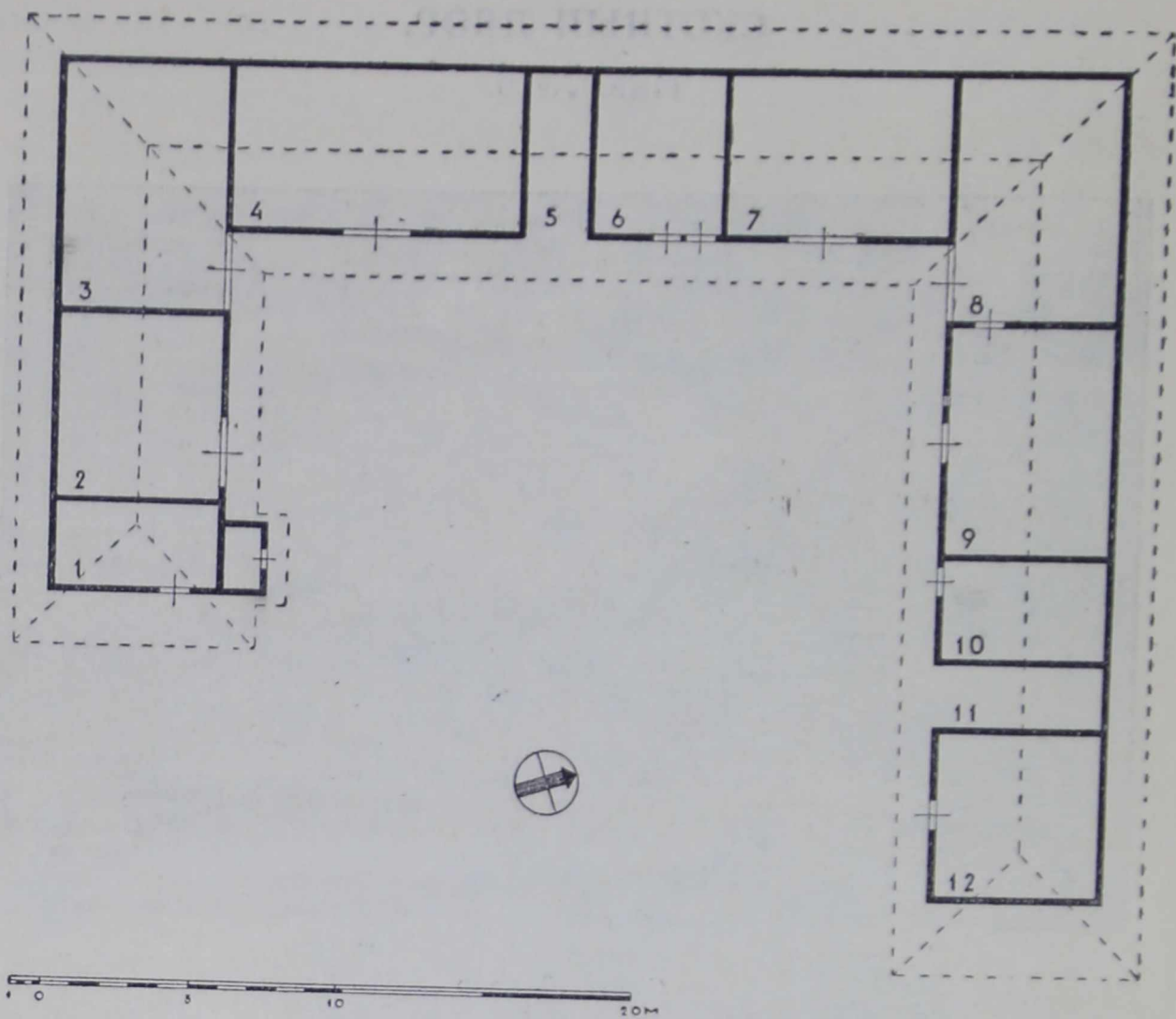

Скотный двор.

Построен в начале XIX столетия в усадьбе «Деи», Руцавской волости Лиепайского уезда. В музей перевезён и восстановлен в 1939 году.

Скотный двор объединяет под одной крышей одиннадцать различных хозяйственных помещений: клеть хозяина, клеть батраков, хлевы для рогатого скота, лошадей, свиней, овец, сенной сарай и др.

Скотный двор имеет два проезда, заставленные разборными стенками. Весной и осенью в эти проезды вывозили в поле навоз, а с лугов и полей привозили корма. Благодаря проездам, двор перед жилым домом не засорялся.

План скотного двора

КЛЕТЬ.

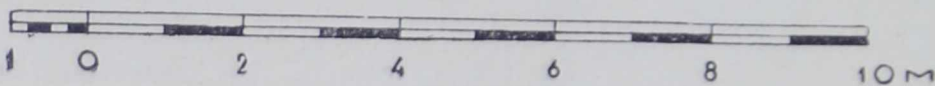
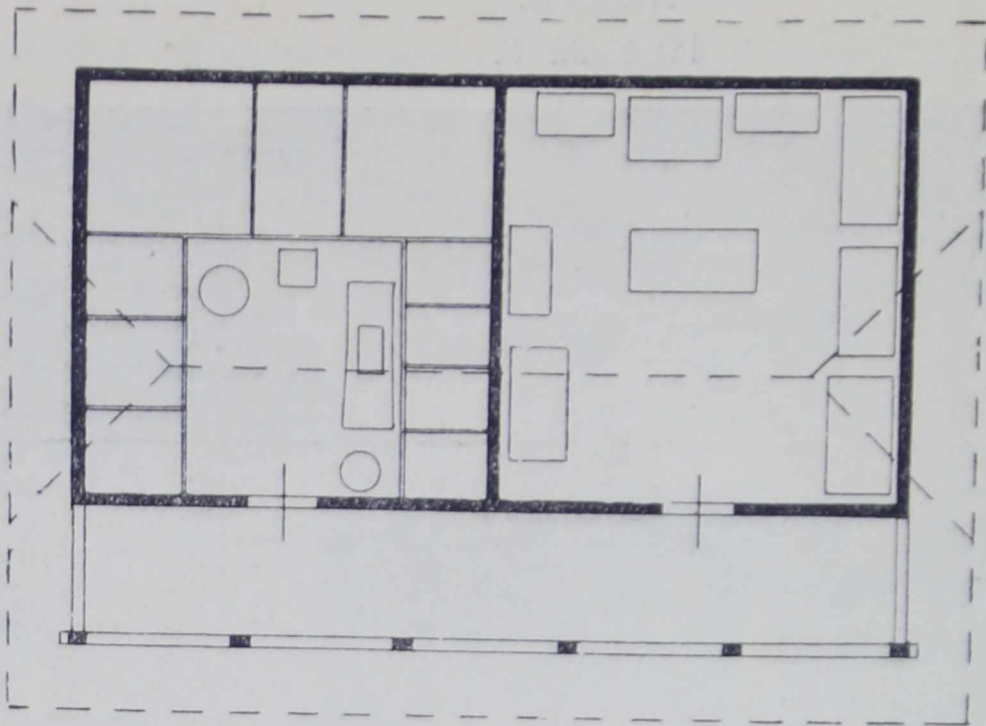
Инв. № 8.

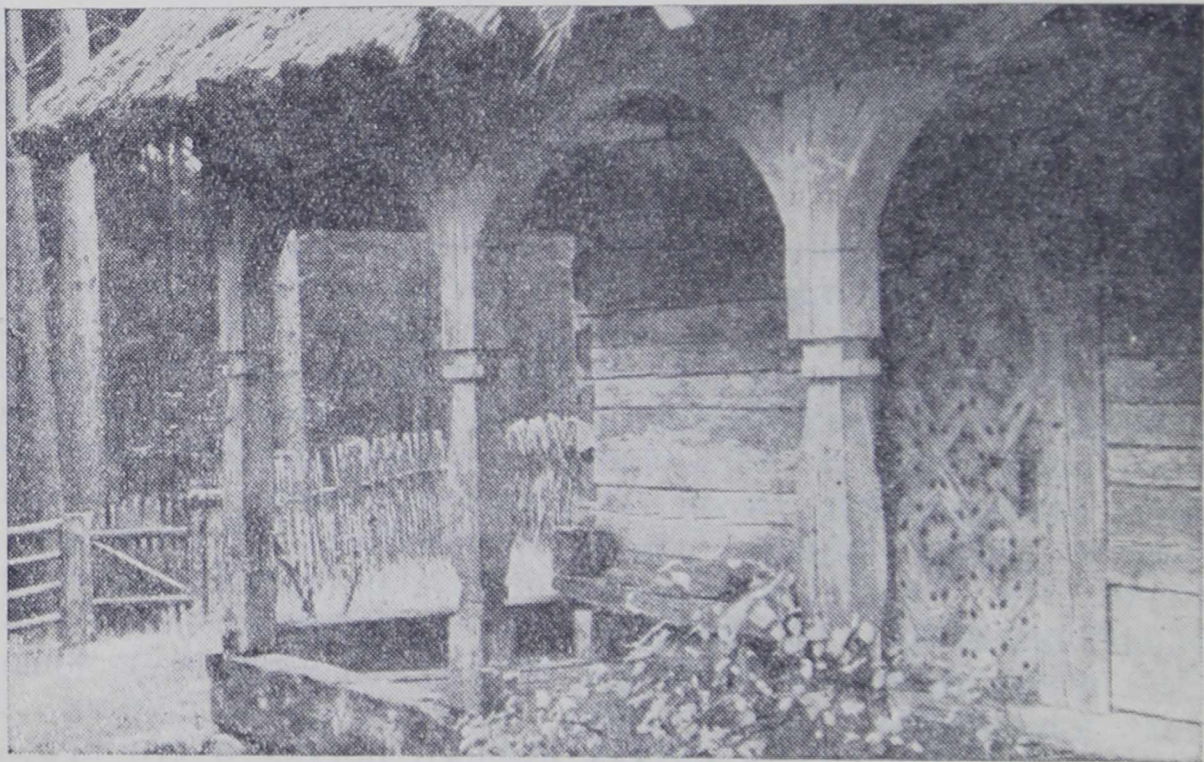
Клеть.

За жилым домом находится клеть, построенная в 1767 году в усадьбе «Дижлики», Кулдигского уезда и волости. В музей перевезена и восстановлена в 1932 году. По своему архитектурному оформлению она является образцом курземской архитектуры XVIII столетия. Обычно клетки строились на две половины.

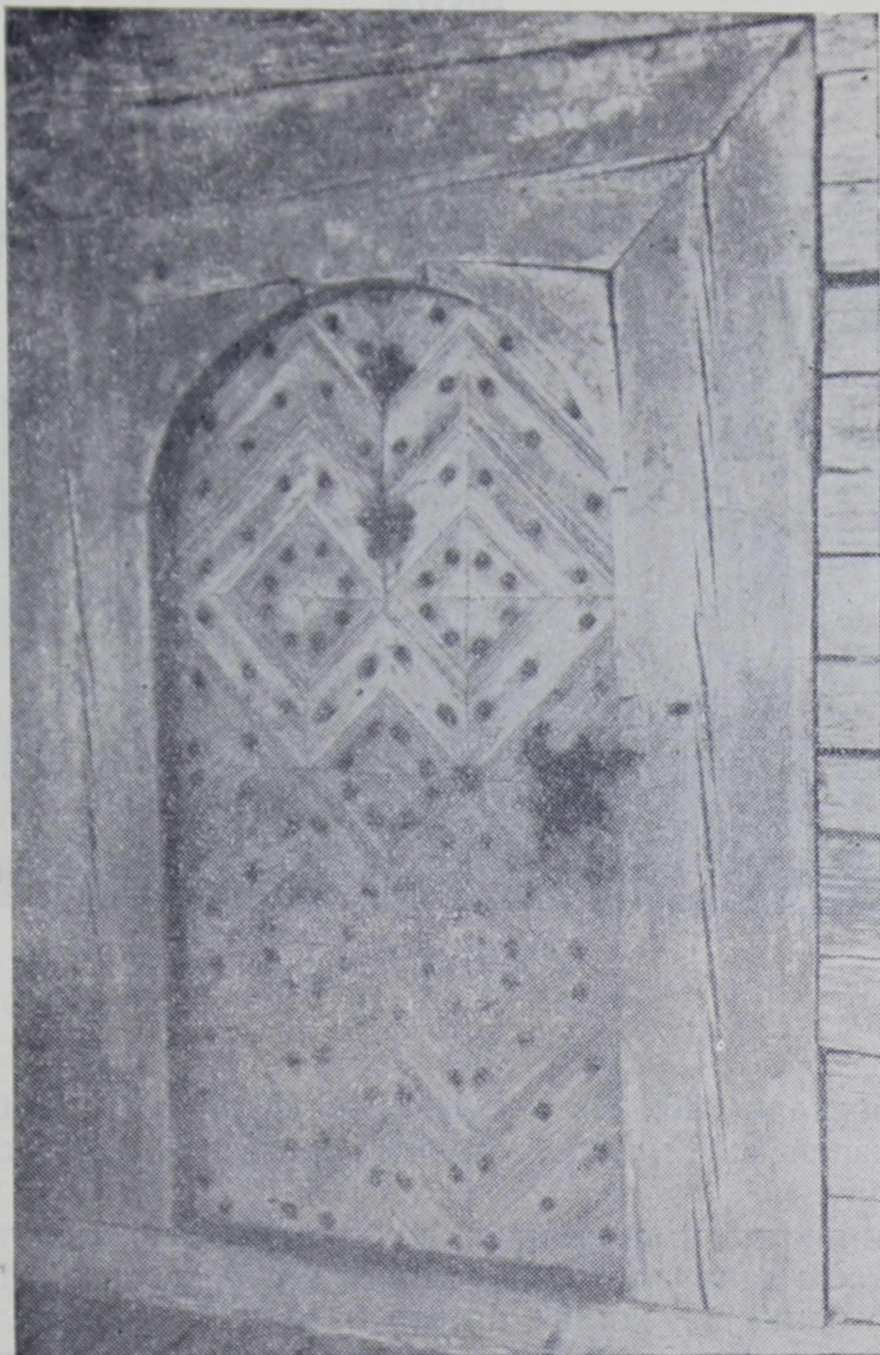
В одной половине хранили одежду, самодельные ткани, пряжу, кожи, овчины, а в летнее время здесь и спали. Другая половина предназначалась для хранения продуктов: в закрома ссыпали зерно, в деревянных, выдолбленных из цельного дерева, кадках хранили крупу, муку, а в корытах — солёное мясо, сало. Здесь же находятся различные единицы измерения веса, объёмов, напр., пура, сек, гарнец, безмен. Снаружи на дверях видны чёрные, грубо намазанные крестообразные знаки. Это — следы народного поверья. В старину, осенью по окончании уборки урожая, клеть заполнялась всяким добром. По случаю окончания страдной поры семья устраивала праздник: наваривали пива, резали баранов, пекли пироги. Во время этих празднеств резали чёрного петуха и его кровью намазывали на дверях клетки кресты. По народному поверью

План клетки.

Часть фасада клетки.

Дверь клетки.

это предохраняло клеть с её добром от пожара, удара молнии, воров, «худого глаза» и других несчастий.

Нередко в клеть клали покойников с той целью, чтобы труп не подвергался быстрому разложению. В летнюю пору на полу настилали слой свежего дёрна, накрывали простынёй и поверх клали покойника без гроба. Зимой же покойника клали в гроб, который переносили в клеть и ставили на пол.

БАНЯ.

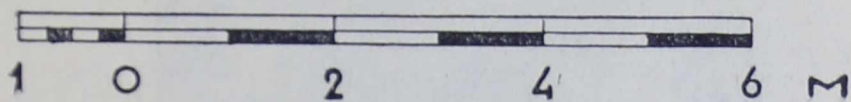
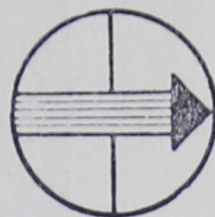
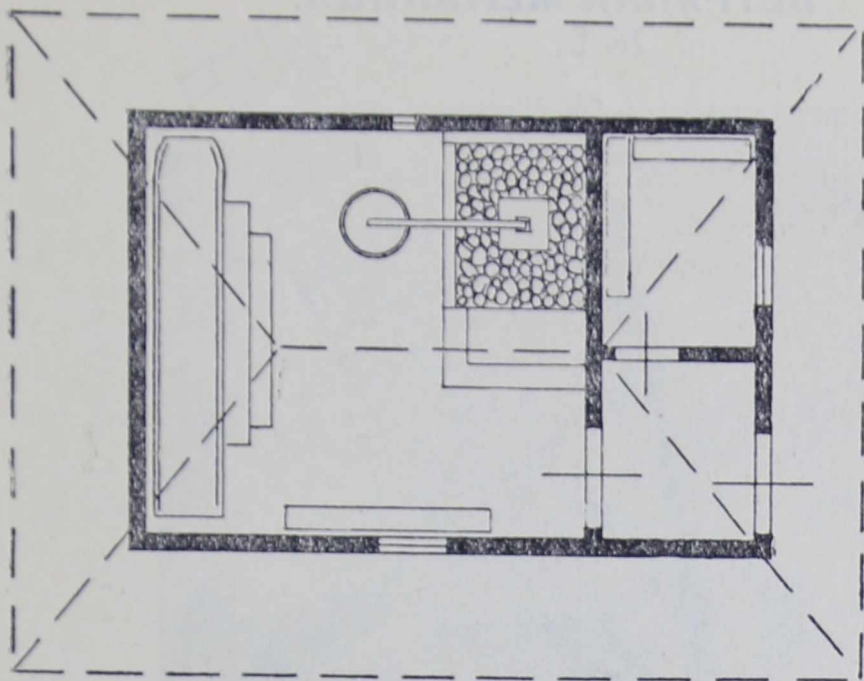
Инв. № 44.

Баня.

Построена в 1862 году в усадьбе «Спирени», Ницской волости Лиепайского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1945 году.

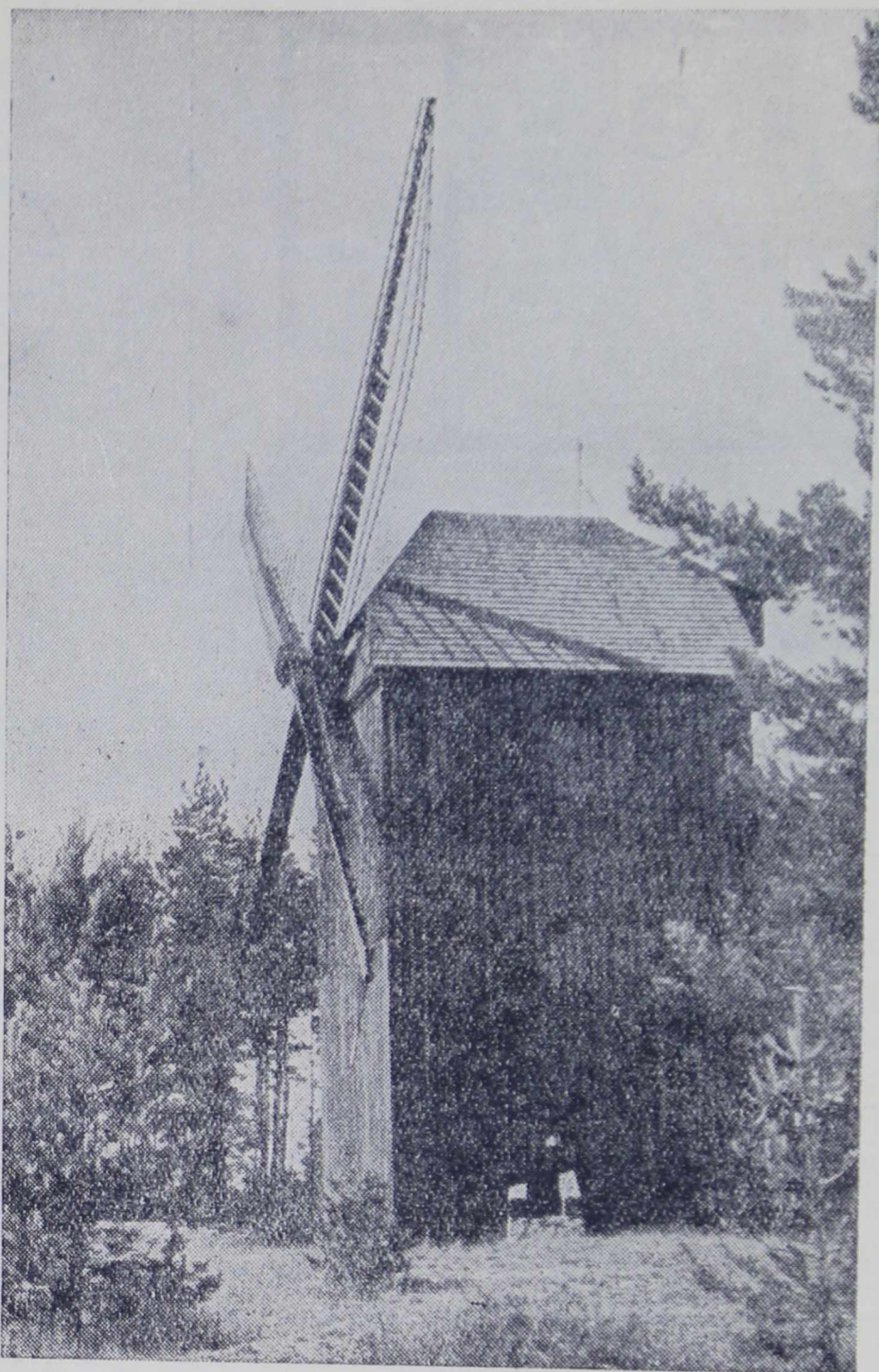
Кулак иногда использовал свою баню и в эксплуататорских целях. Чтобы закабалить бездомного батрака, он предоставлял ему свою баню под жильё, за что батрак должен был отрабатывать кулаку на самых тяжёлых участках. В будние дни семья батрака чувствовала себя в бане сравнительно спокойно. Но вот подходила суббота. Хозяин со всей семьёй желал к празднику помыться и велел батраку истопить баню. Затопив баню, батрак уносил своих детей в хозяйский хлев — к коровам или овцам — и сажал их в принесённую туда для этой цели пустую бочку, для того, чтобы детишки не попали под ноги животным. Так дети батрака просиживали в обществе четвероногих до тех пор, пока многочисленная семья хозяина не заканчивала мыться.

План бани.

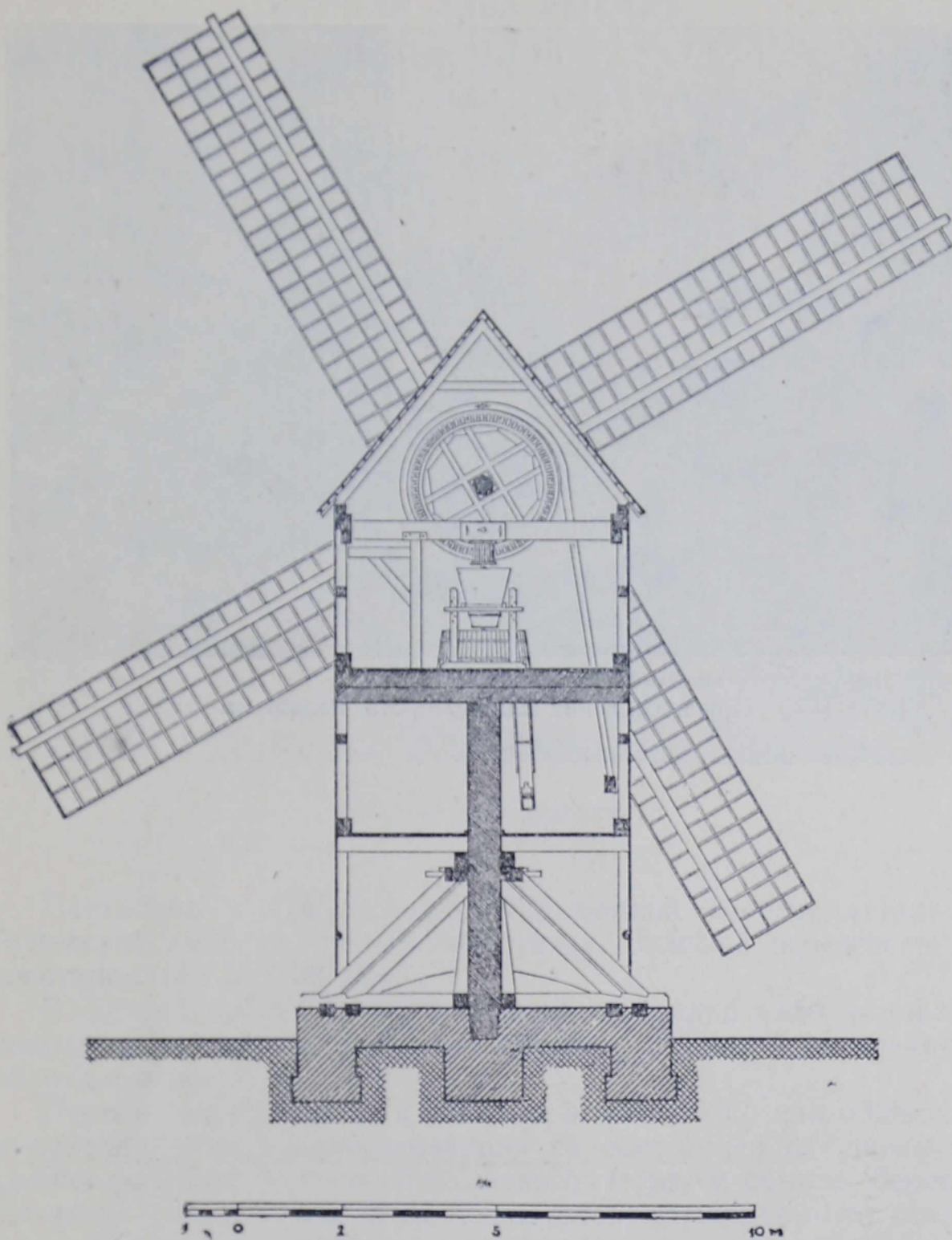
ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА.

№ 9.

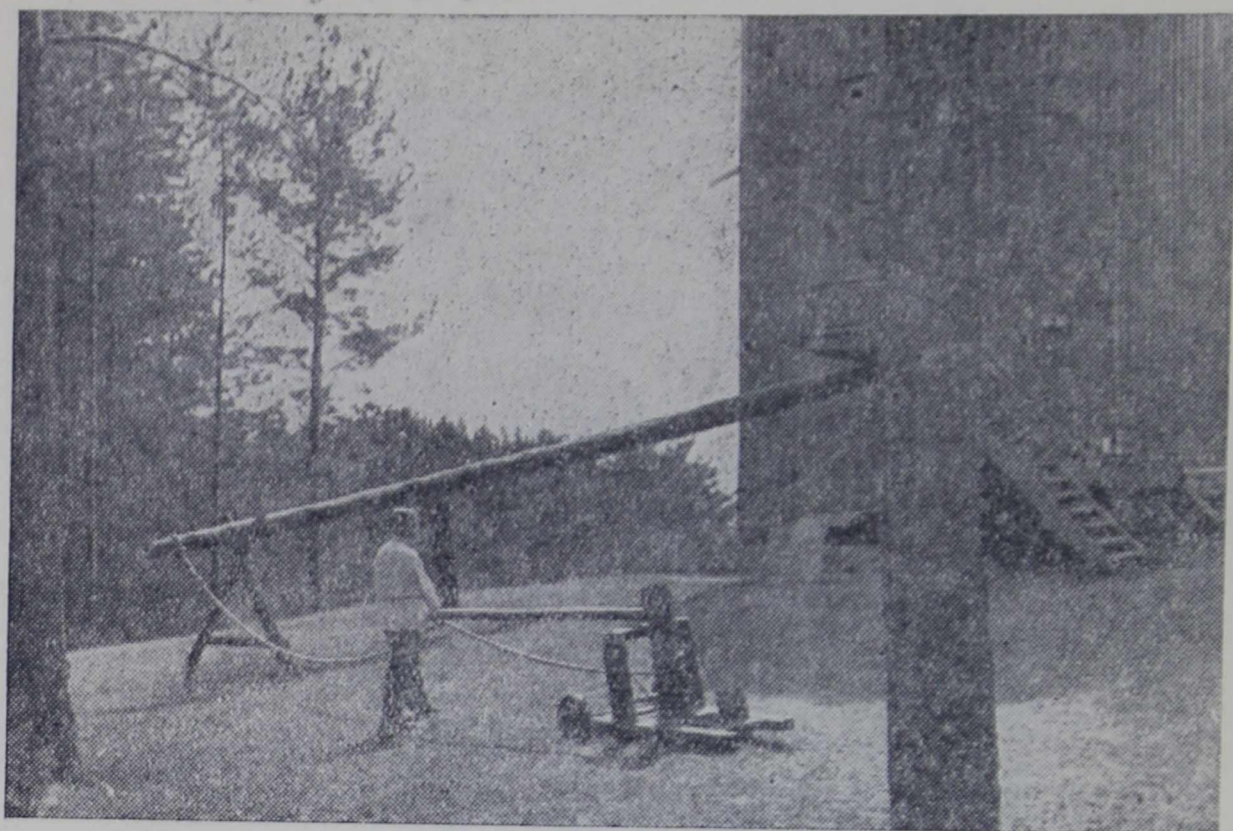
Мельница.

В отличие от ветряных мельниц позднейшего времени, так называемых «голландских», у которых лишь верхняя часть — шапка вместе с крыльями поворачивается против ветра, эта мельница вся целиком вращается вокруг вертикальной оси, сделанной из векового дуба.

Вертикальный разрез мельницы.

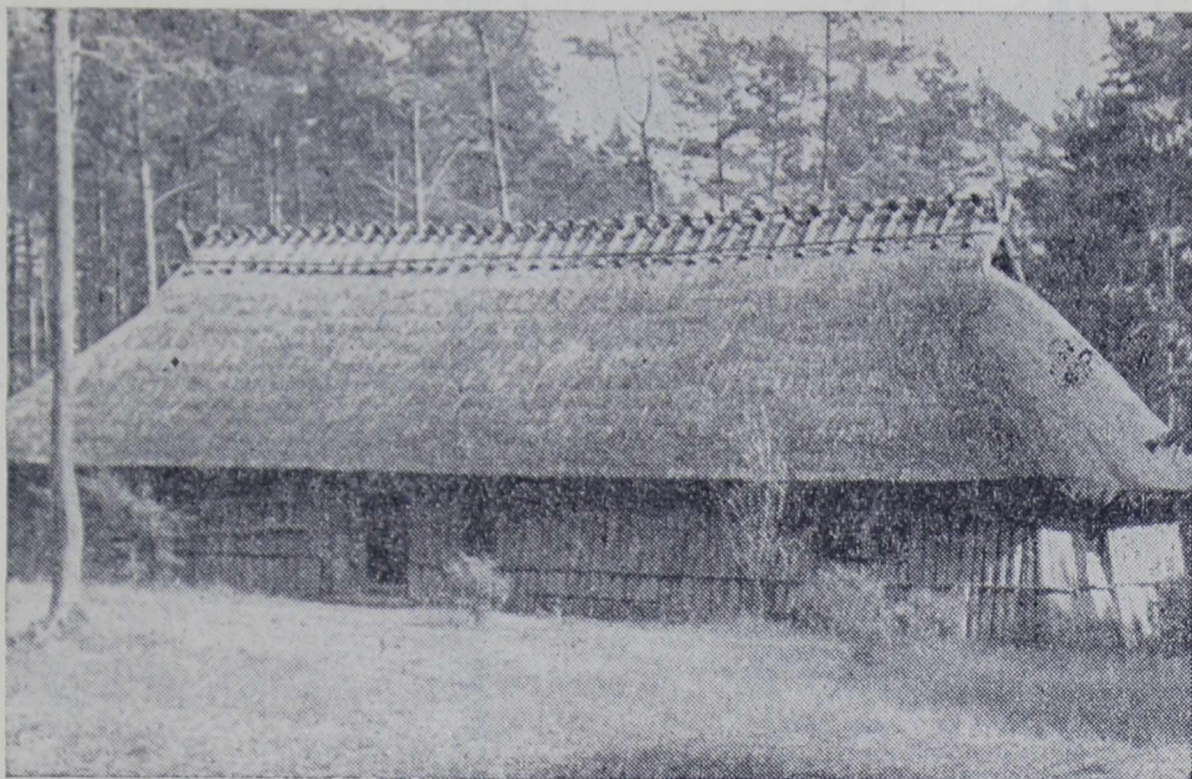
Для поворота мельницы служит длинное бревно, конец которого при помощи каната привязан к вороту. Человек, вращая рычаг ворота, медленно поворачивает всю мельницу крыльями против ветра.

Приспособление для поворота мельницы.

КУРНАЯ ИЗБА РЫБАКА.

Инв. № 10.

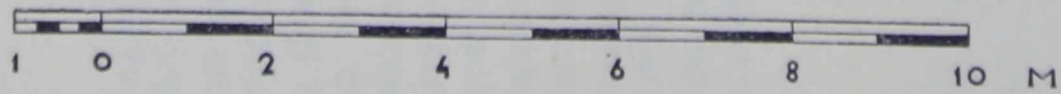
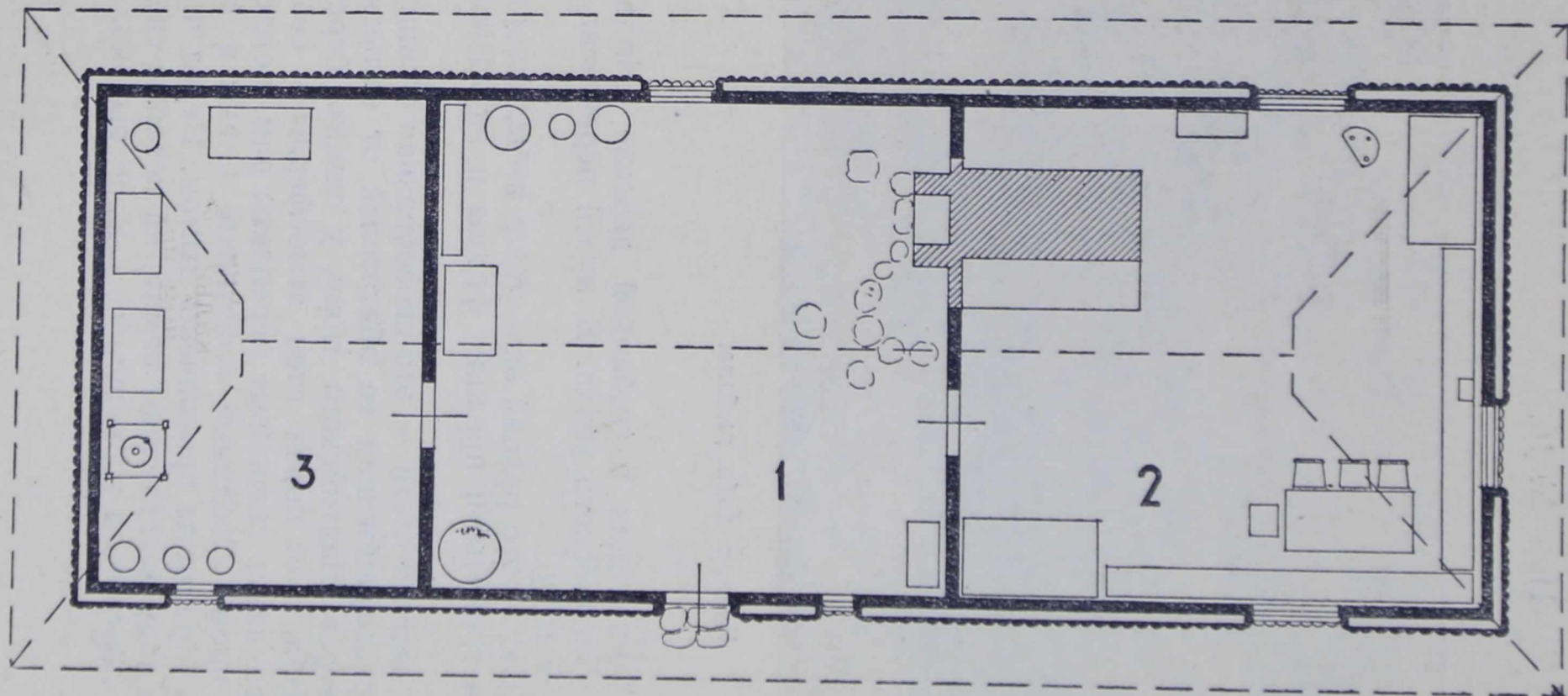

Курная изба рыбака.

Построена в 1730-х годах в рыбацкой деревне «Нида», Руцавской волости Лиепайского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1939 году.

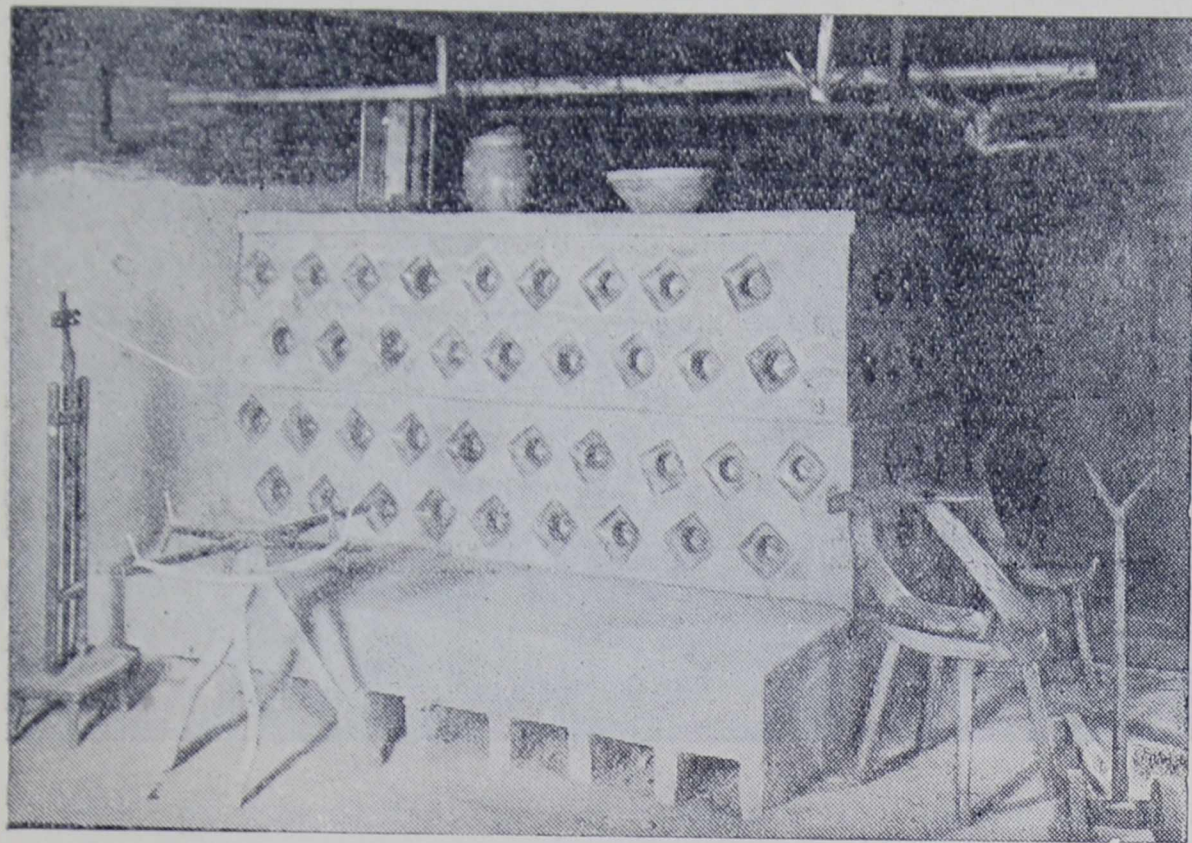
В Латвийской ССР — это редкий экземпляр избы, которая сохранила в себе нетронутыми прежние формы и внутреннее оборудование.

Первое, что бросается в глаза — это своеобразная обшивка наружных стен, предохраняющая ее обитателей от сильных, пронизывающих ветров Балтийского моря, у самого берега которого стояла изба, и от порчи стен атмосферными осадками. В окнах сохранились свинцовые переплеты рам, поддерживавших в свое время слюдяные пластинки. Стены и все находящиеся в избе предметы прокопчены дымом. Перед черной дырой печи на полу расставлены камни, на которые садились посушиться и обогреться вернувшиеся с моря рыбаки.

План избы.

На деревянных крюках развешены рыболовные снасти, сети и прочие принадлежности. Налево — кладовая, где имеются ручные жернова, ларцы, посуда. Здесь же хранили запасы продуктов: зерно, муку, крупу, соленую и вяленую рыбу.

Внутренний вид избы.

Направо от входа — жилое помещение. Большая обогревательная печь по своей конструкции схожа с печью в жилом доме Курземской усадьбы.

В комнате расставлены орудия производства рыбаков: станки для плетения сетей, прялка и др. Здесь же расставлены причудливые стулья, искусно сделанные из корчей, к потолку подвешены еловые рогатки, заменяющие вешалки. На видном месте на стене висит богатство рыбака — крамнёвое ружьё, на другой стене висит национальный музыкальный инструмент — «кокле». На самом видном месте, в резном шкафчике — старинные настенные часы.

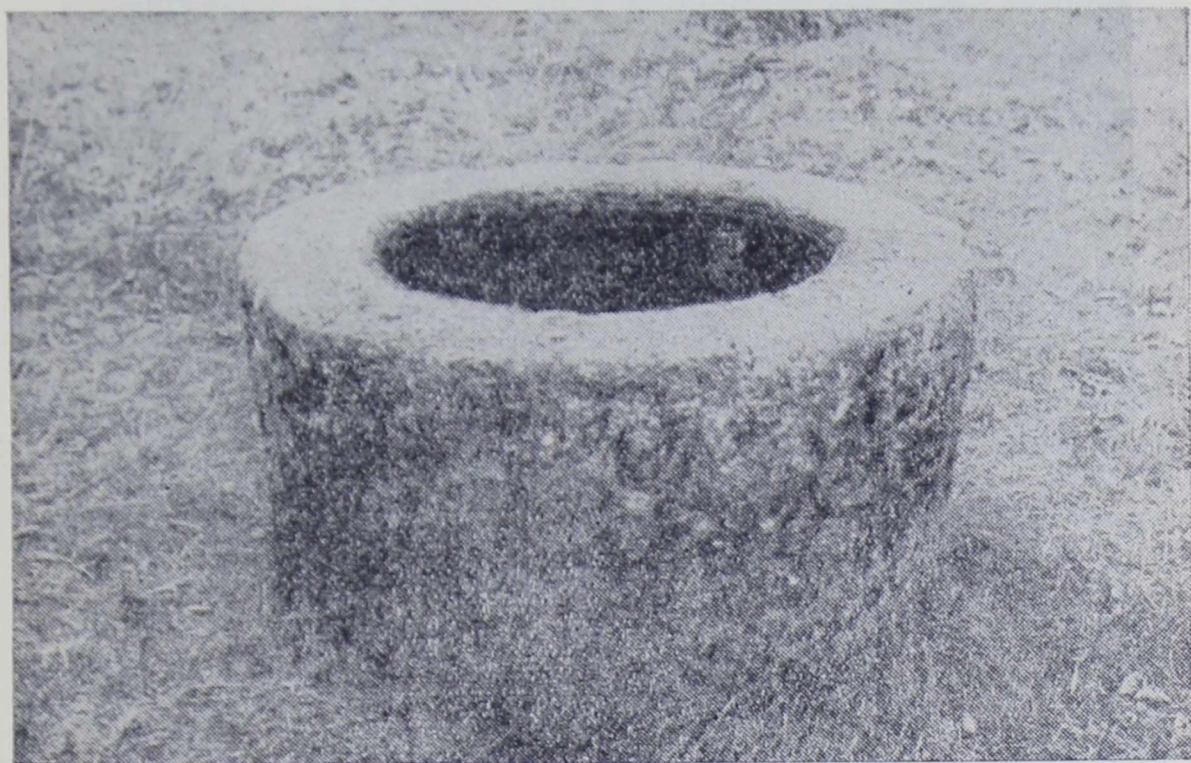
КАМНИ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ У ГЛАВНОЙ МУЗЕЙНОЙ ДОРОГИ.

Инв. №№ 1915—1920.

Первый из них, самый большой, был найден на дне осушенного болотного озера в Лудзенском уезде. В музей перевезен в 1937 году. На камне высечены в два ряда какие-то знаки. Расшифровать эти знаки не удалось. Полагают, что в далёком прошлом камень служил пограничным знаком поместий.

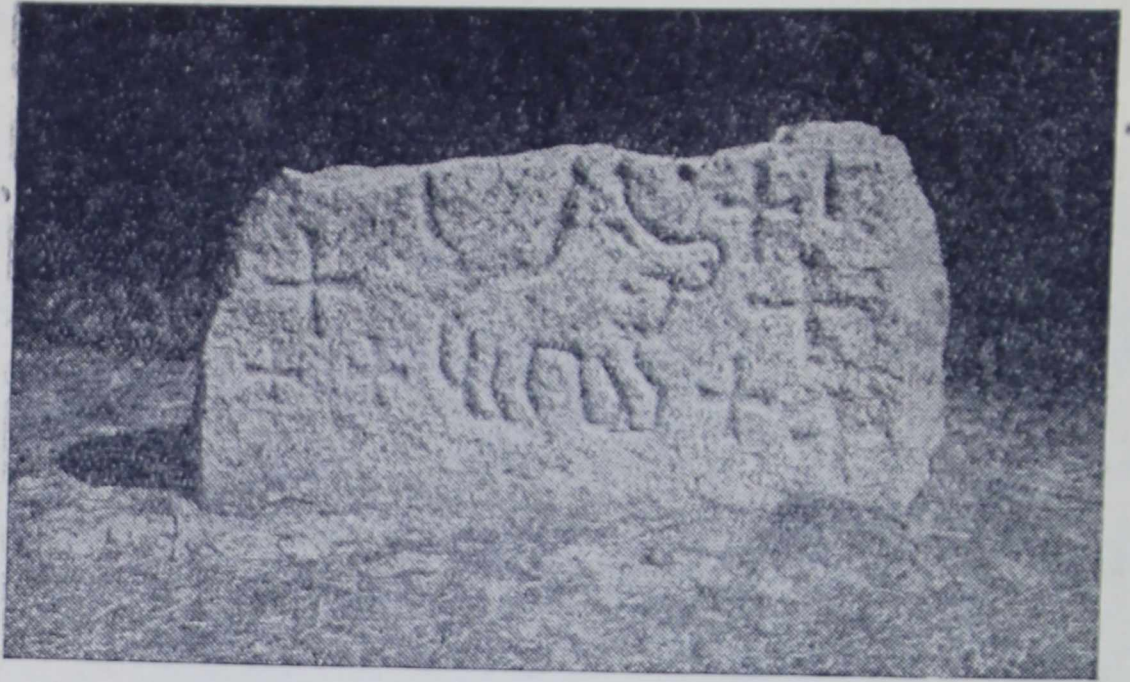
КАМЕННЫЕ ЧАШИ КРЕПОСТНЫХ.

Чаша крепостных.

Эти круглые, массивные каменные сосуды с выдолбленными углублениями, по рассказам старожил, находились возле баронских риг. Крепостные люди, обливаясь потом от изнурительной тяжёлой молотьбы цепями, выбегали к этим чашам наполненным водой, и утоляли жажду.

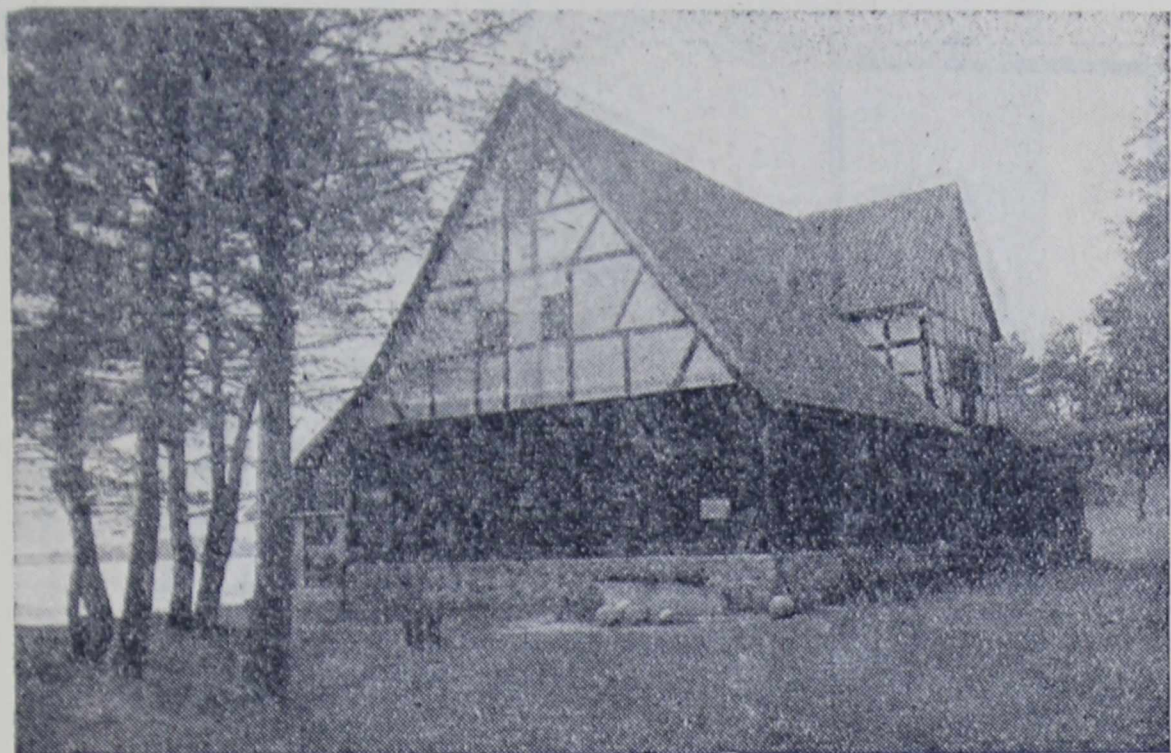
Последний плоский камень с вырубленными крестообразными знаками и контуром животного, надо полагать — лошади, был найден в поле Драбежской волости Цесисского уезда. По преданию, этот камень находился на стыке пяти земельных владений времён XVI или XVII столетия.

Каменный пограничный знак.

ПОРТОВОЕ СКЛАДСКОЕ ПОМЕЩЕНИЕ.

Инв. № 12.

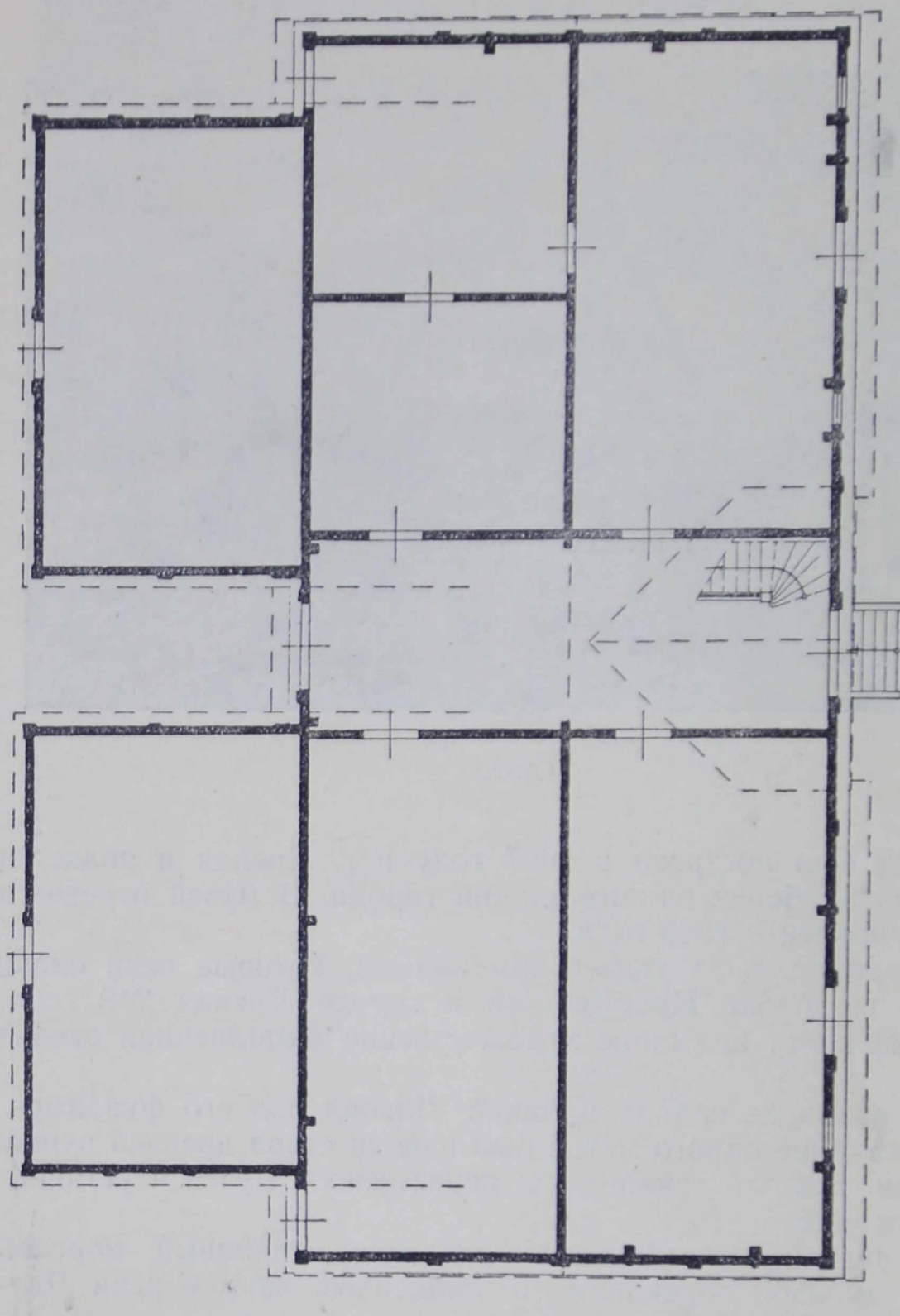
Склад.

Склад был построен в 1697 году в г. Лиепая и является одним из наиболее ранних зданий города. В музей перевезен и восстановлен в 1940 году.

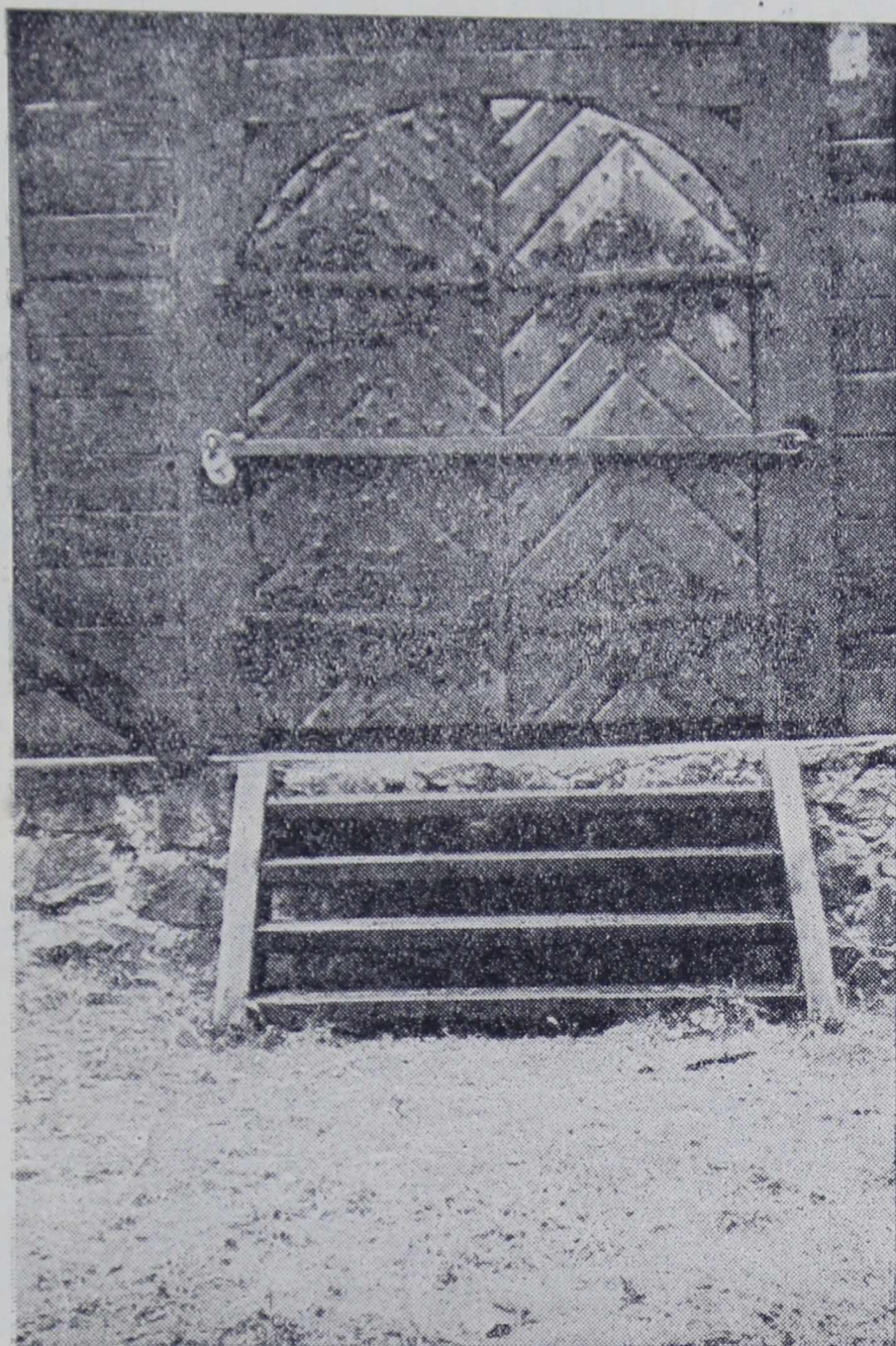
Он принадлежал ганзейским купцам, которые вели оживлённую торговлю. Простоял он в городе Лиепая 242 года. Здесь обращает внимание художественно выполненная оковка дверей.

При разборке склада в городе Лиепая под его фундаментом на глубине одного метра был найден ствол древней пушки с ядрами. Всё это также было перевезено в музей и установлено у склада.

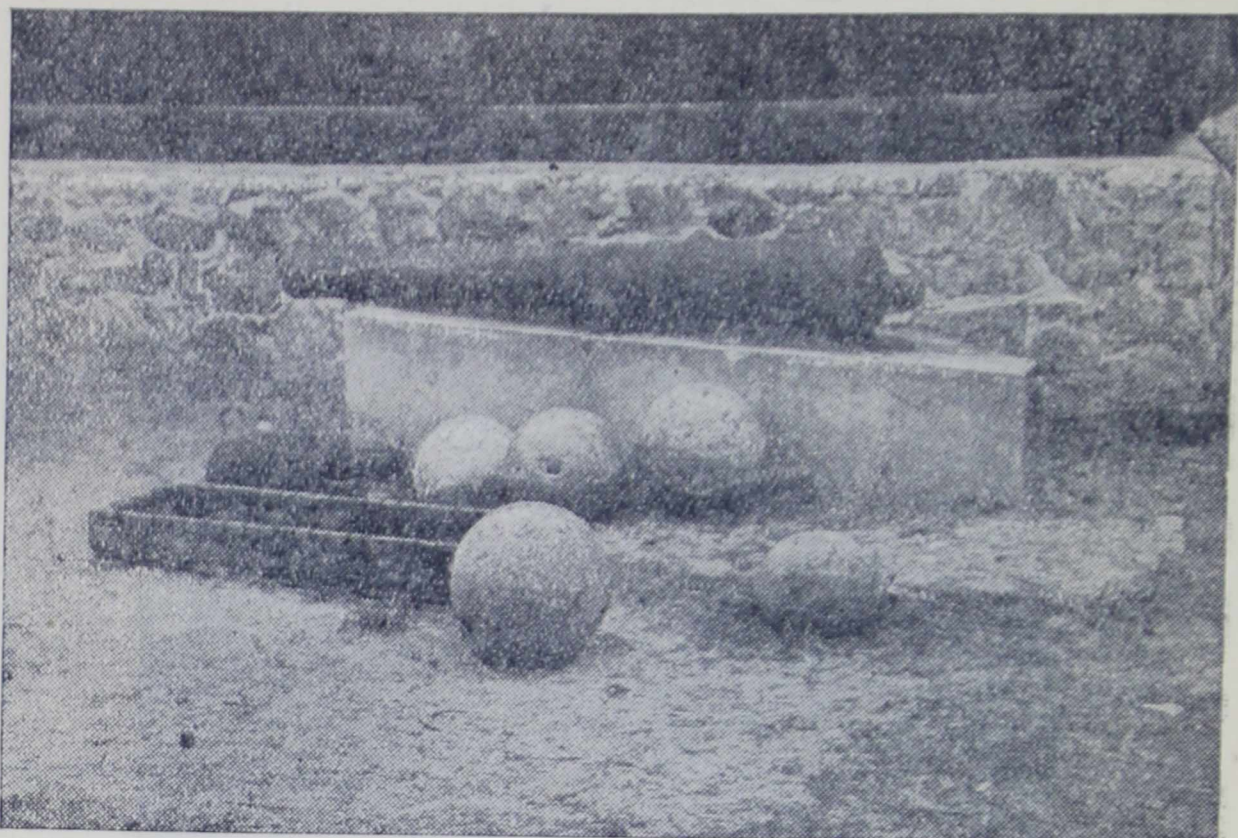
К передней стене склада прислонен старинный морской якорь с дубовой перекладиной, найденный на дне реки Даугава против Рижского замка.

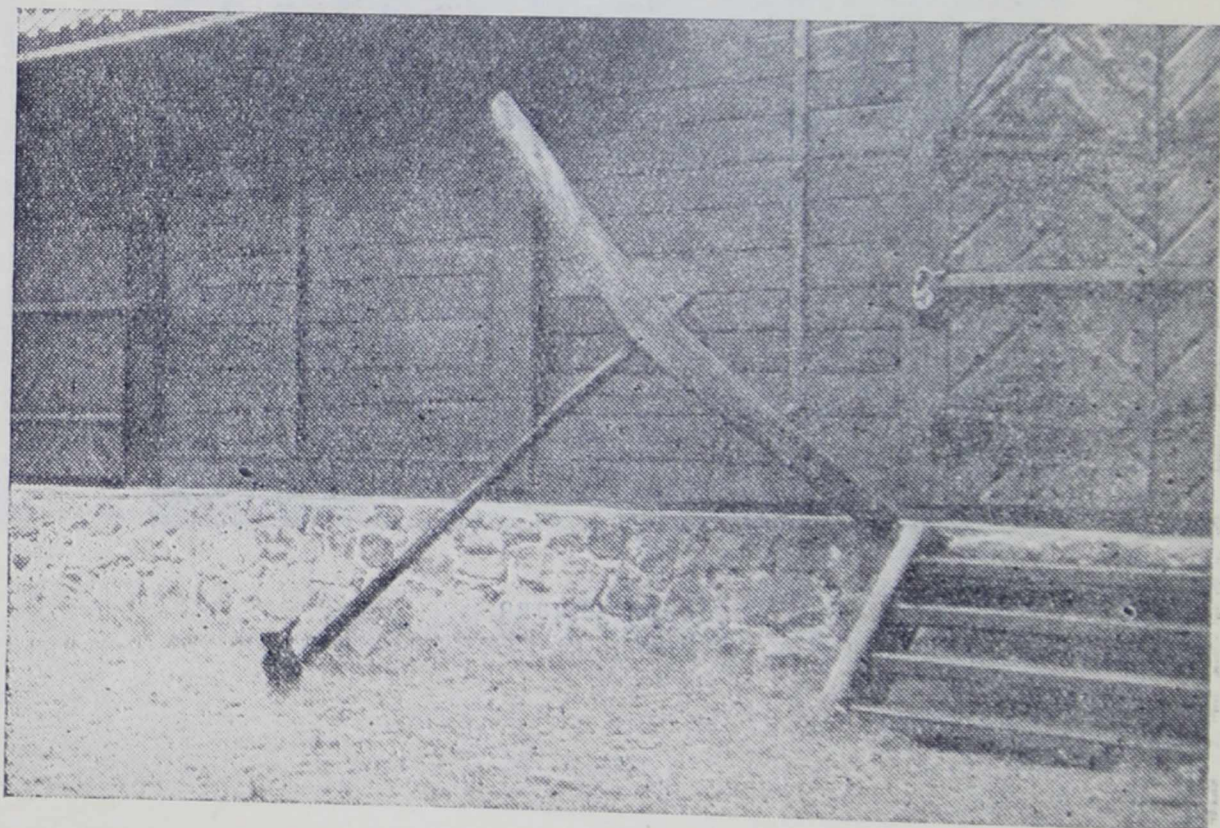
План склада.

Двери склада.

Ствол старинной пушки и ядра.

Якорь со дна реки Даугава.

БУДКА ДЛЯ СЕТЕЙ.

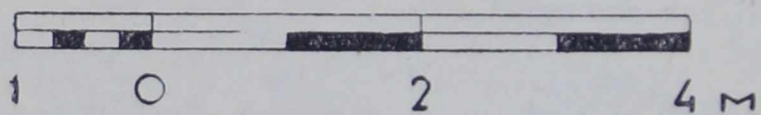
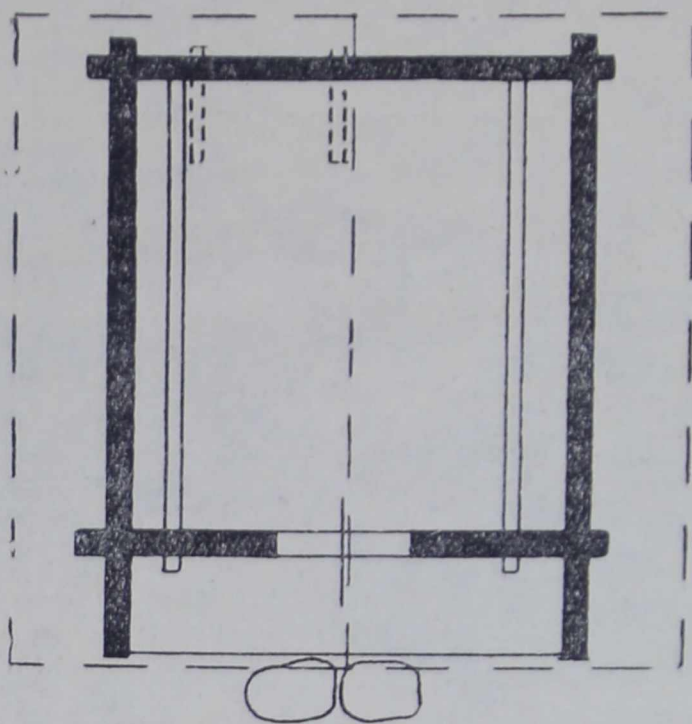
Инв. № 11.

Будка для сетей.

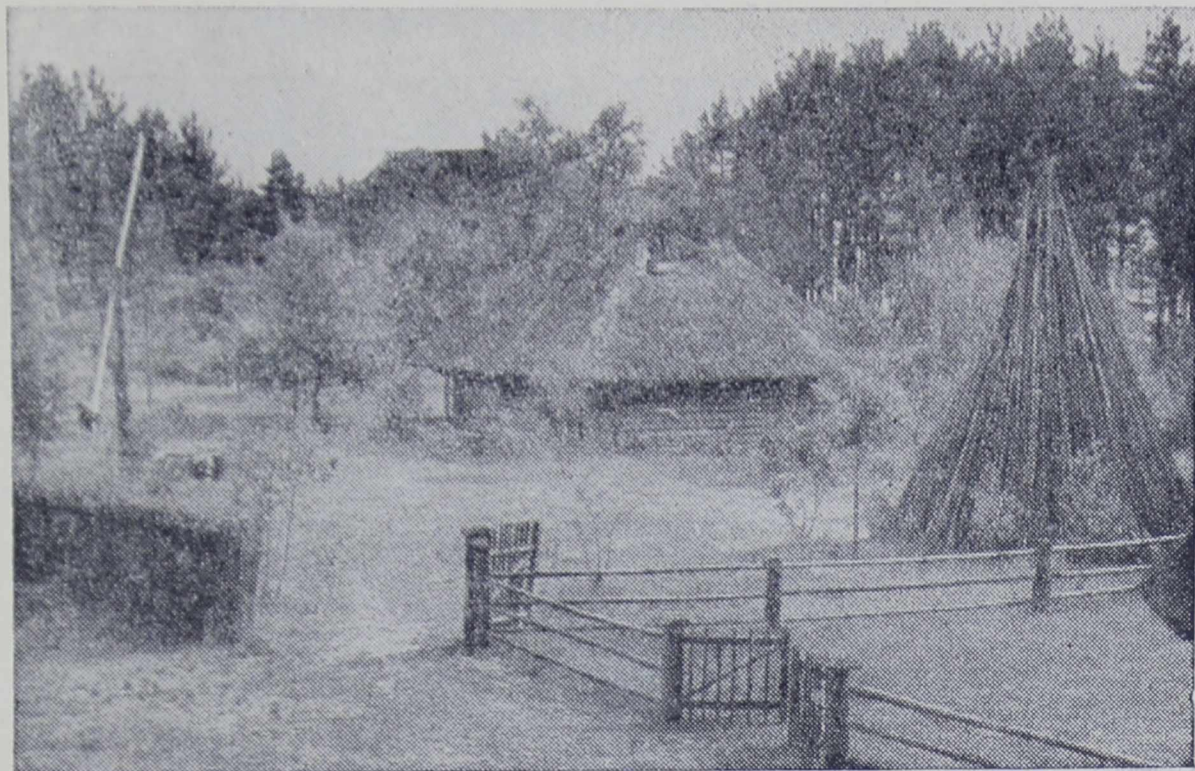
Построена в 1830-х годах в рыбацкой деревне «Кошрагс», Дундагской волости Вентспилсского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1938 году.

Рыбачьи деревни обычно располагались на расстоянии от 0,5 до 1 километра от моря. Для того, чтобы не утруждать себя перетаскиванием намокших и тяжёлых сетей к себе во двор, каждый рыбак строил себе непосредственно у морского берега маленькую будку, в которой и хранил сети, снасти, верёвки, вёсла и прочий рыболовный инвентарь. Рядом с будкой вкопан в землю ряд деревянных кольев, на которых развешивали сети и верёвки для просушивания.

План будки.

ВИДЗЕМСКАЯ УСАДЬБА.

Общий вид.

Видземская усадьба состоит из избы, скотного двора, летней кухни, будки для ручных жерновов, клетки, клетки-двойни, риги, бани с жильём бедняка и колодца.

Внешний вид усадьбы показывает, что видземский крестьянин был менее состоятельным, чем курземский, что отчасти объясняется бедностью здешних почв.

ЖИЛАЯ ИЗБА.

Инв. № 17.

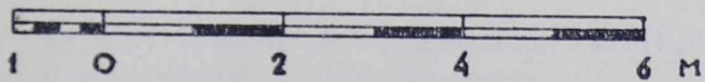
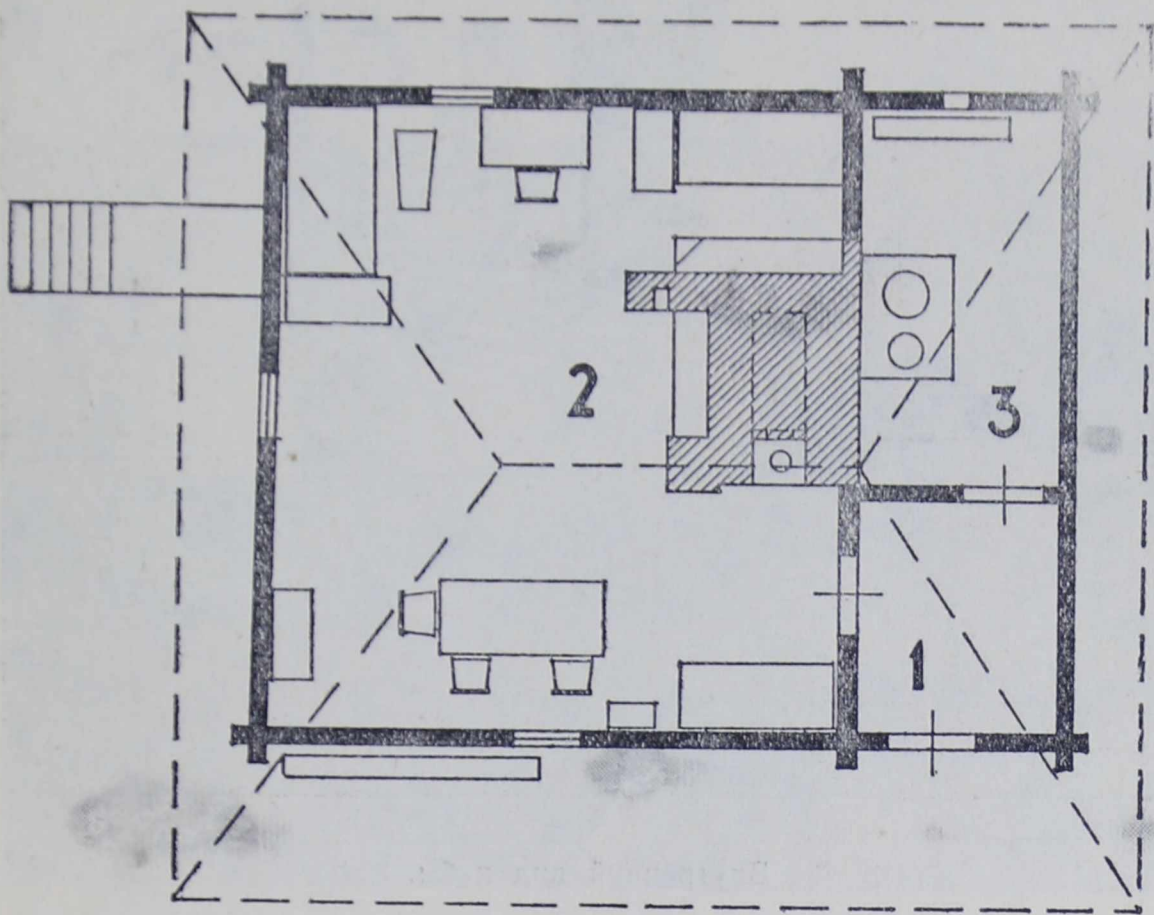
Изба.

Построена в 1780-х годах в усадьбе «Скалди», Вестиенской волости Мадонского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1930 году. До 1856 года изба была курной и только в 1856 году старая печь была заменена новой — с трубой, какую мы её видим здесь.

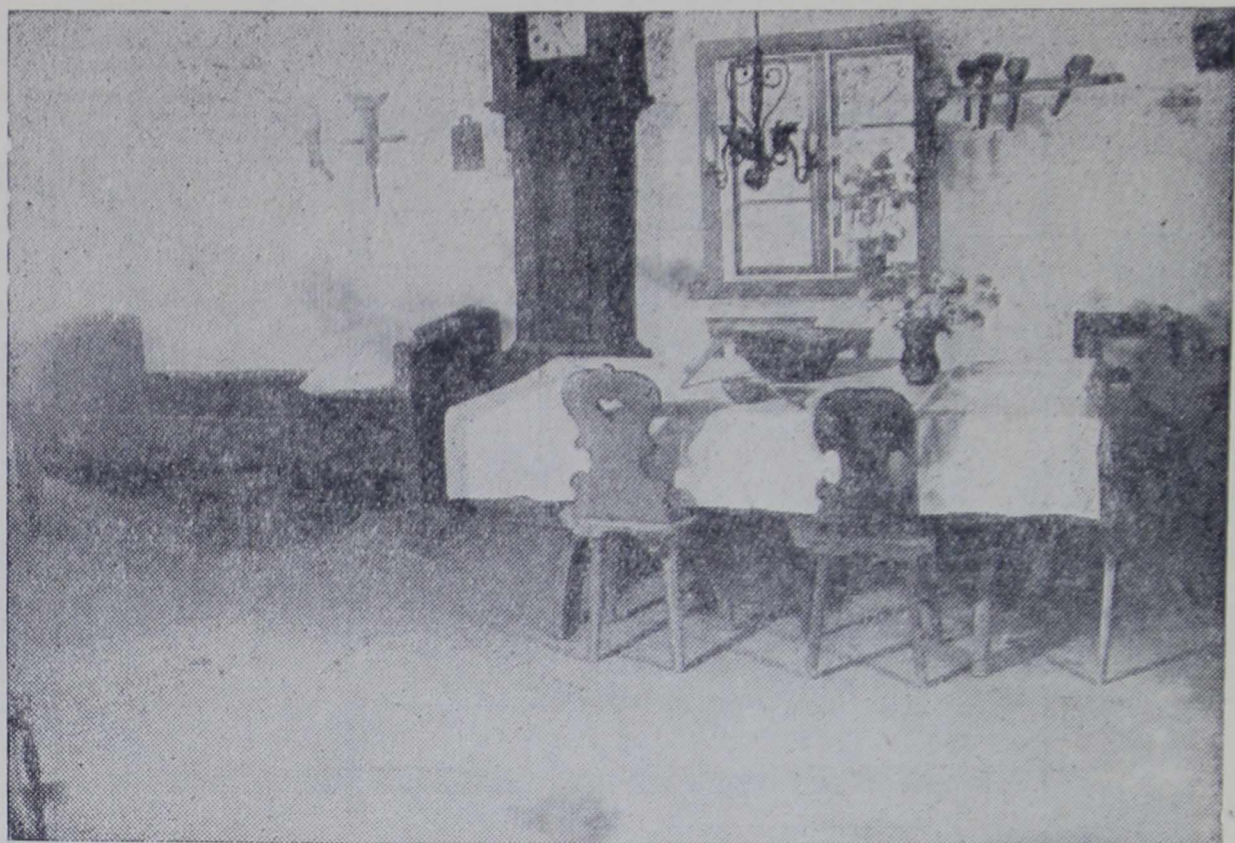
В избе одна комната. Налево от входных дверей стоит одиночная кровать батрака.

Над кроватью по стене развешаны всевозможные орудия производства, которыми пользовался батрак. В противоположном углу стоит широкая, семейная кровать молодых хозяев. За печкой, в тёмном углу — кровать дедушки. Значительный интерес представляют мебель и предметы домашнего обихода: стол, стулья, кованый железный подсвечник, установленная в углу «вертушка» для обучения детей ходьбе и др.

Рядом с сенцами — небольшое помещение, в котором стоят два вмурованных котла для приготовления кормов скоту.

План избы.

Внутренний вид избы.

ВИДЗЕМСКИЙ КОЛОДЕЦ.

Инв. № 18.

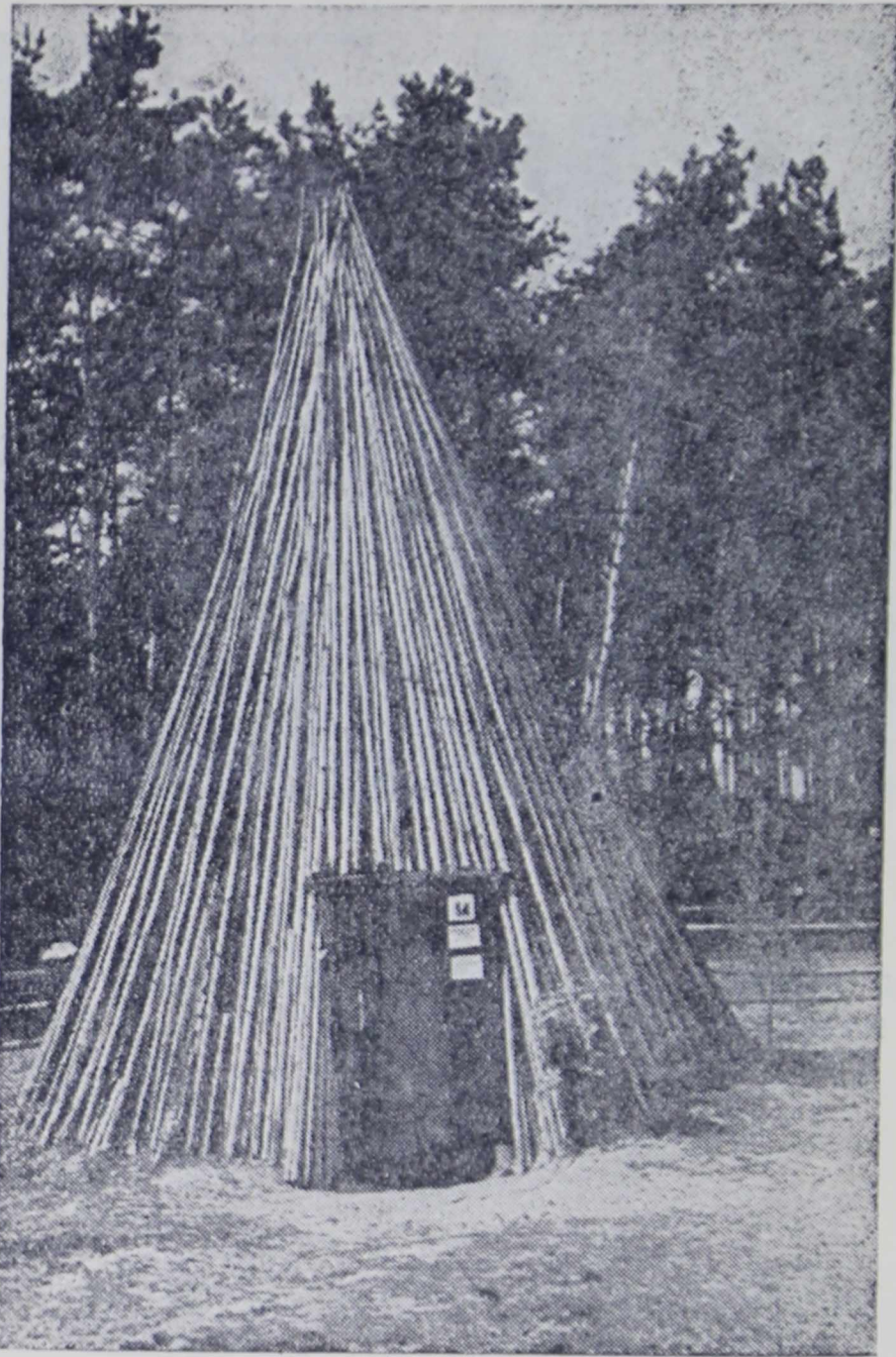

Колодец.

Перед жилой избой восстановлен колодец. Воду черпали ведром, подвешенным к «журавлю».

ЛЕТНЯЯ КУХНЯ.

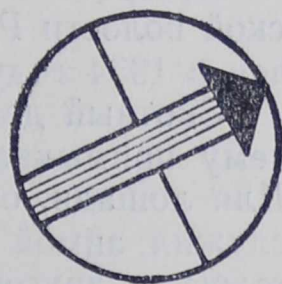
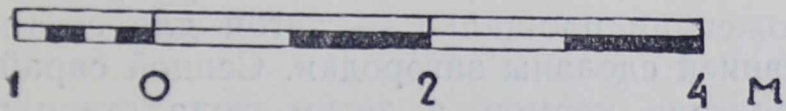
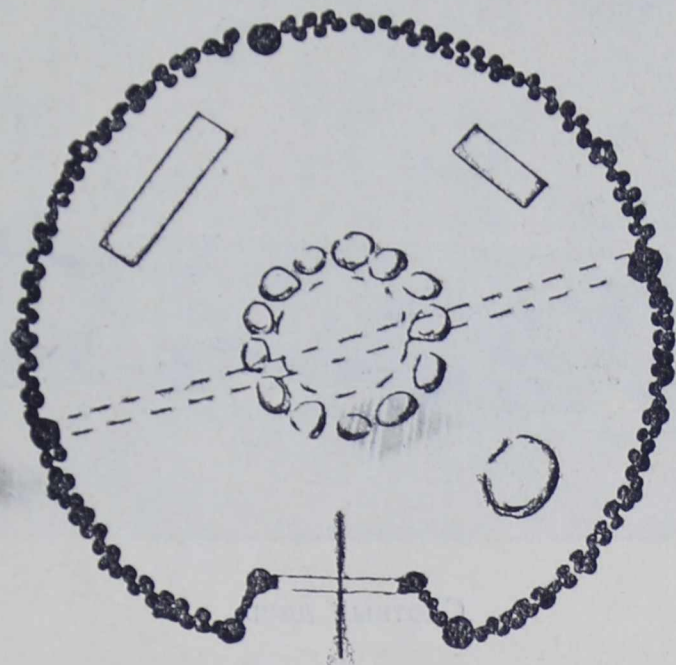
Инв. № 14.

Летняя кухня.

Редкая в наши дни постройка, сложенная из тонких жердей в форме конуса, имела широкое распространение в Видземе в XVIII—XIX веках и заменяла в летнее время кухню. Построена в 1850-х годах в усадьбе «Эйбоки», Айнажской во-

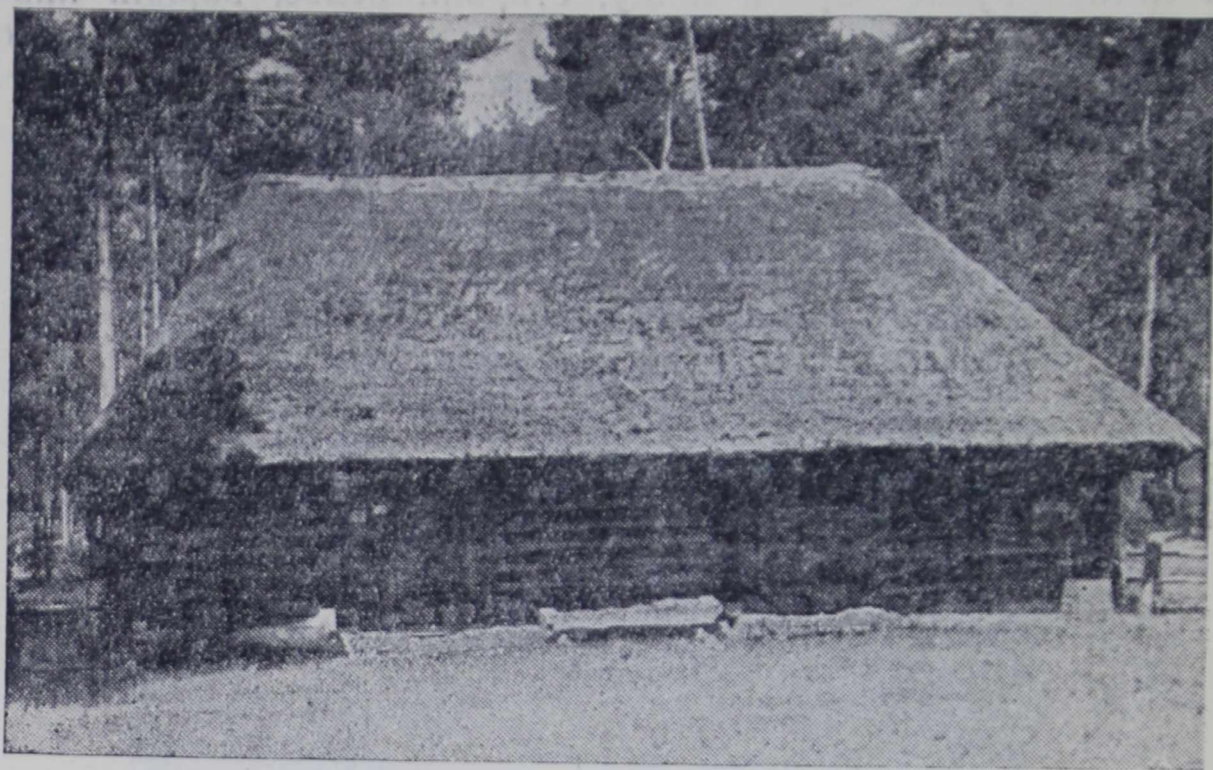
лости Валмиерского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1928 году. Такие летние кухни освобождали хозяев от необходимости летом в избе топить печь, тем самым избегая духоты и лишнего риска возможного возникновения пожара. В летней кухне варили пищу, стирали бельё, варили пиво, нередко это место служило столовой. Для сиденья использовались маленькие скамеечки и расставленные вокруг очага камни.

План летней кухни.

СКОТНЫЙ ДВОР.

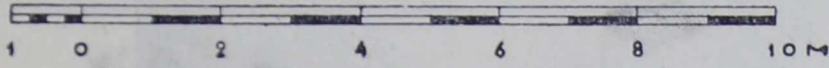
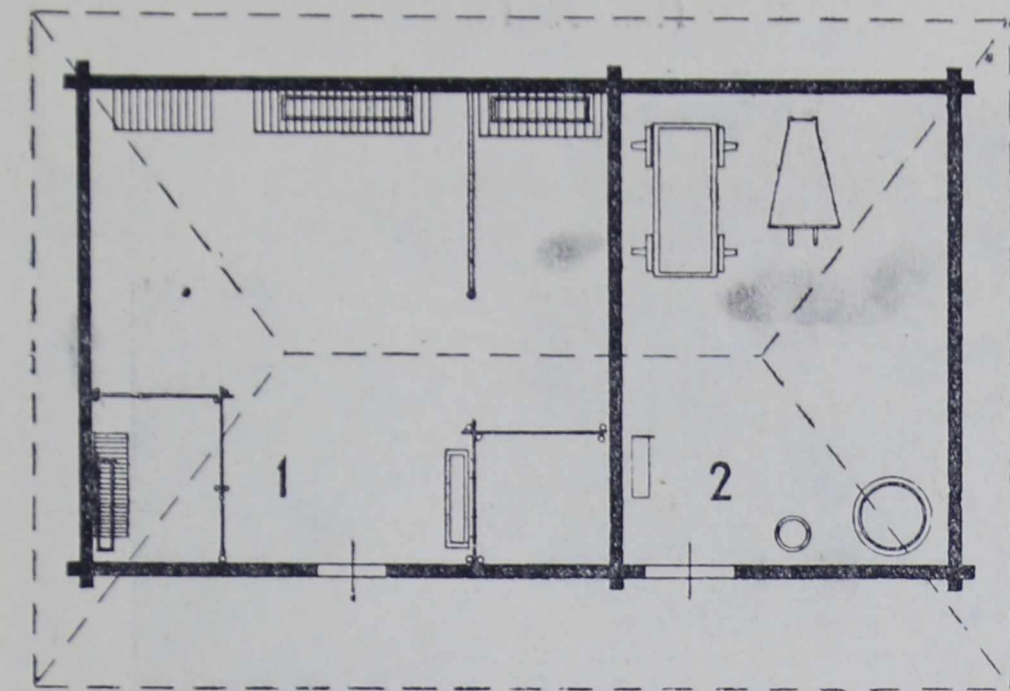
Инв. № 13.

Скотный двор.

Построен в 1850-х годах в усадьбе «Гроткалтыни», Адажской волости Рижского уезда. В музей перевезен и восстановлен в 1934 году.

Скотный двор состоит из одного хлева и сенного сарая. К нему примыкает огороженная площадка — загон для скота. Для лошади, овец и свиней сделаны загородки. Сенной сарай служил зимой для хранения кормов, а летом сюда ставили телегу и другой хозяйственный инвентарь.

План скотного двора.

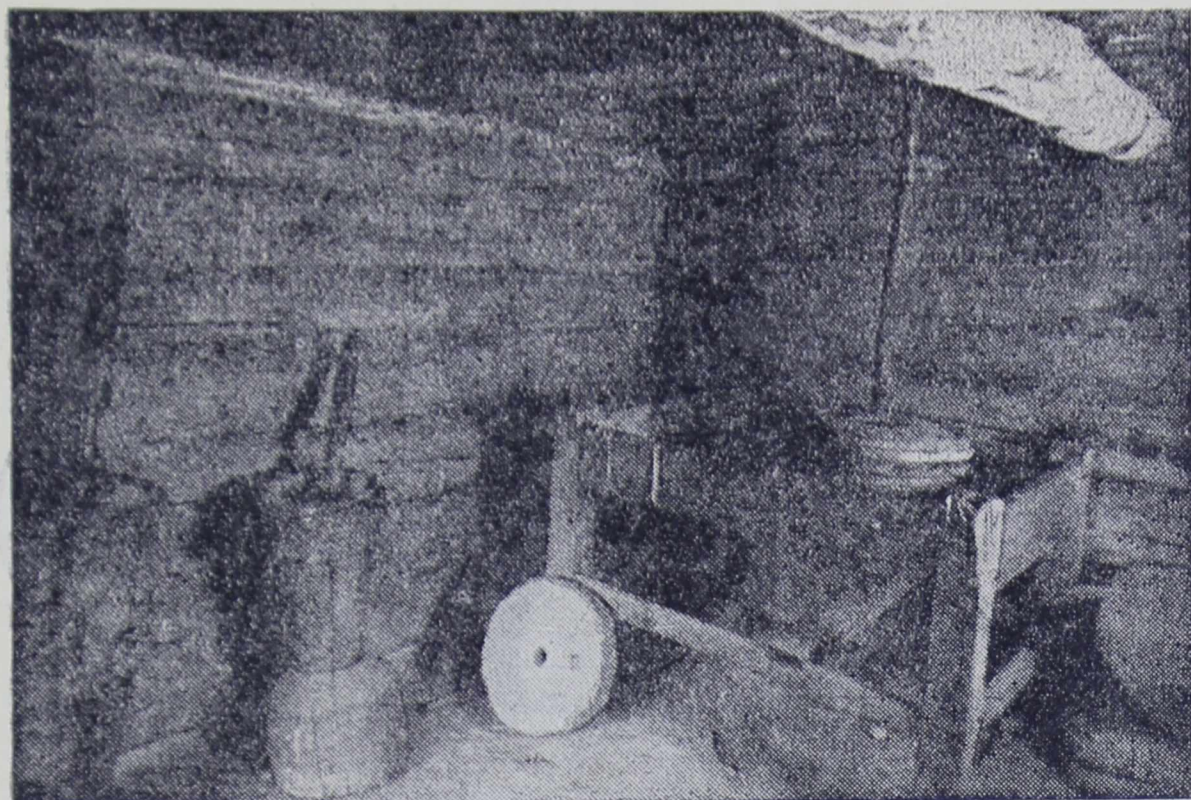
БУДКА ДЛЯ РУЧНЫХ ЖЕРНОВОВ.

Инв. № 15.

Будка для ручных жерновов.

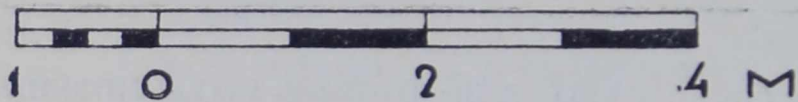
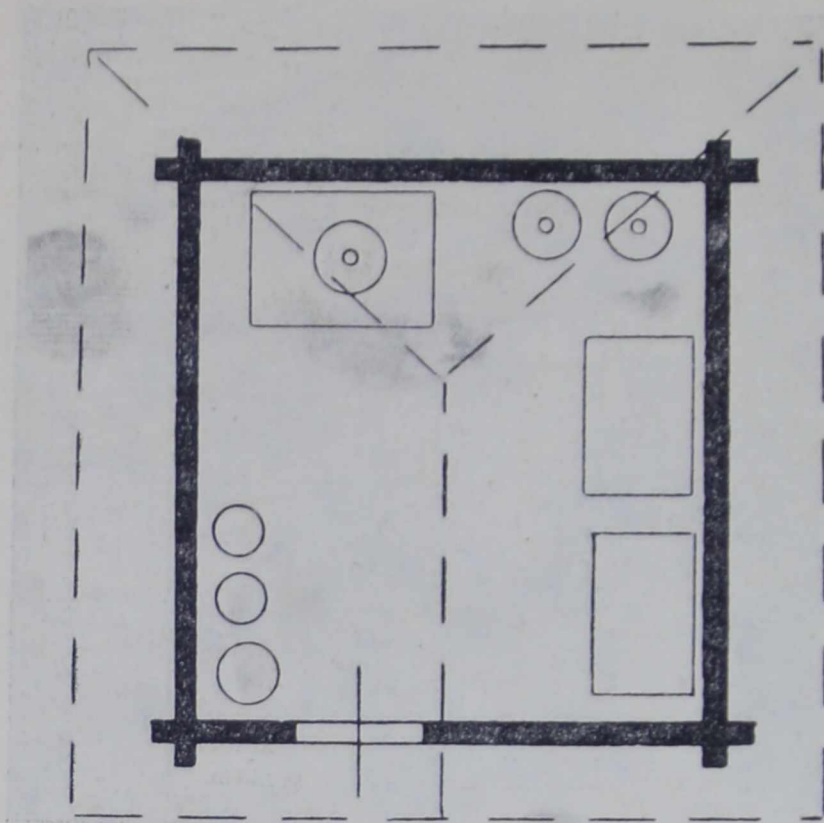
Рядом с колодцем стоит маленькая будка, построенная при помощи топора в 50-х годах прошлого столетия в усадьбе «Дзени», Виетальской волости Мадонского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1929 году.

Внутренний вид будки.

Будка построена специально для ручных мукомольных жерновов. Такие будки-мельницы встречались в Видземских усадьбах вплоть до конца XIX столетия. В настоящее время эти постройки совершенно исчезли.

В будке установлены ручные жернова, деревянная посуда для зерна и муки, сита для просеивания муки. Здесь же стоят ступы, служащие для приготовления из зерна крупы, толчения конопли. Жернова, в которых зерно перемалывалось в муку, вращались вручную. Эта изнурительная работа была уделом молодых девушек — батрачек, выполнявших её в длинные осенние и зимние вечера и ночи.

План будки.

КЛЕТЬ.

Инв. № 16.

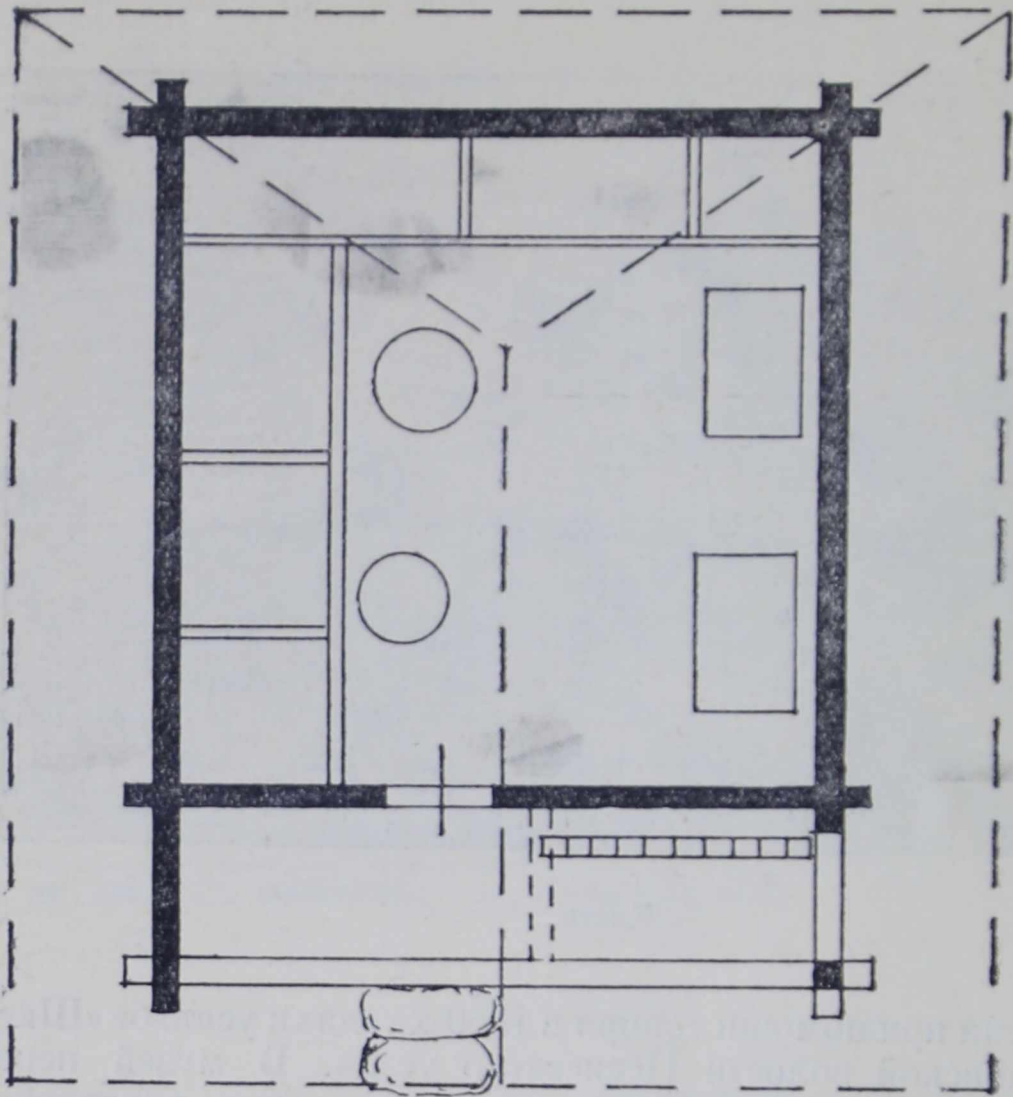

Клеть.

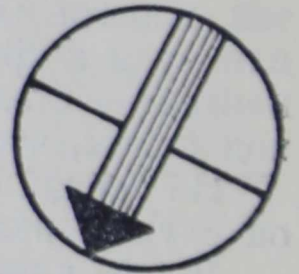
Построена при помощи топора в 1850-х годах в усадьбе «Шкестери», Вайвской волости Цесисского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1930 году. Данная клеть предназначена для хранения продуктов, соответственно чему и приспособлено её внутреннее оборудование (закрома, меры сыпучих тел, корыта для засолки мяса, деревянная и плетеная посуда для муки и крупы и др.). Клетки ставились на высоких фундаментах — столбах для того, чтобы ветер свободно продувал под полом, что не допускало сырости внутри клетки.

На чердак складывалось сено или солома и в летнее время он служил излюбленным местом ночлега молодежи.

Дверь клетки в нижнем углу имеет квадратное отверстие для свободного прохода в неё кошки, которая должна была вылавливать мышей. У передней стенки, справа, прикреплено деревянное приспособление овальной формы, на котором гнули санные полозья и дуги.

1 0 2 4 м

План клетки.

Внутренний вид клетки.

КЛЕТЬ-ДВОЙНЯ.

Инв. № 19.

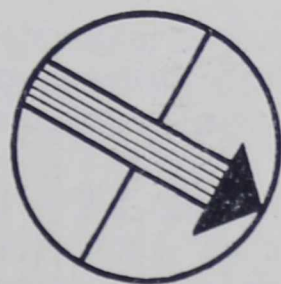
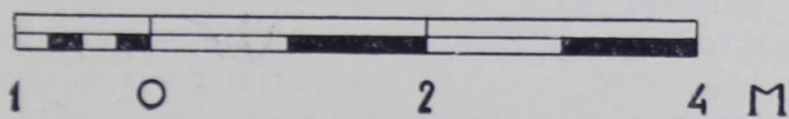
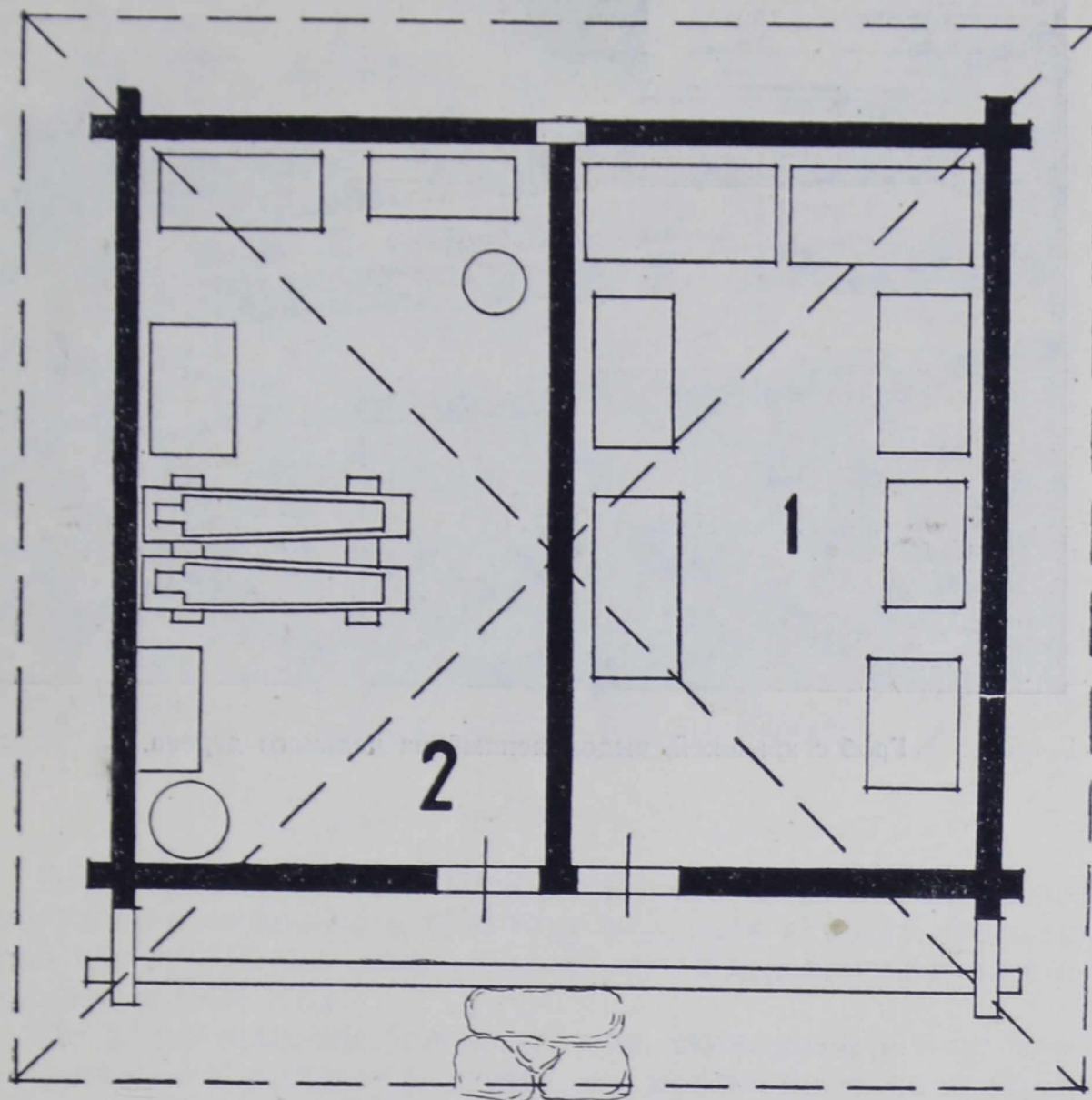

Клеть-двойня.

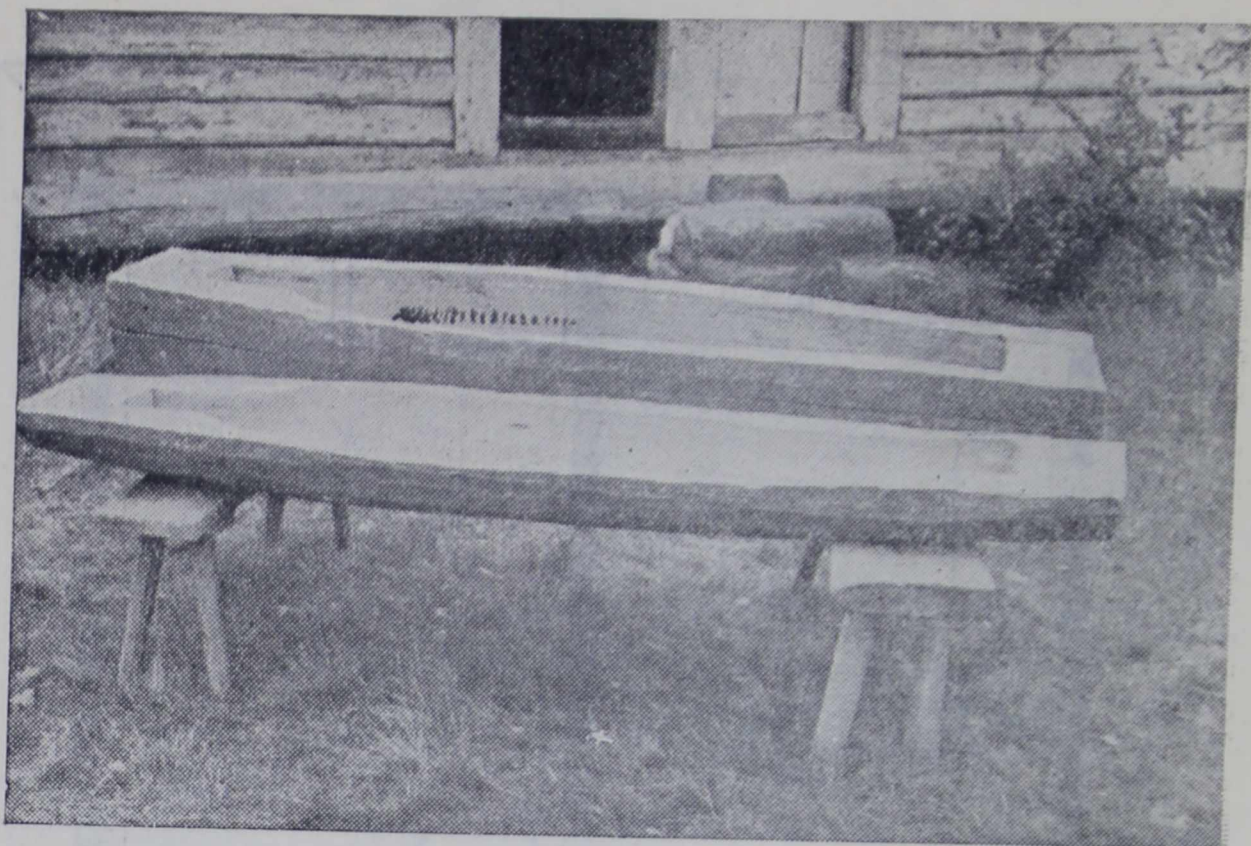
За жилой избой стоит интересный старинный памятник — клеть-двойня, построенная в 1790-х годах в усадьбе «Яункарби», Кемпской волости Рижского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1936 году.

Клеть-двойня состоит из двух половин, одинаковых по величине и внутреннему оборудованию. Обе половины предназначались для хранения продуктов сельского хозяйства.

История этой клетки такова: два бедных крестьянина-соседа не имея возможности построить себе отдельные клетки, договорились о совместном сооружении двух клеток под общей крышей. В левой половине клетки-двойни хранится редкий экспонат — гроб с крышкой, выдолбленный из цельного бревна более двухсот лет тому назад и приобретенный в усадьбе «Линаи», Синольской волости Валкского уезда.

План клетки-«двойни».

Гроб с крышкой, выдолбленный из цельного дерева.

ВИДЗЕМСКАЯ РИГА.

Инв. № 20.

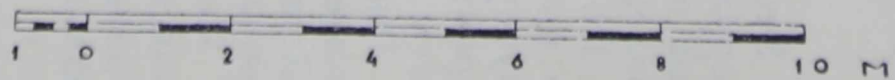
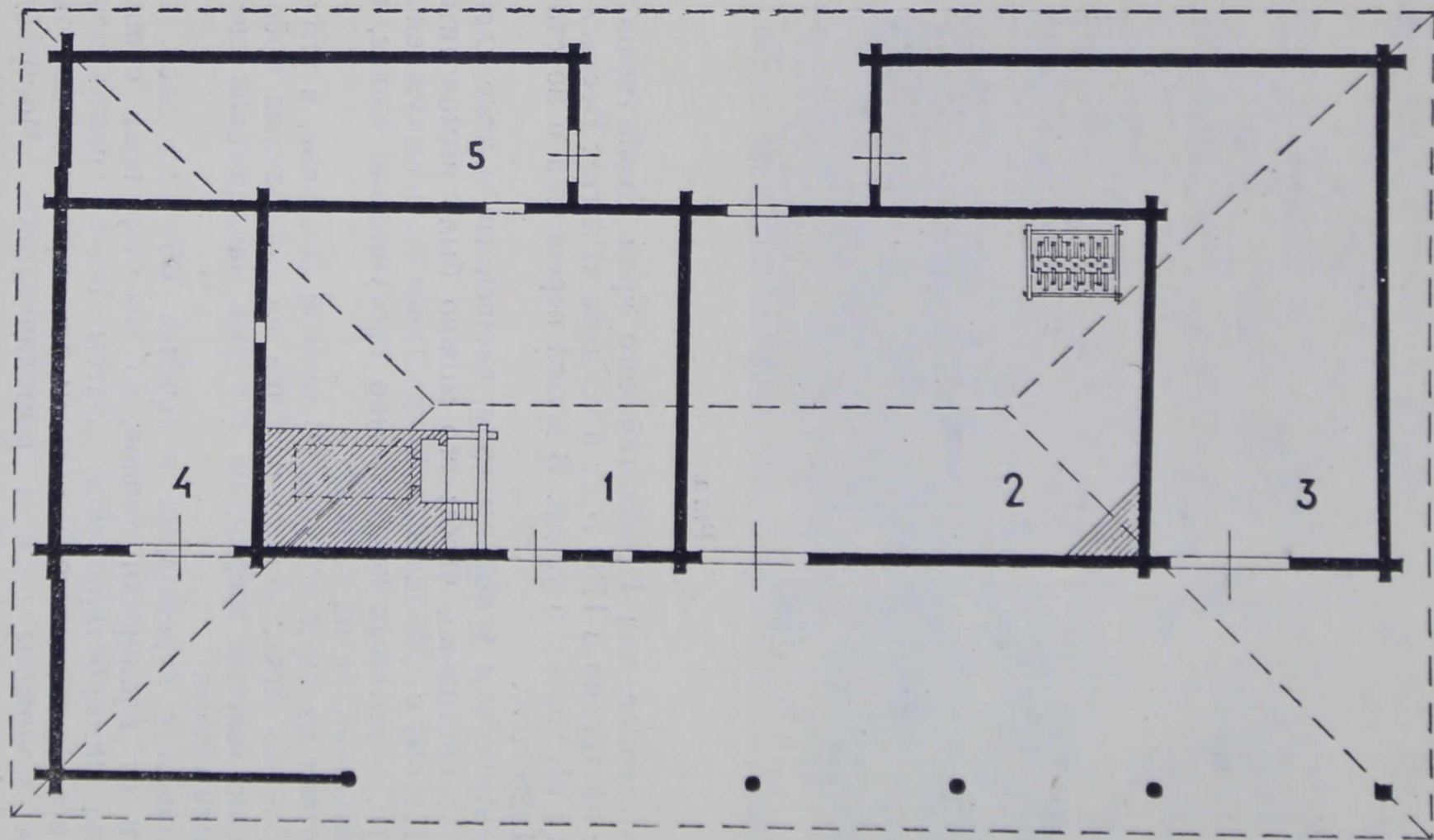
Рига.

Это характерное для Прибалтийского края хозяйственное сооружение построено в 1730 году в усадьбе «Ризги», Вестиенской волости Мадонского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1928 году.

По климатическим условиям края, скошенный в поле хлеб не просыхает настолько, чтобы его можно было вымолотить вручную. Поэтому с древних времён крестьяне были вынуждены строить риги, в которых искусственно просушивали снопы, а затем и обмолачивали их цепями.

Рига состоит из двух половин. В правой половине, в углу, сложена большая печь, вместо потолка на поперечных брёвках положены толстые жерди, на которые накладывали свежённые с поля снопы.

Печь топили с перерывами в течение 1,5 — 2-х дней, в зависимости от влажности снопов, до тех пор, пока снопы окончательно не просушивались. Затем снопы снимались, развязывались и расстилались ровным слоем на глинобитном полу второй половины риги и обмолачивались. Молотьба обыкновенно происходила ночью. Для освещения служил сло-

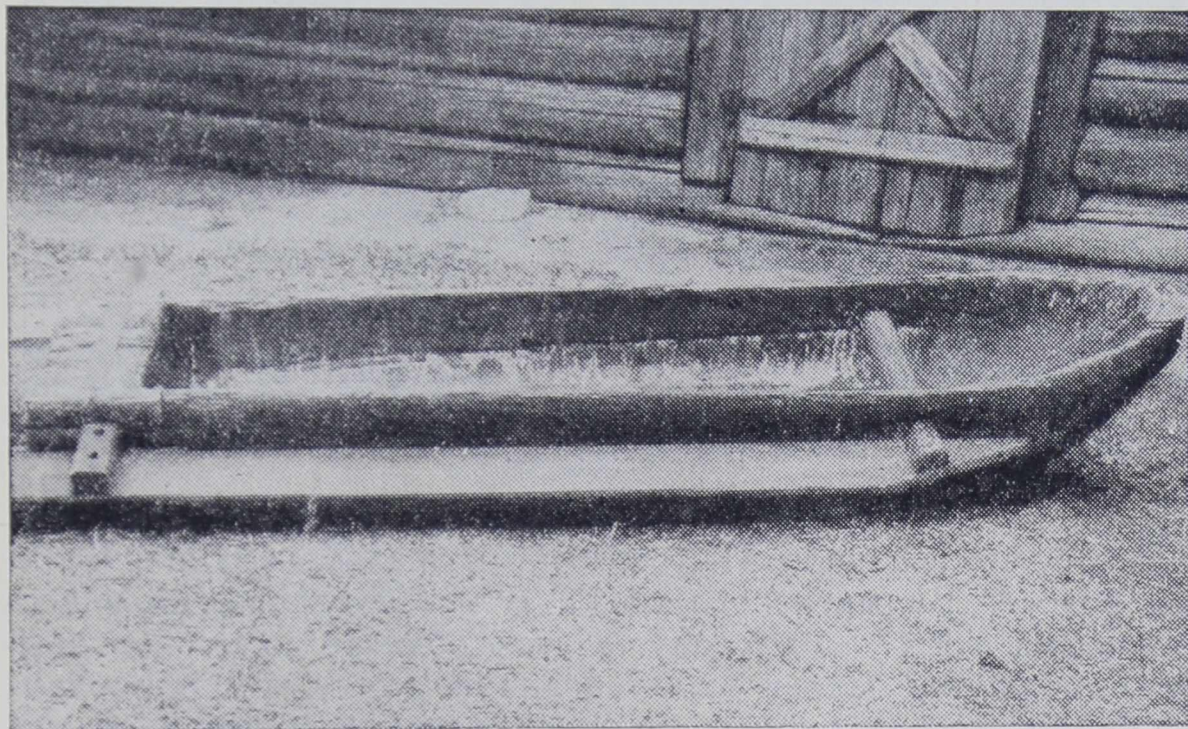
План риги.

женный в углу камин, в котором жгли сухие, мелко наколотые смолистые дрова.

В риге собрана богатая коллекция хозяйственного инвентаря, необходимого при уборке урожая: ручные льномялки, цепи, вилы, грохоты, молотильные конные колоды, льнотрепалки и др.

Маленькие пристройки и навес служили для складывания отходов обмолота хлебов — мякины, соломы. Под навесом, со стороны озера, хранятся древние лодки-челноки, выдолбленные из цельного дерева.

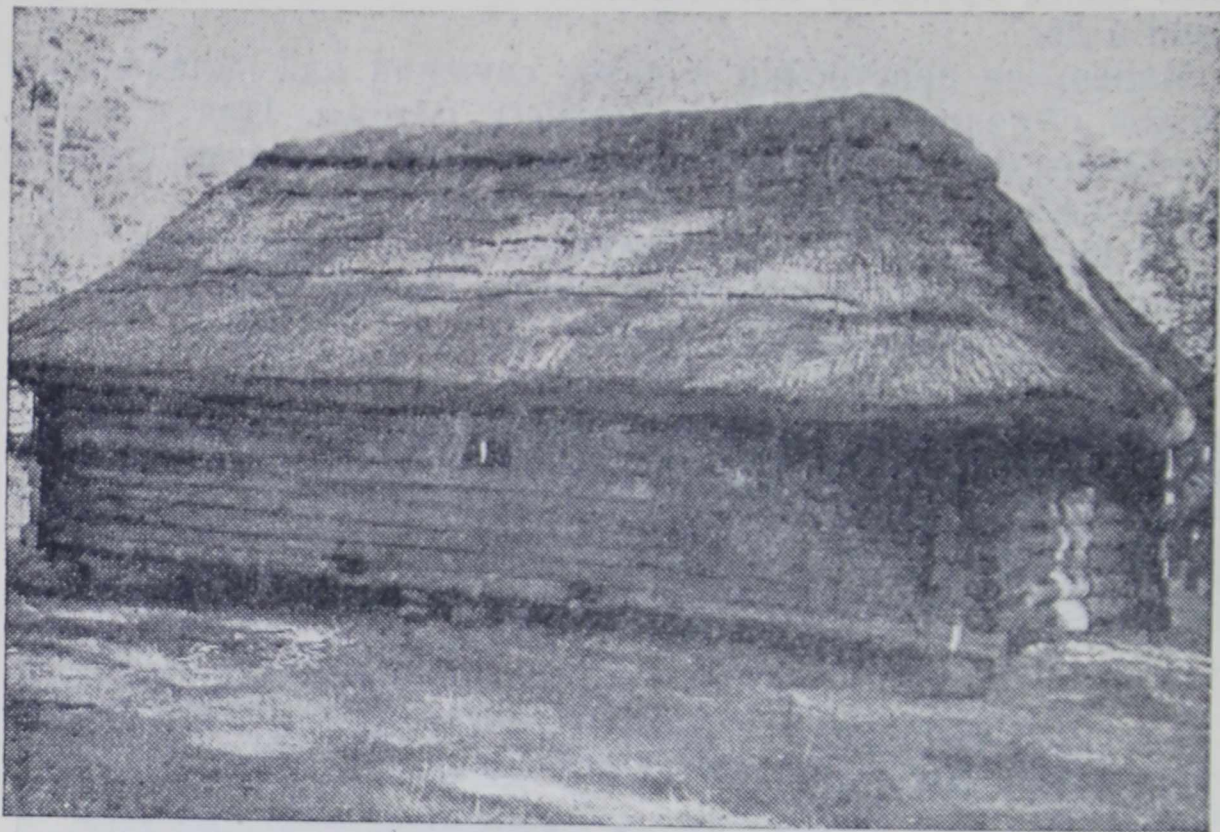
На крыше риги укреплено старое деревянное колесо в качестве «фундамента» под гнездо аисту. По народному поверью аисты приносили хозяину счастье.

Лодка-челнок.

БАНЯ С ЖИЛЬЁМ БЕДНЯКА.

Инв. № 45.

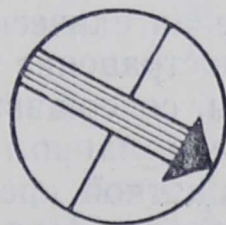
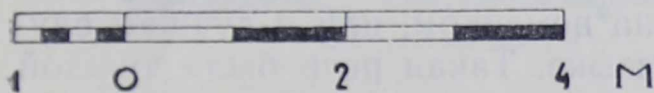
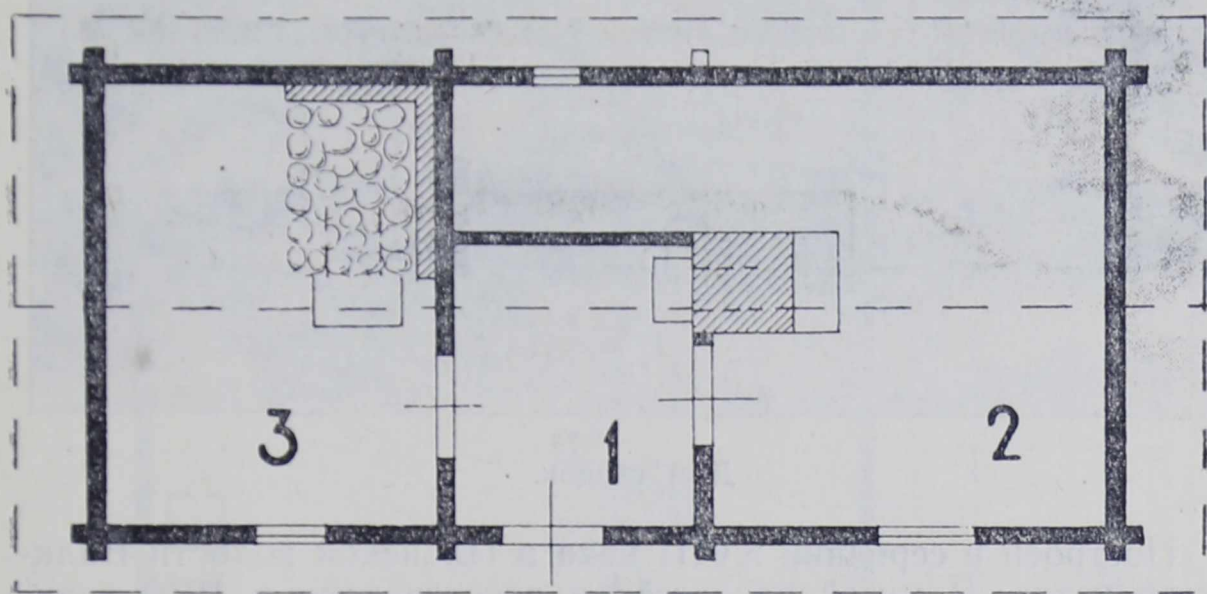

Баня с жильём.

Построена в начале XIX столетия в усадьбе «Руни», Сельской волости Валмиерского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1947—1948 году. В этом объекте под общей крышей помещается баня и жильё бедняка. Такие комбинированные бани с жильём бароны-помещики ставили вблизи больших крестьянских усадеб. В бане мылись, а её жилая часть сдавалась за отработки беднейшему, бездомному крестьянину. За пользование этим жильём бедняк был обязан три дня в неделю ходить в имение на барщину. Во второй половине XIX века, когда в латышской деревне выделился слой богатых крестьян-собственников, такие бани оказывались в пределах их хозяйств. Разумеется, что и в новых условиях положение бедняка-«банщика» ничуть не улучшилось. За пользование жилой частью бани бедняк должен был отрабатывать новому хозяину-кулаку те же три дня в неделю. Условия жизни в бане были безрадостные. Баню от жилья отделяла неплотная стенка. Хозяин топил баню еженедельно, а в страдную пору

и чаще. Разъедающий глаза дым и пар свободно проникали в жилую часть бани и семья бедняка-«банщика» вынуждена была страдать от постоянных угаров и сырости. За такую «квартиру» жадный кулак забирал в свою пользу ПОЛОВИНУ всего свободного времени, т. е. половину жизни бедняка.

Являясь редким памятником старины, баня ярко свидетельствует о той неограниченной эксплуатации, которой подвергались беднейшие крестьяне со стороны баронов-помещиков и кулаков.

План бани с жильём.

ДОМ СХОДОК.

Инв. № 32.

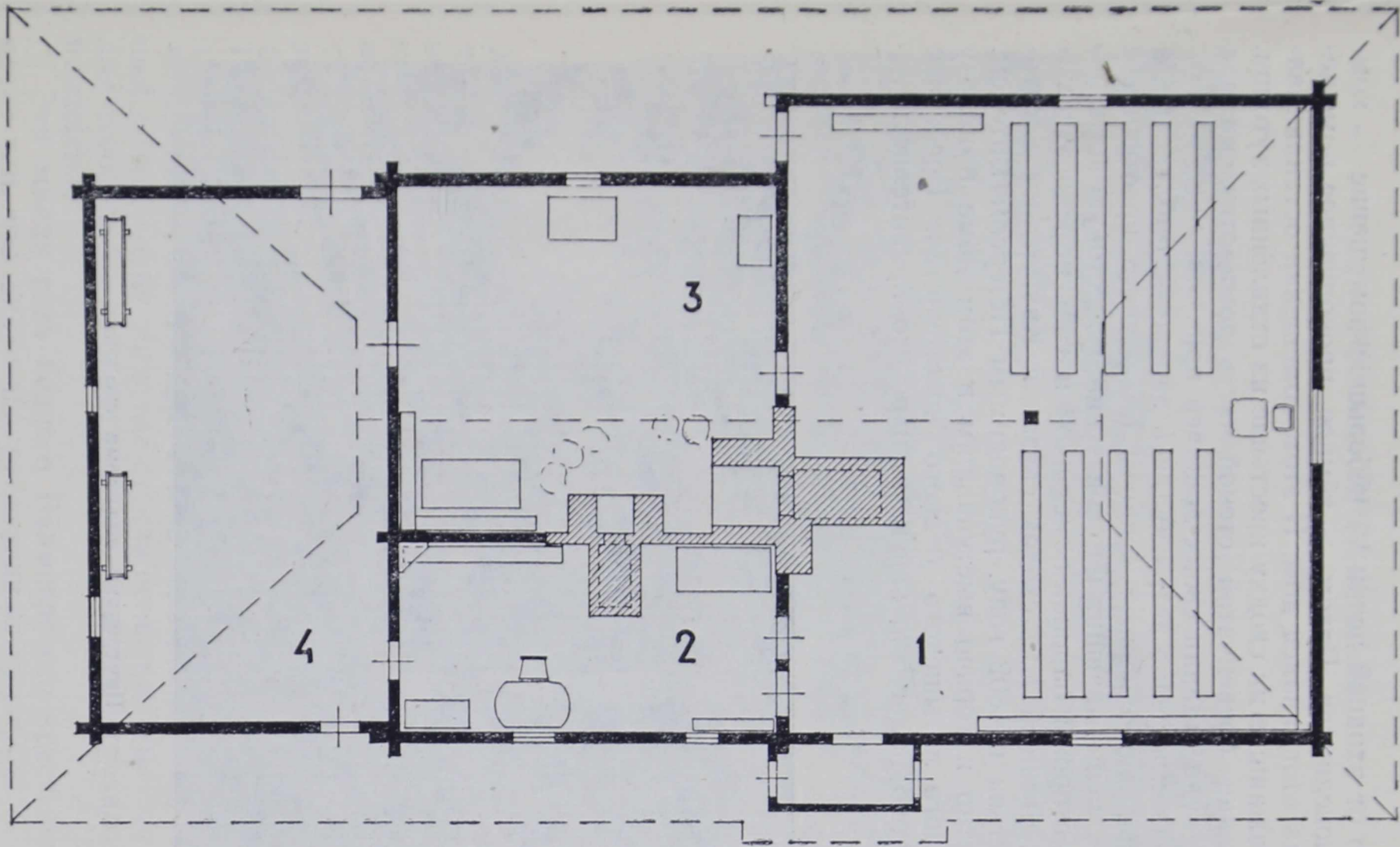

Дом сходок.

Построен в середине XVIII века в Планской волости Валкского уезда. В музей перевезён и восстановлен в 1940 году.

Дома — места сходок возникли в результате реформистского движения, когда от римско-католической церкви отделилась евангелическо-лютеранская церковь, получившая широкое распространение в Прибалтике. Священниками в церквях были немцы, совершавшие службы на немецком, или в лучшем случае на ломанном латышском языке. Такая речь была чуждой и непонятной крестьянам и вызывала большое недовольство с их стороны. Под влиянием распространившегося сектантского движения, известного под именем гернгутерианства, представители которого стали в различных местах собирать крестьян и толковать им Библию на их родном языке, крестьяне сообща стали строить для своих сходок специальные дома — «дома сходок».

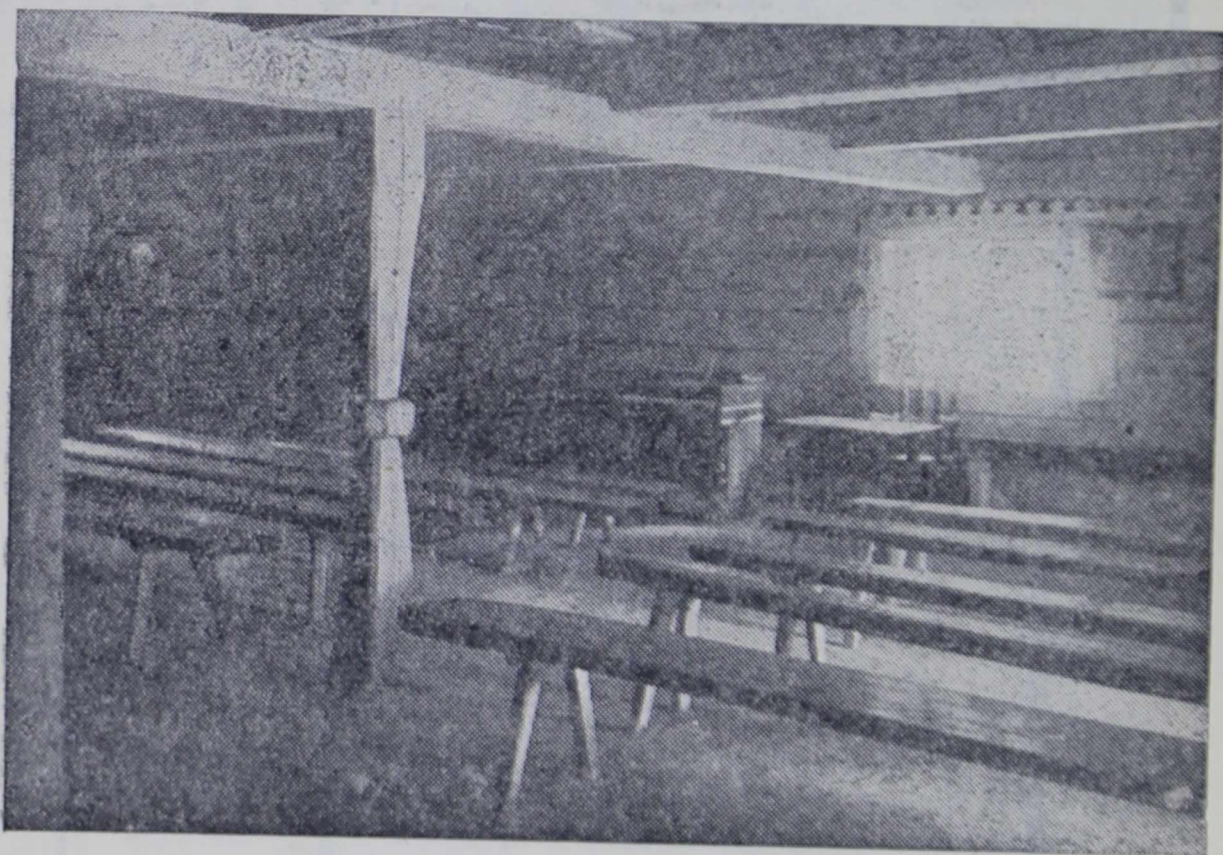
Входная дверь ведёт в просторную комнату, уставленную скамьями. Здесь усаживались съехавшиеся в воскресные дни крестьяне и происходила сама сходка. Впереди — столик. Отсюда проповедники толковали Библию.

План дома сходок.

Налево от входной двери — небольшое помещение — комната проповедников. Рядом — тёмное, прокопченное помещение, откуда отапливался дом. В этом помещении останавливались приезжавшие на сходку крестьяне из отдалённых хуторов. Отгороженная бревенчатой стеной часть дома отведена под конюшню, куда ставили своих лошадей приезжавшие.

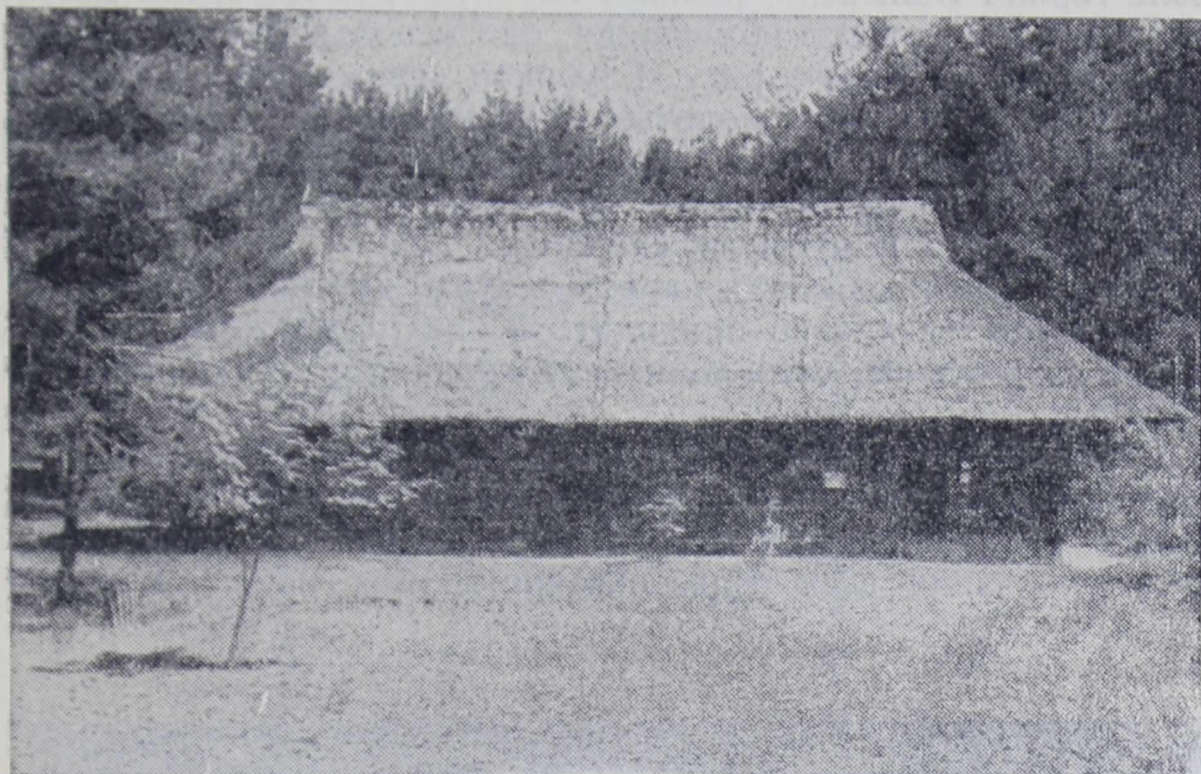
На сходках нередко затрагивались далеко не библейские, а наболевшие, злободневные вопросы беднейшего крестьянства и батраков, испытывавших на своих спинах жестокую эксплуатацию со стороны баронов-помещиков и гнёт царского самодержавия. Данный дом сходок связан с Каугурским восстанием крестьян в 1802 году, руководимым Петерсом Вителем, неоднократно и горячо выступавшим в этом доме в пользу обездоленного латышского бедного крестьянства. Восстание было жестоко подавлено войсками царского правительства.

Внутренний вид дома сходок.

ЖИЛАЯ РИГА-ШКОЛА.

Инв. № 29.

Жилая рига-школа.

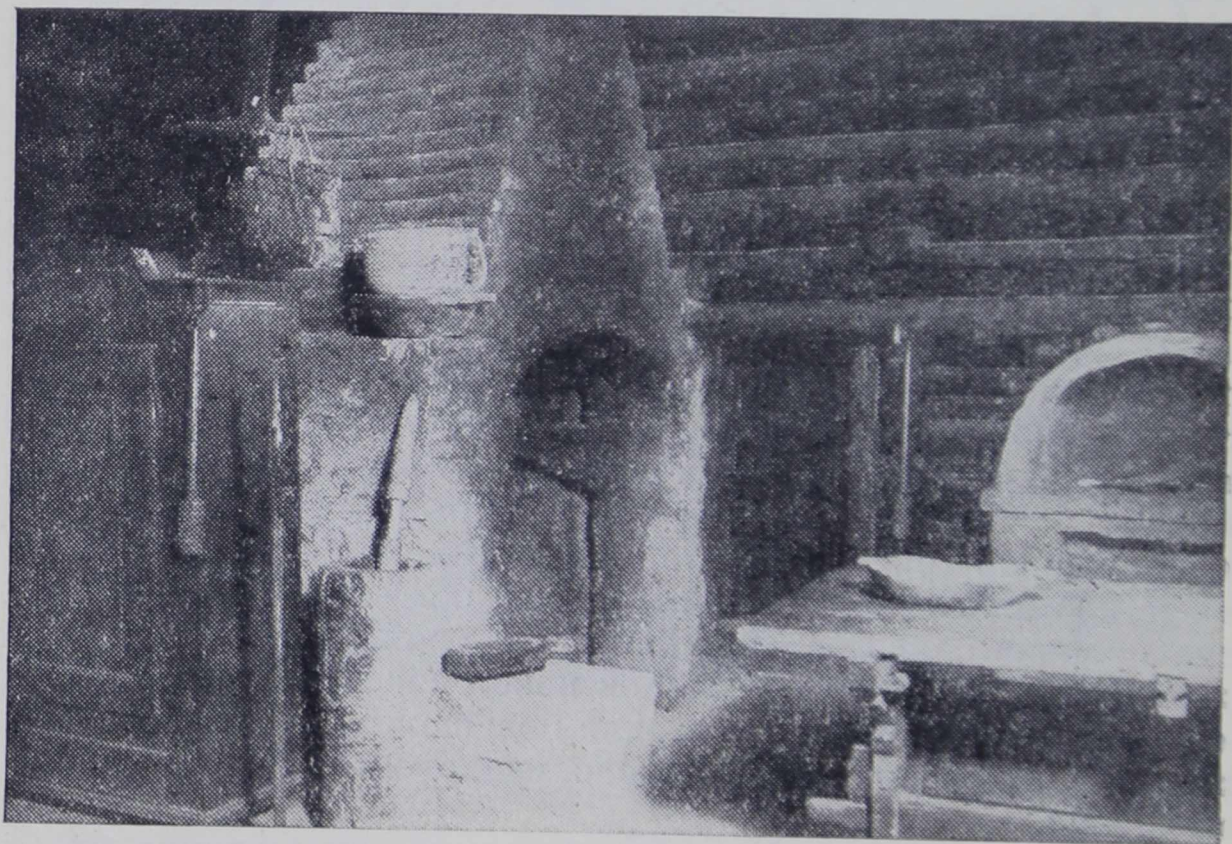
Этот редкий памятник был построен во второй половине XVII столетия неподалёку от города Валмиера. В музей перевезён и восстановлен в 1933 году. Как уже было отмечено выше, климатические условия Латвийской ССР заставляли крестьянина строить специальные помещения — риги — для искусственной просушки снопов и их обмолота. Иметь собственную ригу мог позволить себе лишь более зажиточный хозяин. Беднейшие крестьяне вынуждены были строить себе комбинированную ригу-избу, так называемую «жилую ригу». Такая постройка представляла собой обыкновенную ригу из двух половин: одна — для просушки снопов, другая — для их обмолота, с небольшой жилой пристройкой под общей крышей к тому концу риги, где стояла большая печь. Это делалось для того, чтобы печь риги одновременно обогревала и жилое помещение.

Эта жилая рига бедного Валмиерского крестьянина интересна тем, что она стала рассадником культуры — одной из первых народных школ Видземе.

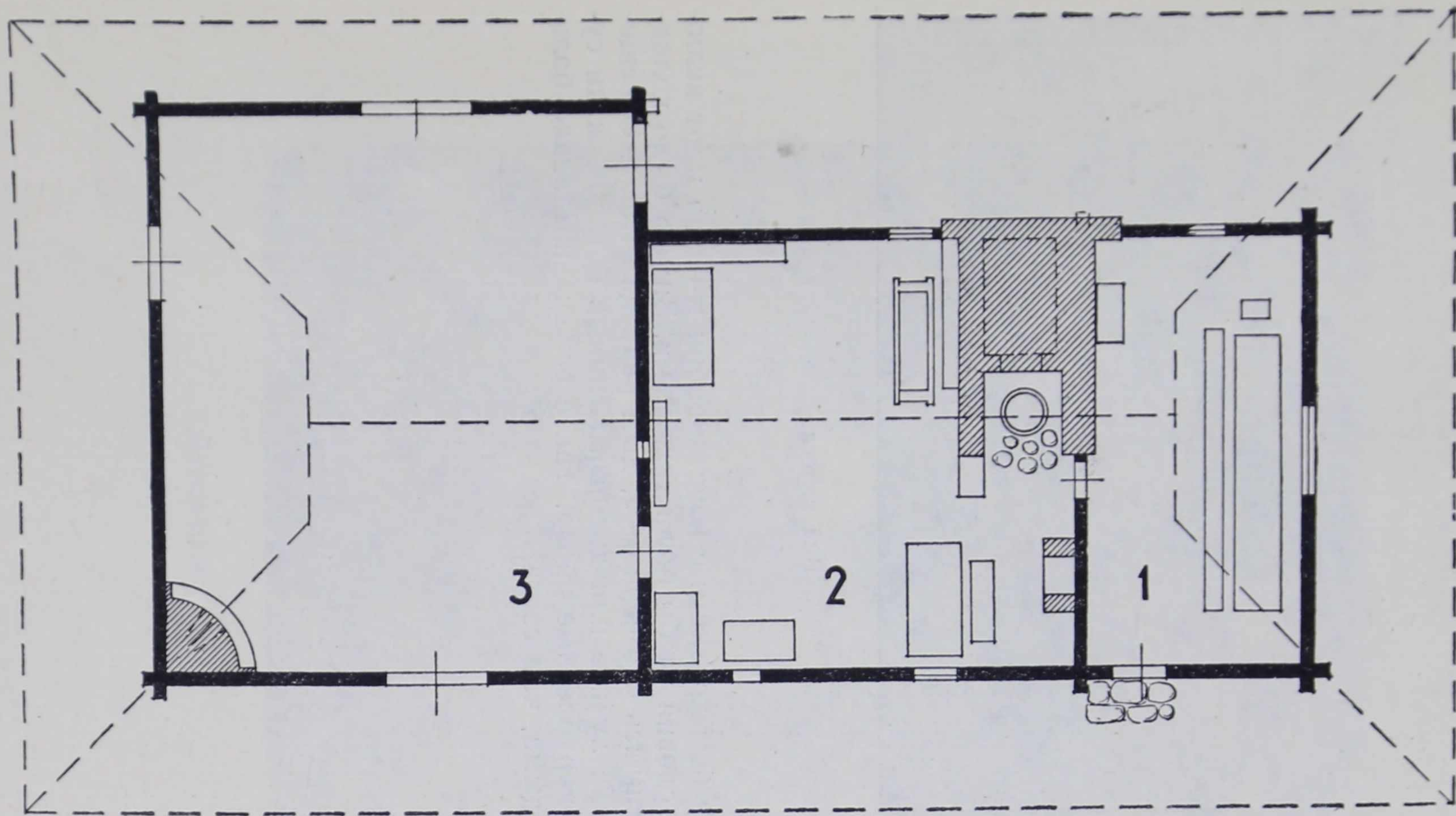
В конце XVII столетия в Латвии школ не было. Бароны для обучения своих детей выписывали учителей из заграницы. Но и у крестьян тяга к просвещению и культуре была немалая. И вот в 1693 году некоторые крестьяне, проживавшие возле города Валмиера, решили обучать грамоте своих детей. За неимением другого помещения, они использовали под школу ближайшую жилую ригу. Глубокой осенью 1693 года, как только была закончена молотба в риге, в жилом её конце поставили длинный, простой стол, такой же длины скамью, маленькую скамеечку учителю, пригласили учителем некоего Яниса Веллерса и открыли «школу».

Ввиду разбросанности крестьянских хуторов, учащимся трудно было ежедневно приходить в школу, поэтому, по рассказам старожилов, сама рига использовалась под общежитие учащихся.

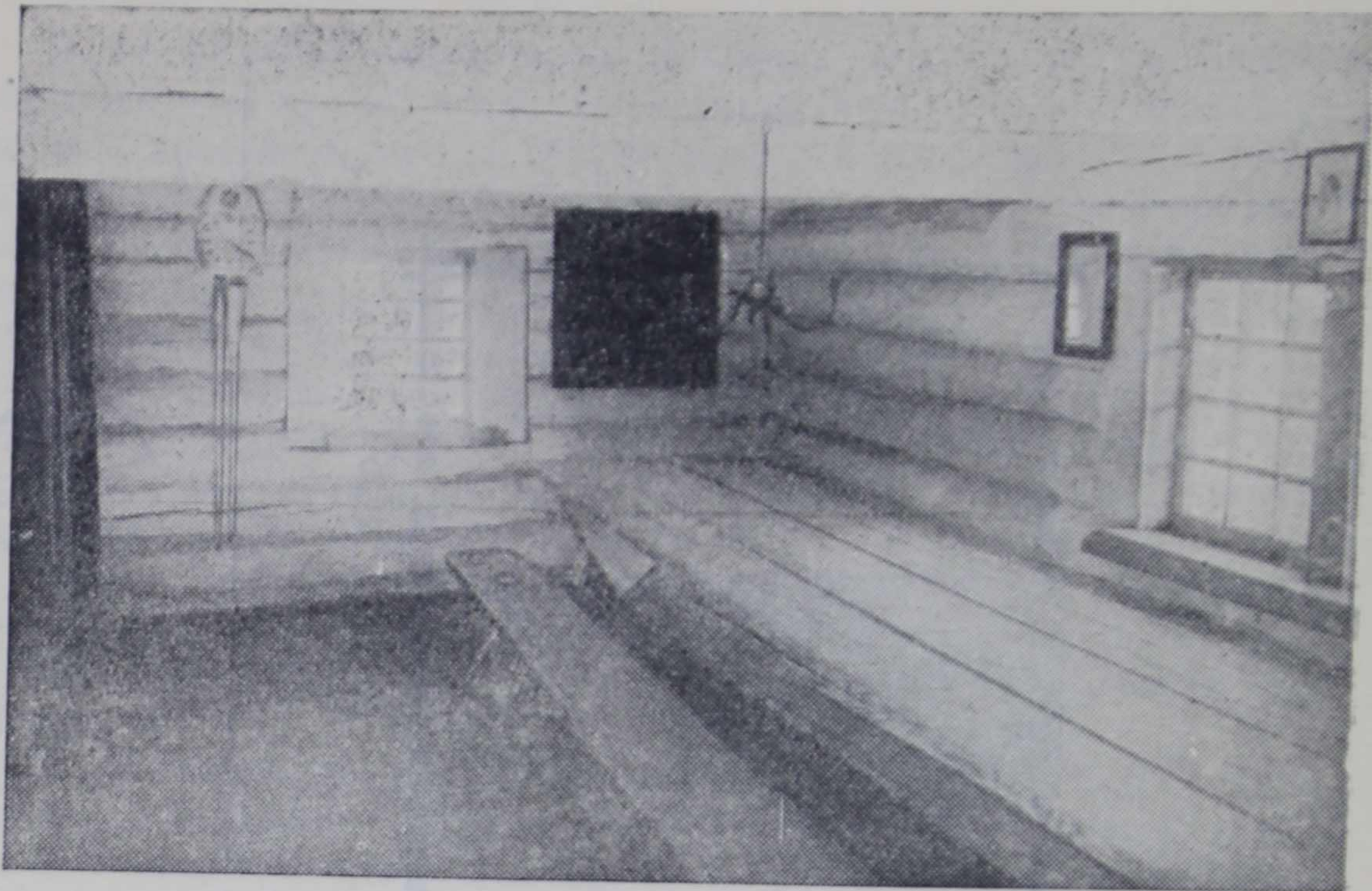
Надо отметить, что жилая рига, будучи уже школой, продолжала выполнять и своё прямое назначение: осенью в ней сушили и обмолачивали хлеб. Школьные занятия начинались после окончания всех сельскохозяйственных работ. Учебный

Печь риги.

План риги-школы.

Вид класса.

год в школе был кратким: с конца ноября м-ца по март включительно. Условия учёбы были тяжёлыми. Зимой было холодно, печь топилась «по чёрному», дым разъедал глаза. Освещением служила лучина или дымный камин, в котором жгли сухие, мелко нарубленные дрова. Такое освещение давало больше едкого дыма, чем света.

ДУПЛО-УЛЕЙ.

Инв. № 31.

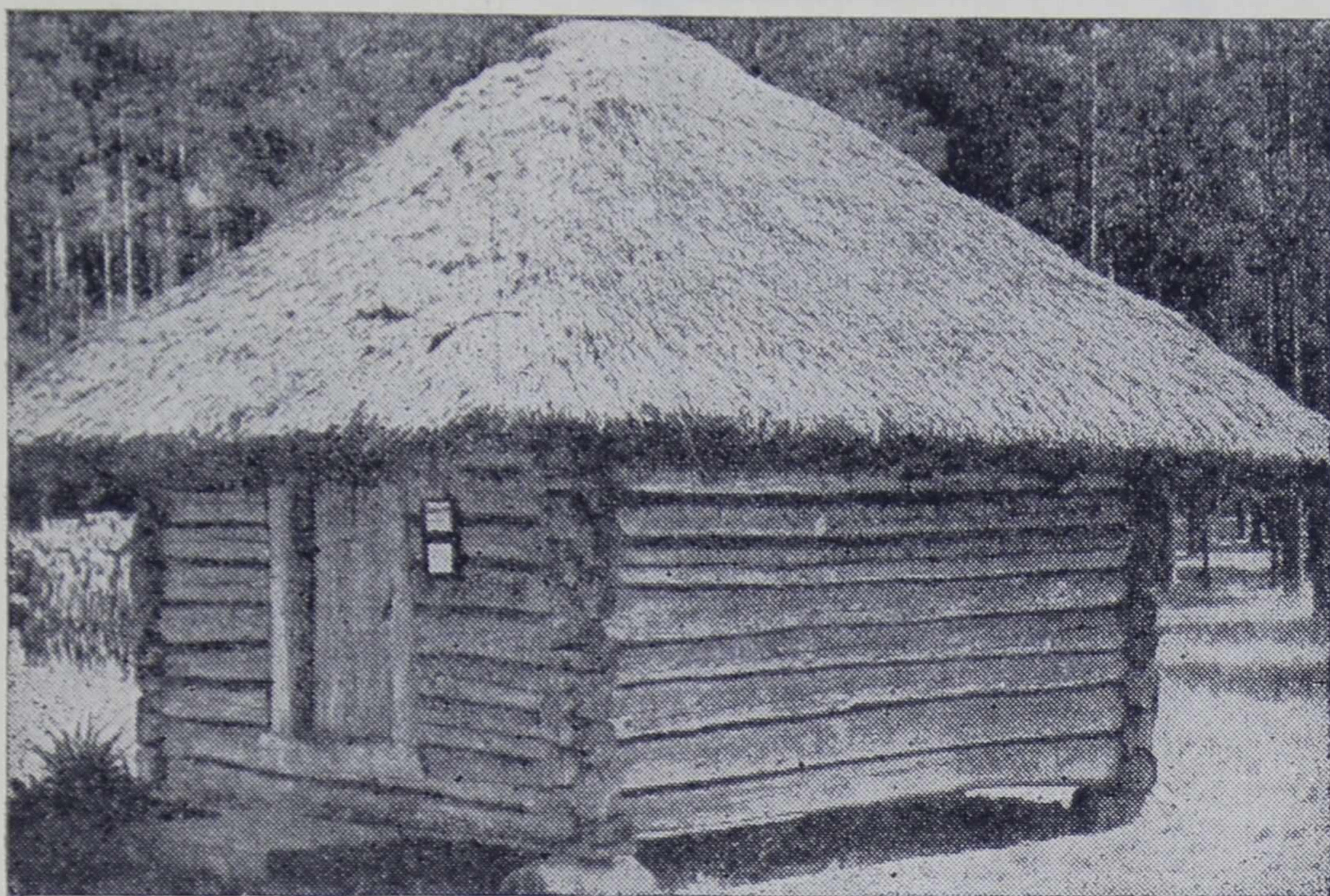
Дупло-улей.

Улей представляет часть старой сосны с естественным дуплом, отстоявшим от поверхности земли на 10 метров. В дупле водились пчёлы.

На стволе, с противоположной дуплу стороны, видны вырубленные топором углубления, по которым взбирались на дерево предприимчивые любители полакомиться и время от времени вынимали мед. В дупле сосны, стоявшей в усадьбе «Стенди», Яунбуртниецкой волости Валмиерского уезда, пчёлы водились до 1890 года. Простояв около 200 лет, в 1939 году сосна была повалена бурей, а в 1940 году часть её с «ульем» была отпилена и доставлена в музей.

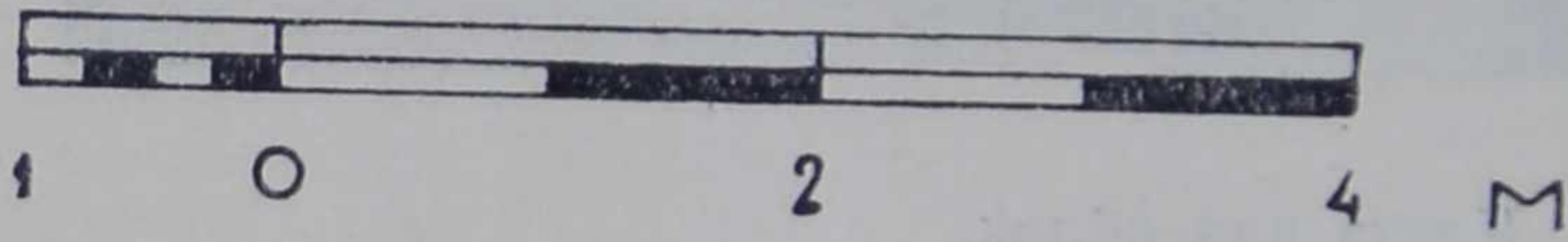
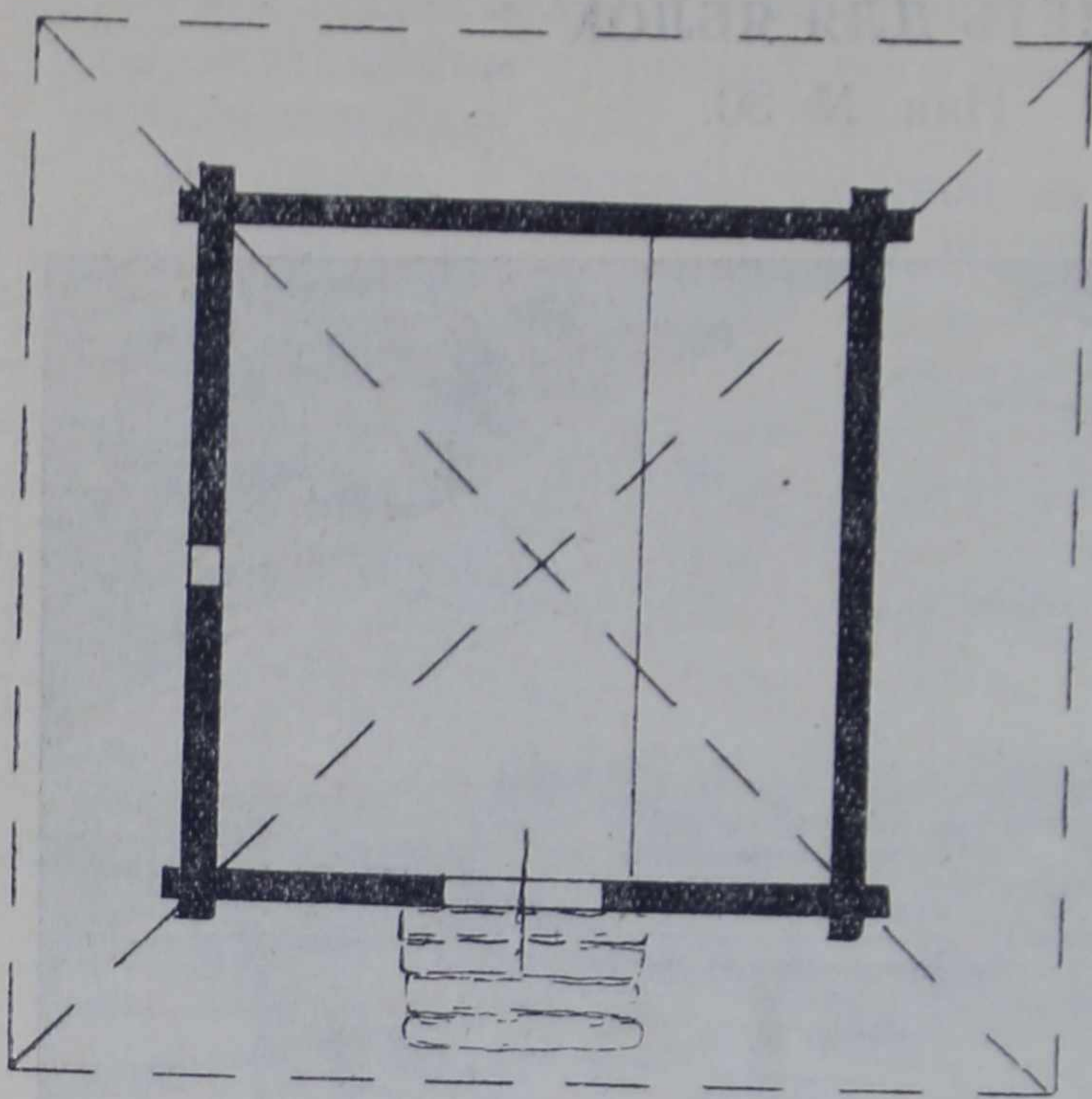
КЛЕТЬ ДЛЯ ЯБЛОК

Инв. № 30.

Клеть для яблок.

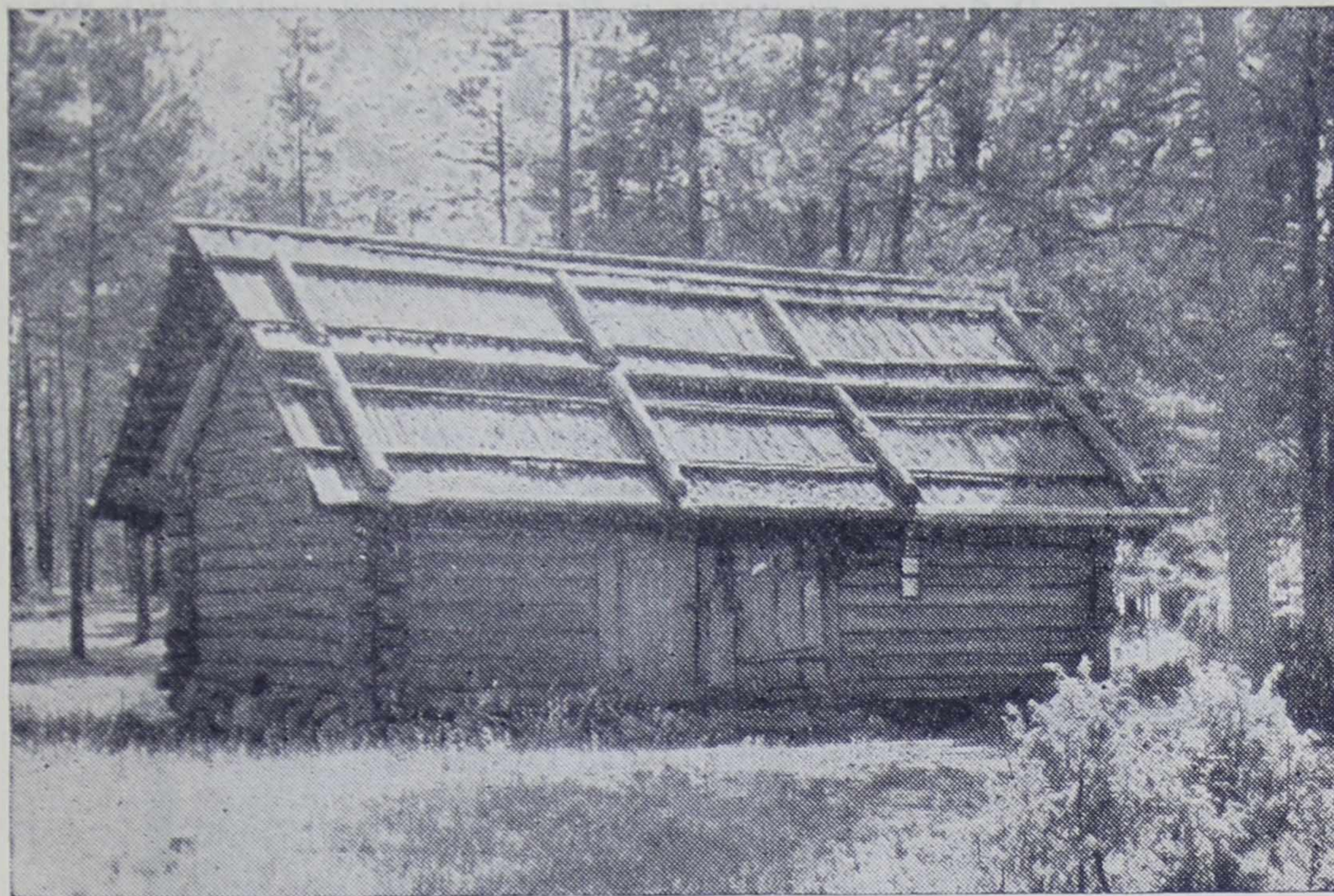
Построена в 1840-х годах в усадьбе «Дукури», Яунбург-ниекской волости Валмиерского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1939 году. Клеть стояла в центре большого плодового сада и служила для хранения яблок, мёда и разного садового и пасечного инвентаря.

План клетки.

БАНЯ С ЛЕТНЕЙ КУХНЕЙ.

Инв. № 28.

Баня с летней кухней.

Построена в 1840-х годах в усадьбе «Кёдери», Тирзской волости Мадонского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1933 году.

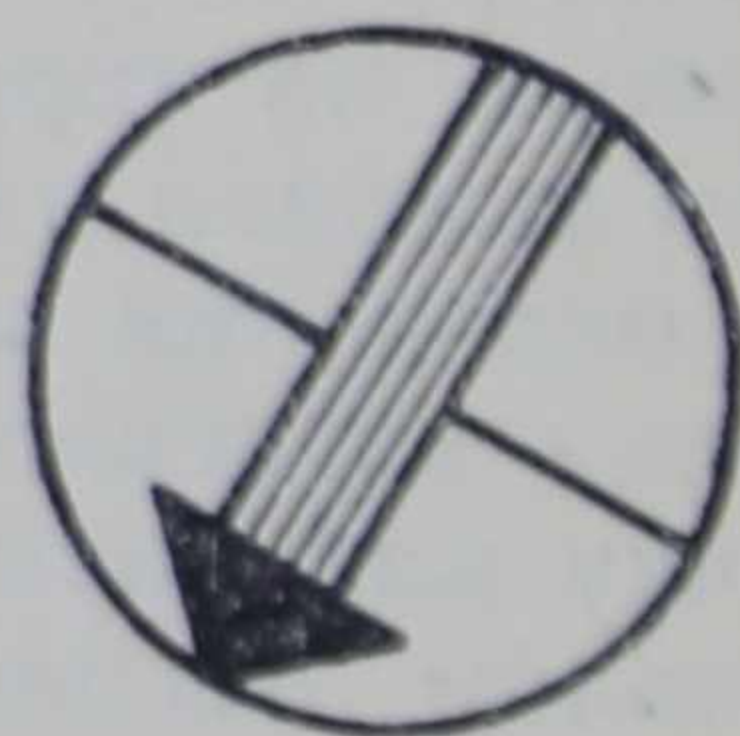
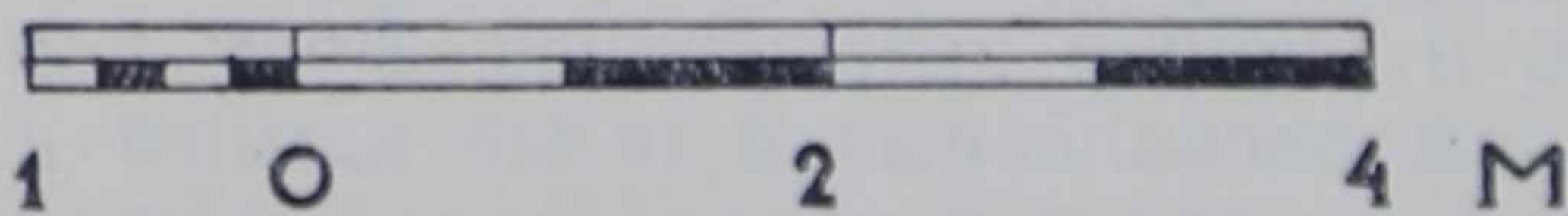
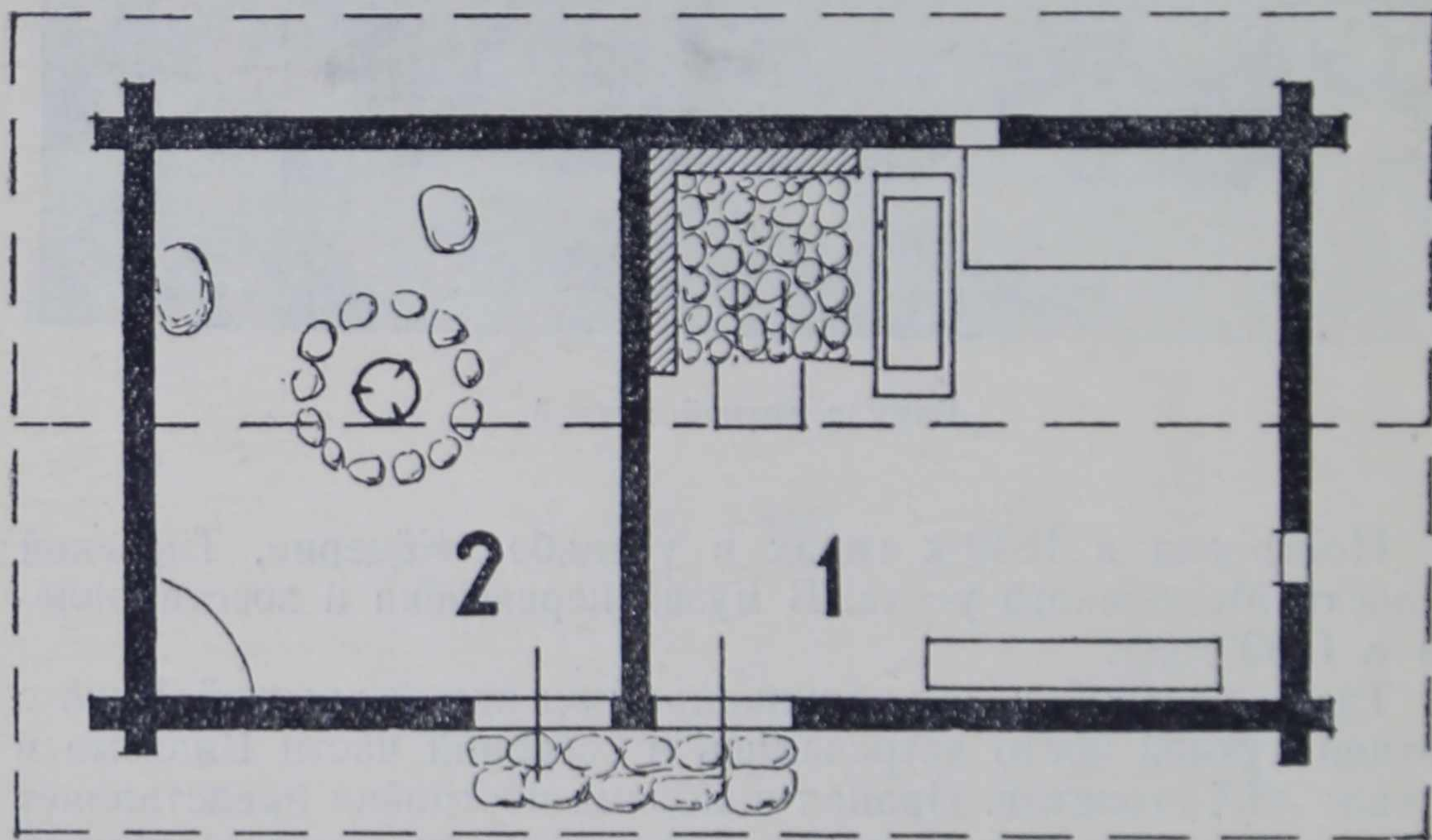
Такие постройки, объединяющие под одной крышей баню с летней кухней часто встречались в северной части Видземе в начале XIX столетия. Правая половина постройки представляет собой обыкновенную баню, со сложенной из полевых камней печью. Рядом с печью у стены стоит «полок», на котором парятся, легко ударяя себя влажным берёзовым веником, распаренным на горячей поверхности печи. Во время топки печи дым выходил в открытую дверь и прорубленное в стене окошко. По окончании топки дверь и окошко закрывались. Воду для мытья нагревали опусканием раскалённых в печке камней в бочку или иную деревянную посуду с холодной водой. Перед началом мытья на раскалённую поверхность камней печи наливали небольшие количества холодной воды, которая момен-

тально обращалась в горячий пар и баня нагревалась. На «первый», горячий пар шли мыться мужчины, за ними женщины и последними мылись матери с детьми.

Баня часто использовалась и для копчения солёного мяса, сала, колбасы. В былые времена в Латвии баня считалась чуть ли не священным местом, своего рода «чистилищем», где люди получали исцеление от всевозможных болезней. В банях «бабки» часто принимали роды и лечили от разных недугов.

Левая половина постройки отведена под летнюю кухню. Здесь в летнее время готовили пищу, корма скоту, варили пиво, стирали бельё, выделывали кожи, а также производились другие хозяйственные работы.

Интересна конструкция драневой крыши, построенной исключительно из одного дерева. Такие крыши имели широкое распространение в лесистых местностях.

План бани с летней кухней.

ПОМЕЩИЧЬЯ КЛЕТЬ.

Инв. № 21.

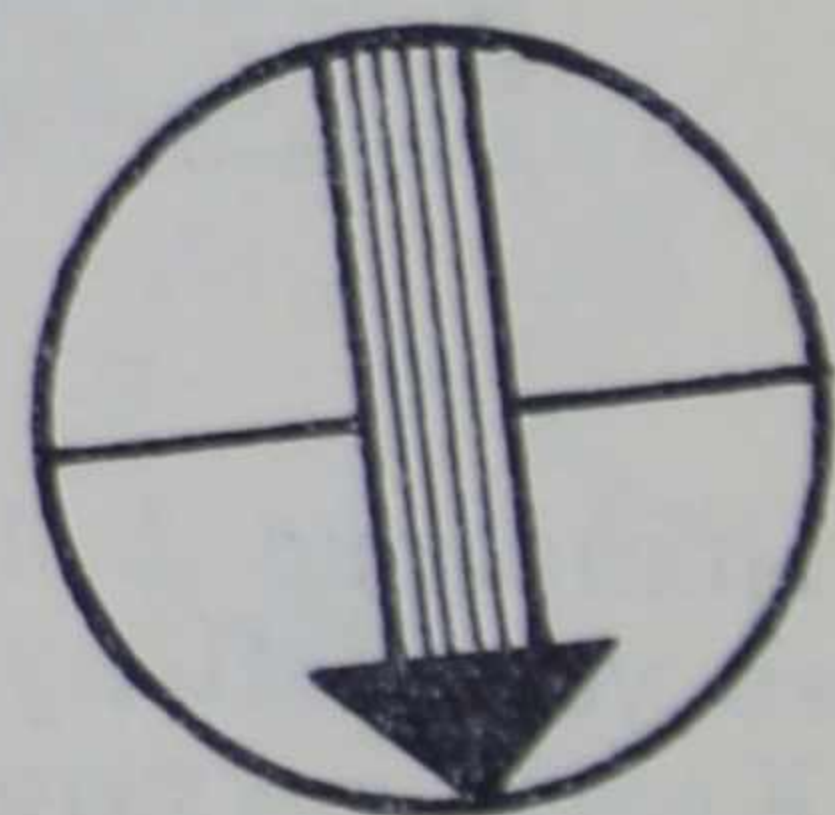
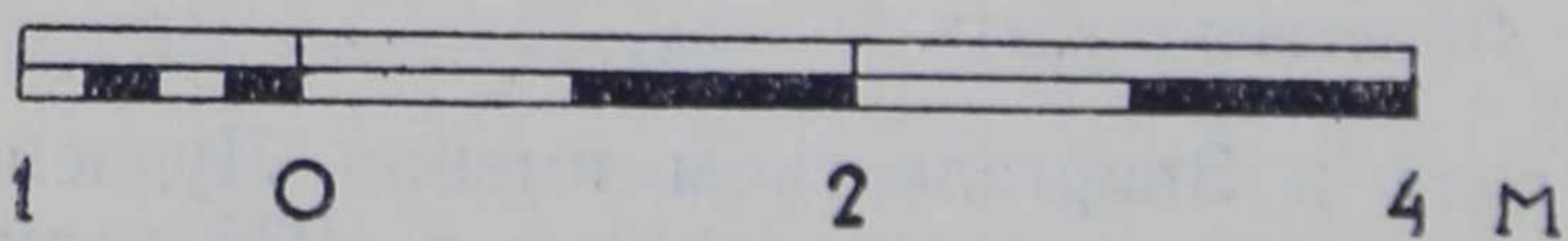
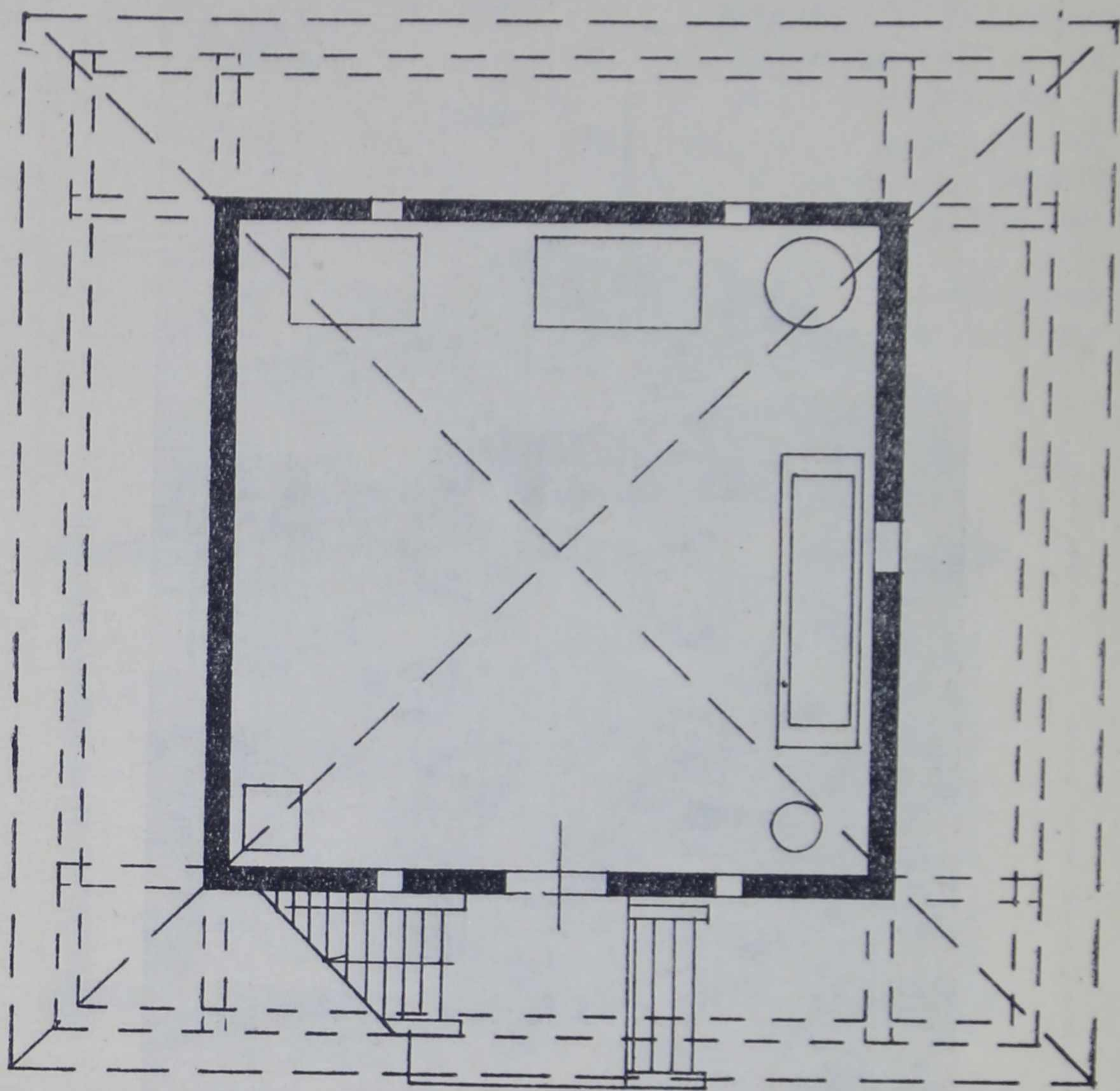

Помещичья клеть.

Построена в 1757 году в Звиргзденском имении Лудзенского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1935 году.

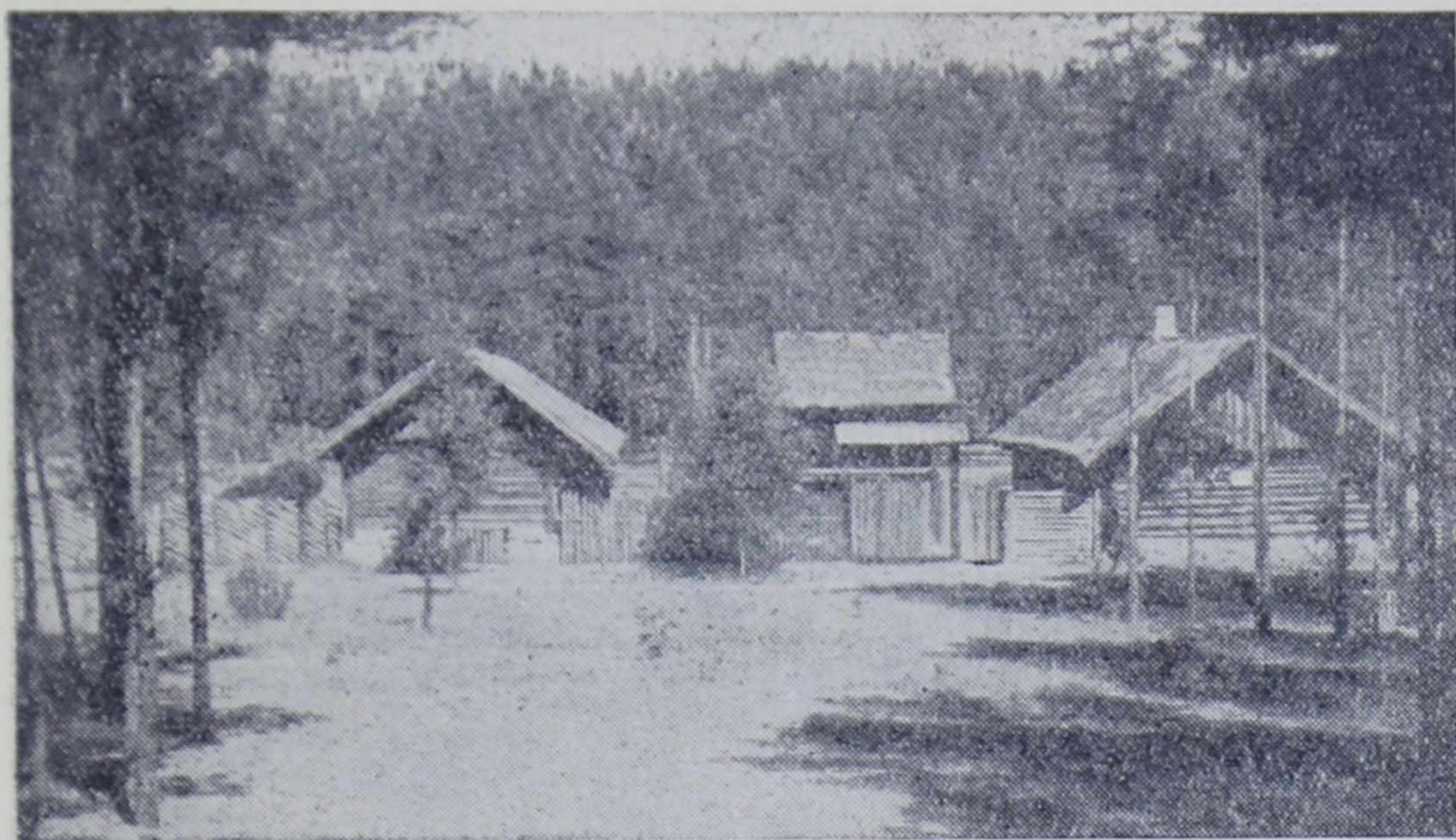
Клеть двухэтажная. В нижнем этаже хранились зерно, крупа, мука и прочие продукты. Стены второго этажа сложены

из тонких, вертикально укрепленных жёрдочек: помещение свободно продувалось ветром и было предназначено для сушки так называемого «латгальского сыра». Здесь же сушилось и господское белье.

План помещицъей клетки.

ЛАТГАЛЬСКАЯ УСАДЬБА.

Общий вид.

Усадьба состоит из жилого дома, скотного двора, клетки и бани.

ЖИЛОЙ ДОМ.

Инв. № 24.

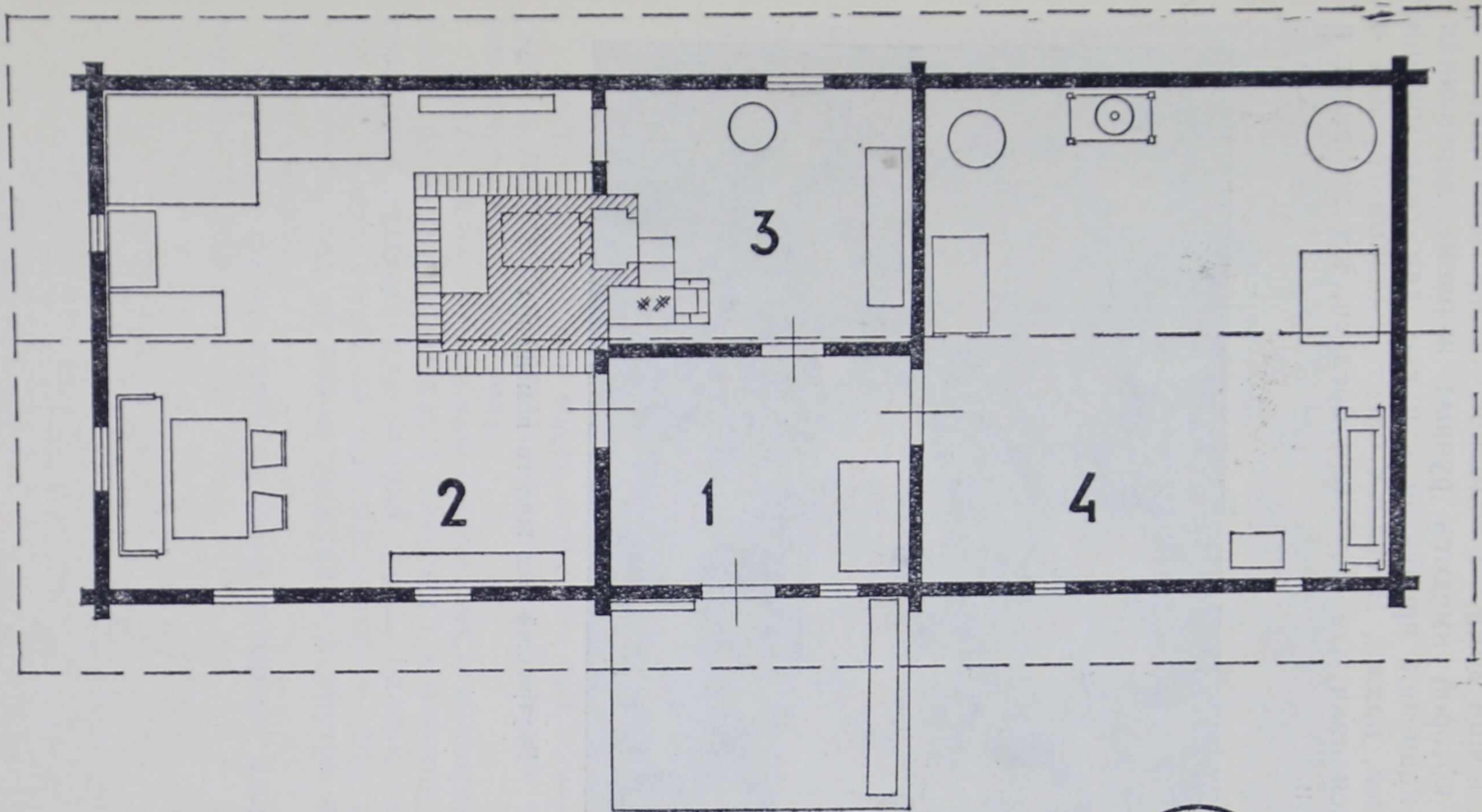

Жилой дом.

Построен в 1860-х годах в деревне «Кална Ромули», Краславской волости и уезда. В музей перевезён и восстановлен в 1936 году.

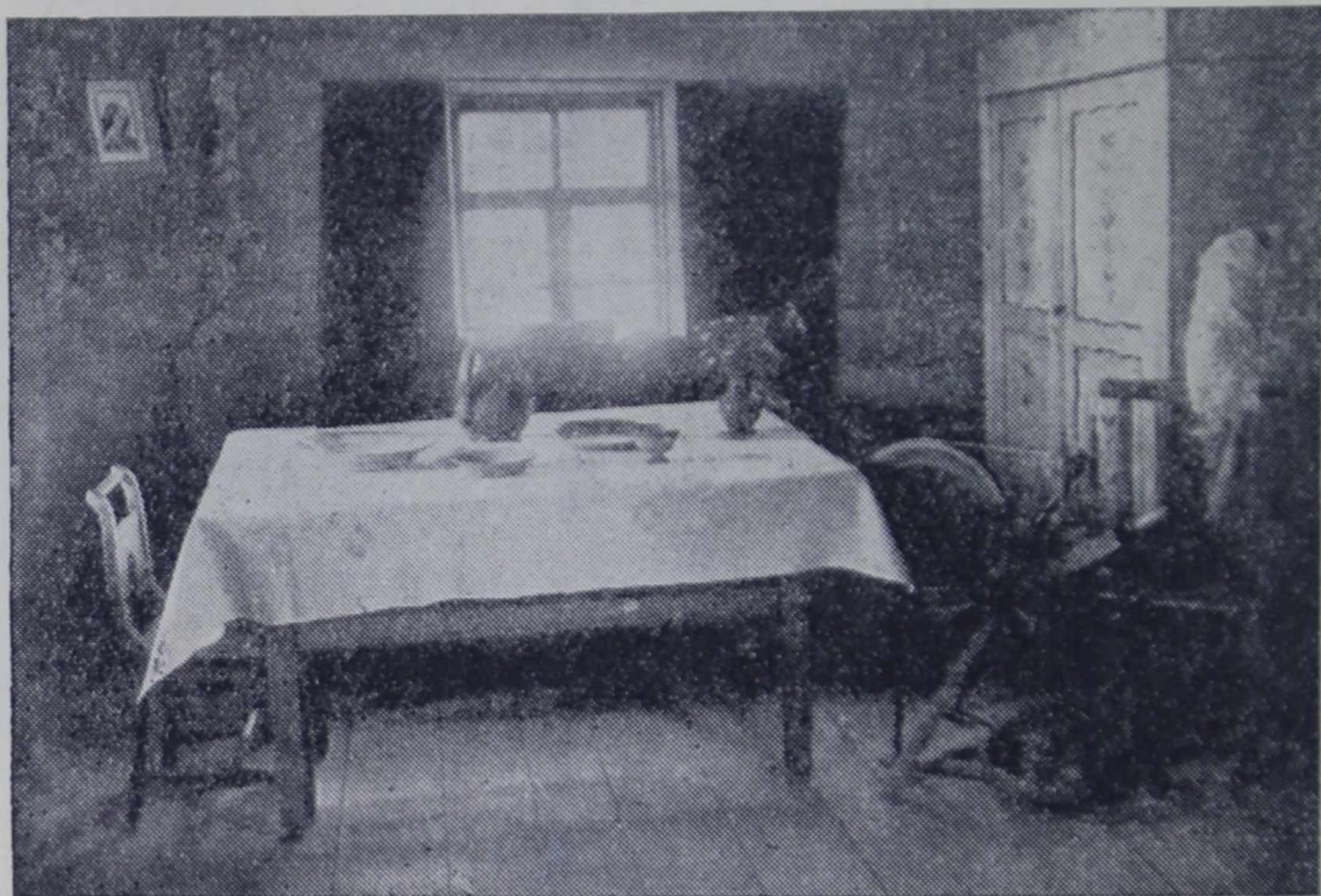
Общий вид усадьбы, расположение построек, ворота, калитка, заборы и резные украшения окон дома, а также и внутреннее оборудование жилого помещения весьма схожи с усадьбой белорусского крестьянина. Такие усадьбы принадлежали богатым латгальским крестьянам.

Открывая входную дверь дома входим в сенцы; прямо дверь открывает вход в кухню. Здесь находится маленькая плита и топка большой печи, которая целиком выходит в жилую часть дома. Налево от входной двери — жилое, просторное помещение, большую часть которого занимает печь. В глубине комнаты большой стол, вокруг него лавки, в углу висит икона. Это «красный угол». Сюда за стол сажали уважаемых гостей.

План дома.

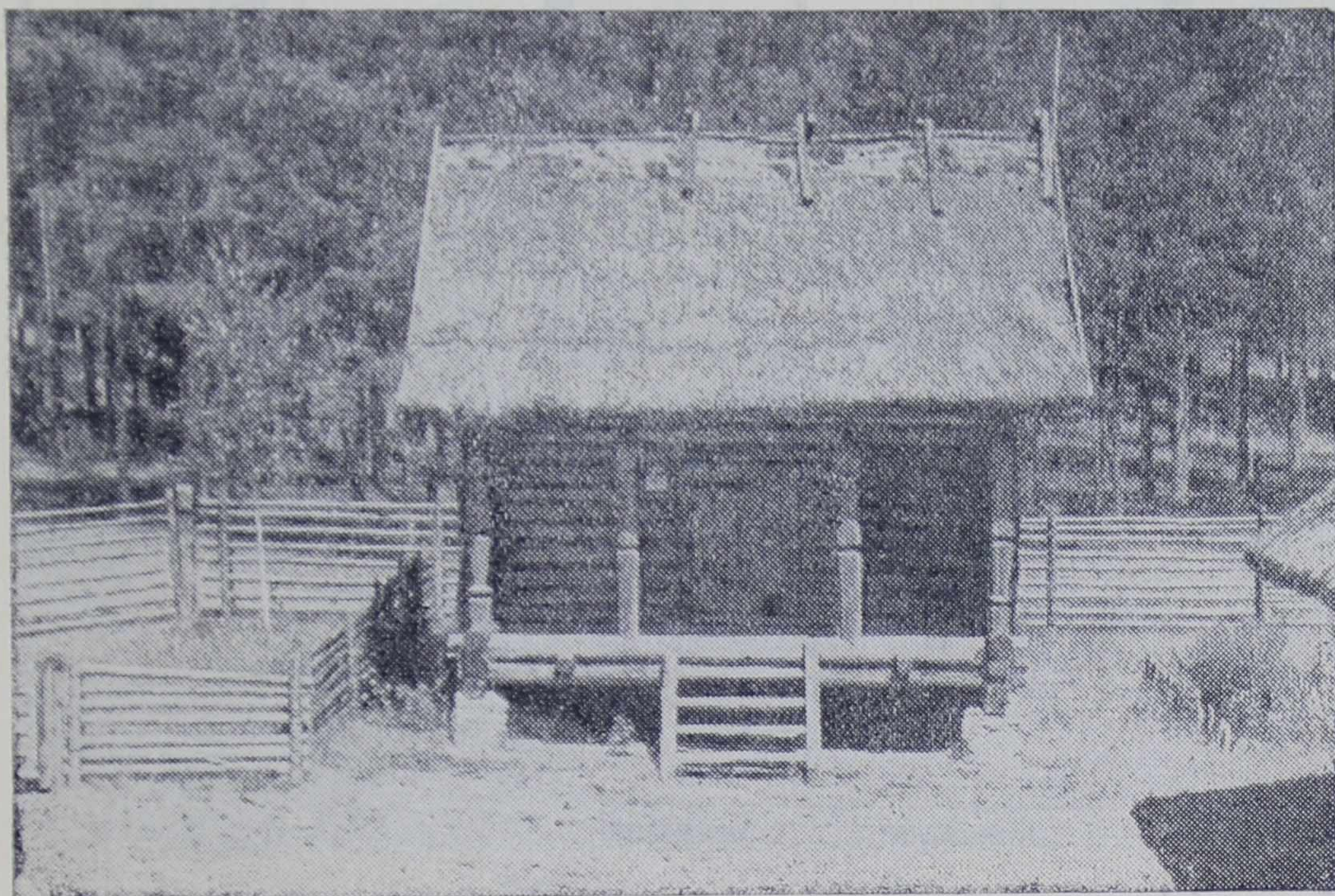
В другом конце дома — холодное, тёмное помещение — кладовая, в которой имеются ручные жернова, деревянная посуда для хранения продуктов, сундуки для складывания одежды, тканей, пряжи. В сенцах висят глиняные грузила и берестовые поплавки для сетей или бредней, тут же висят и лыковые лапти.

Внутренний вид жилого помещения.

КЛЕТЬ.

Инв. № 25.

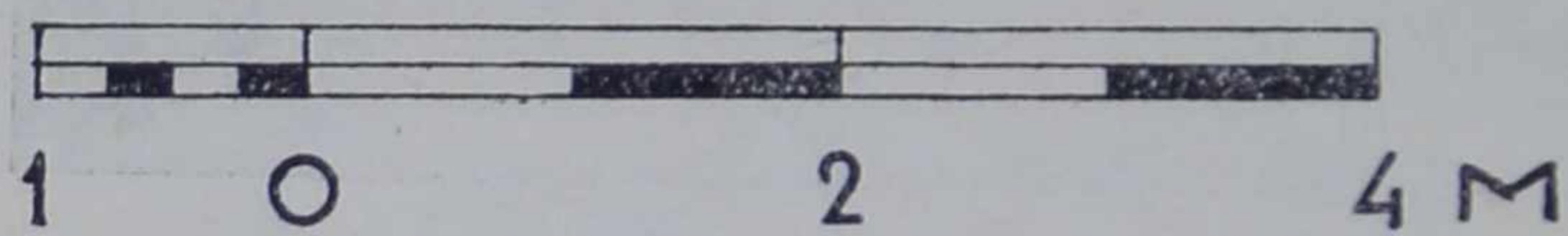
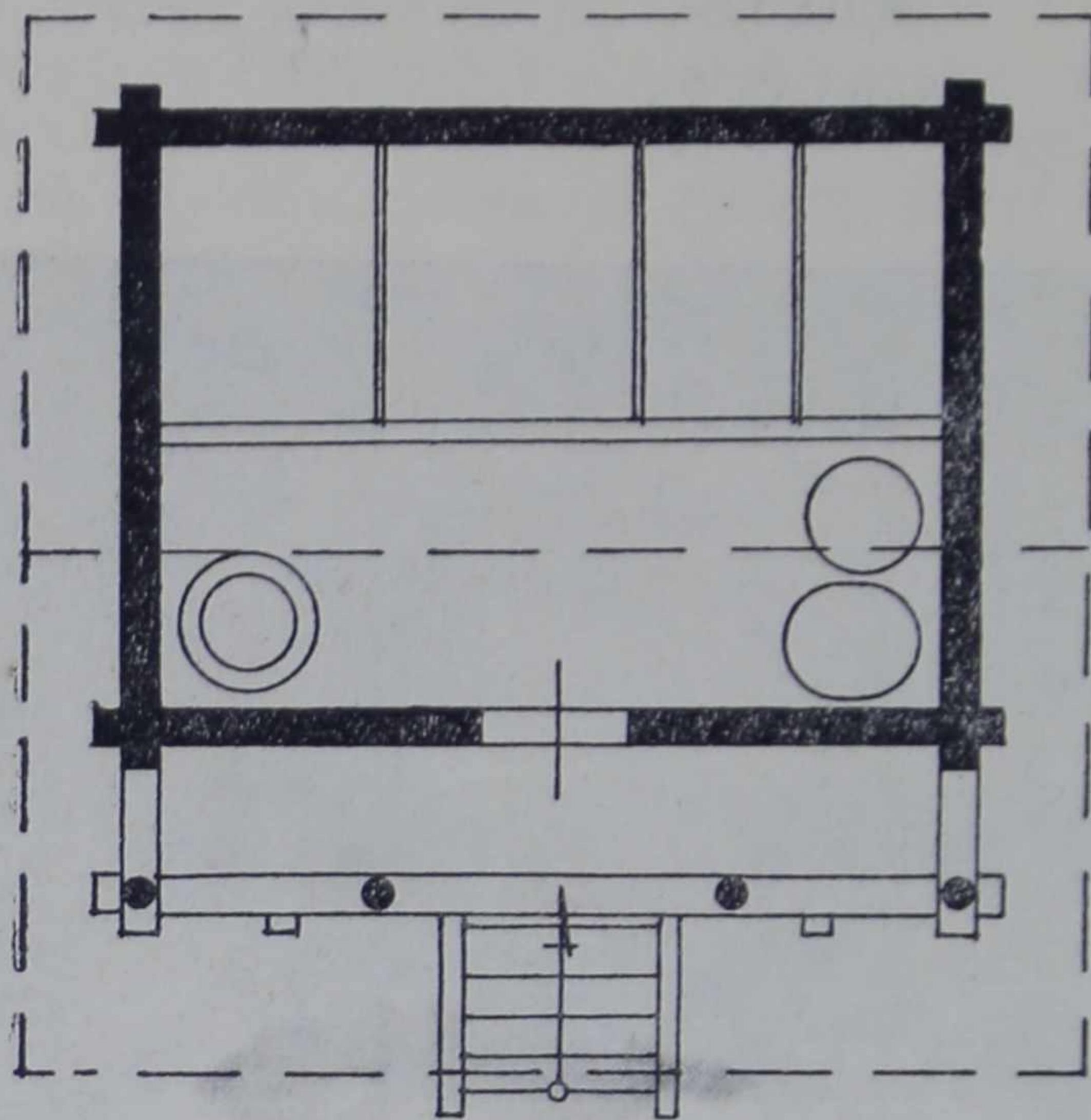

Клеть.

Построена в 1830-х годах в деревне «Угленики», Ликсненской волости Даугавпилсского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1936 году.

Клеть состоит из одного помещения, служившего для хранения различных продуктов сельского хозяйства. Внутри отгорожены закрома для ссыпки зерна, различная деревянная посуда. Клеть стоит на высоких столбах. Это сделано для того, чтобы под её полом продувало и внутри не могла завестись сырость.

Передний фасад клетки украшен четырьмя нарядными, фигурными столбиками.

Плав клетки.

СКОТНЫЙ ДВОР.

Инв. № 26.

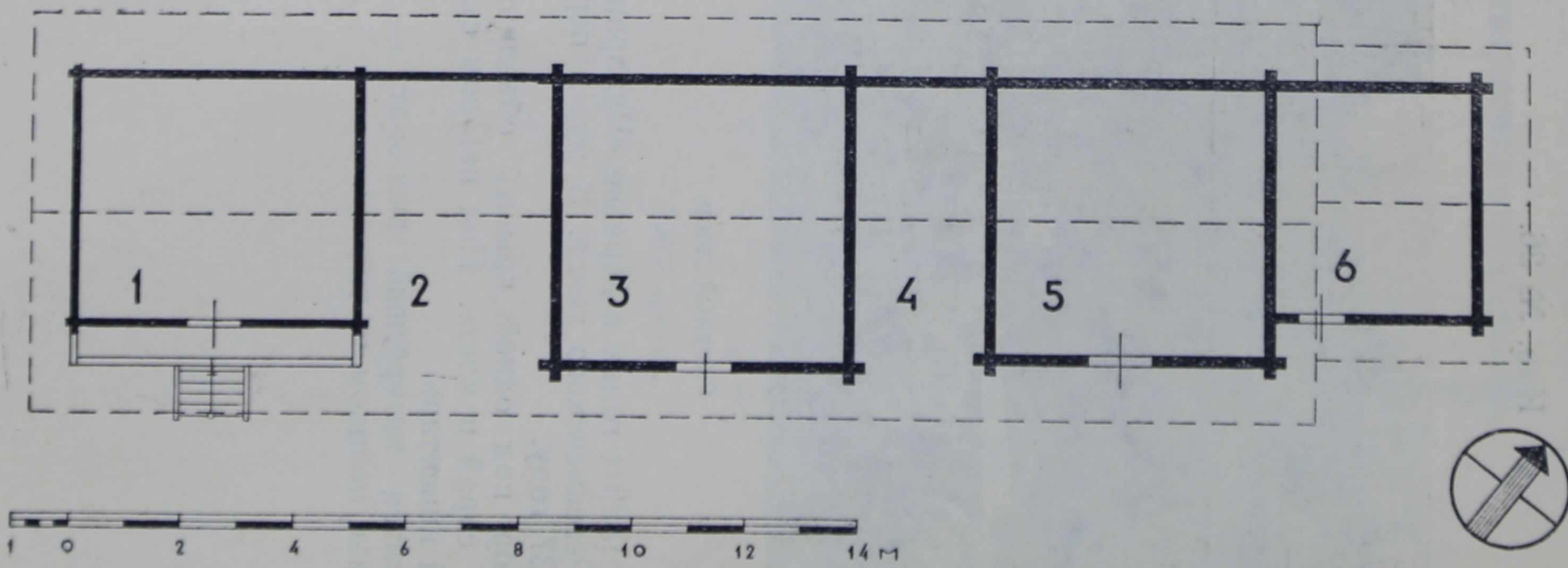

Скотный двор.

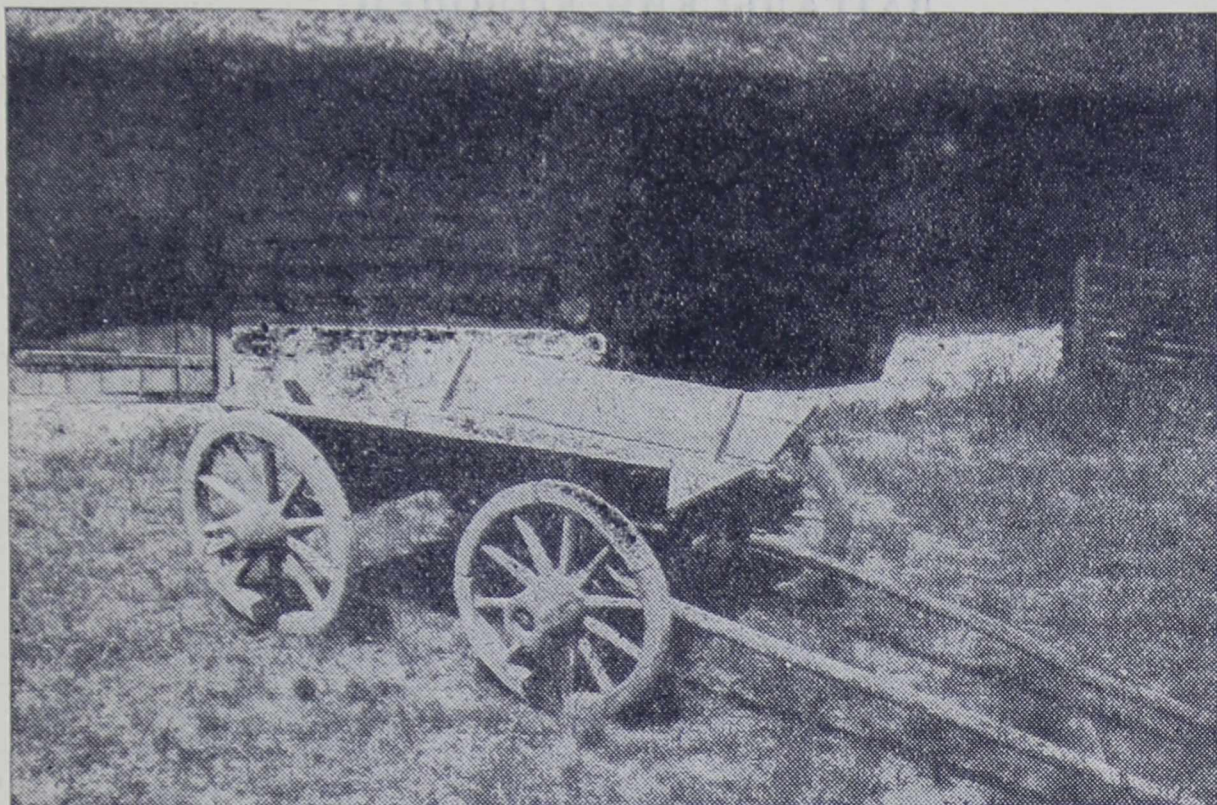
Построен в 1830-х годах в деревне «Чударани», Макашенской волости Резекненского уезда. В музей перевезён и восстановлен в 1937 году.

Скотный двор под одной крышей объединяет конюшню, хлевы, сенной сарай и клеть. Под навесом ставили телеги, плуги и другой инвентарь.

Здесь хранится интересный экспонат — крестьянская телега, сделанная целиком из дерева.

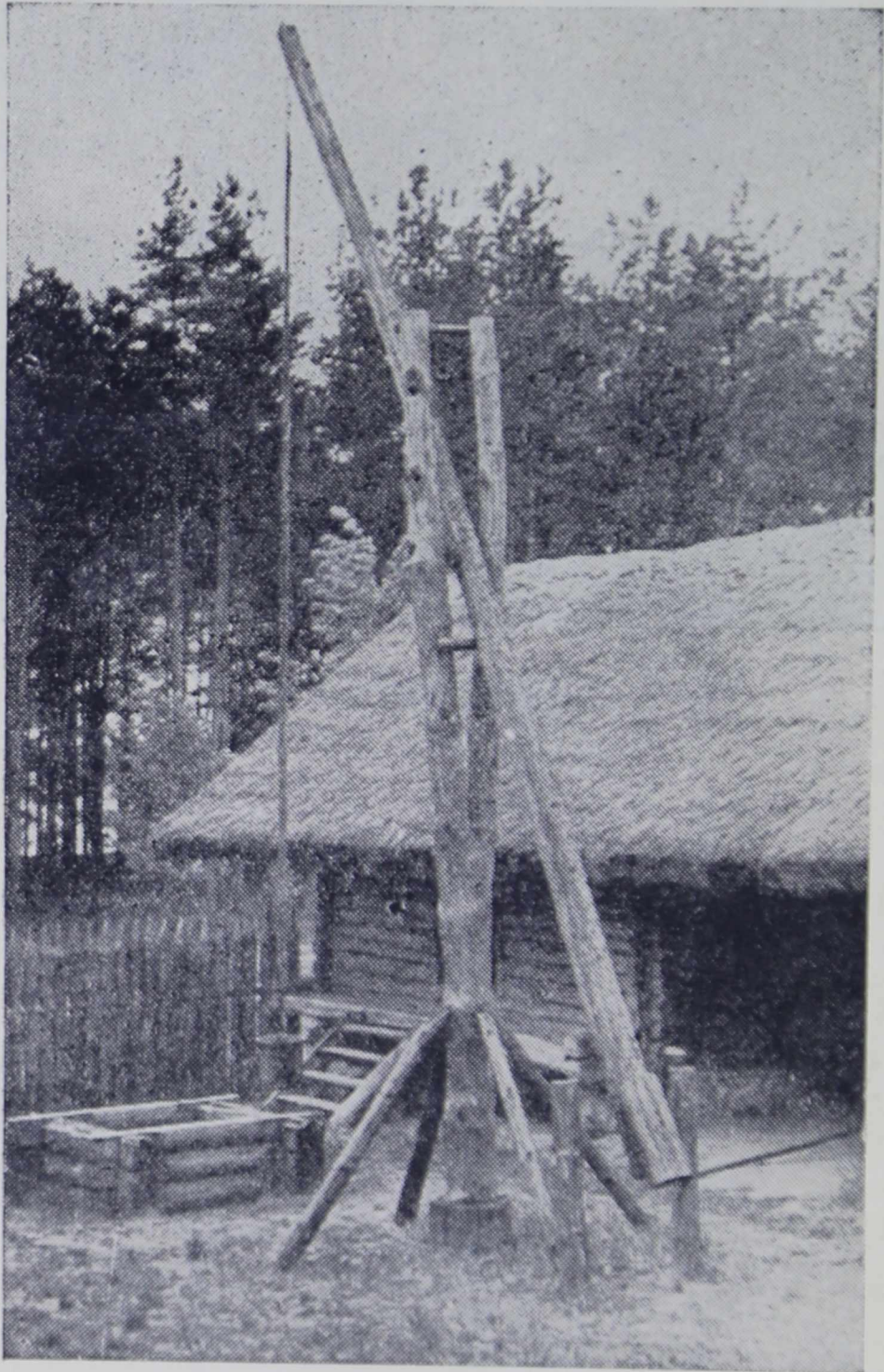
План скотного двора.

Деревянная телега.

ЛАТГАЛЬСКИЙ КОЛОДЕЦ.

Инв. № 27.

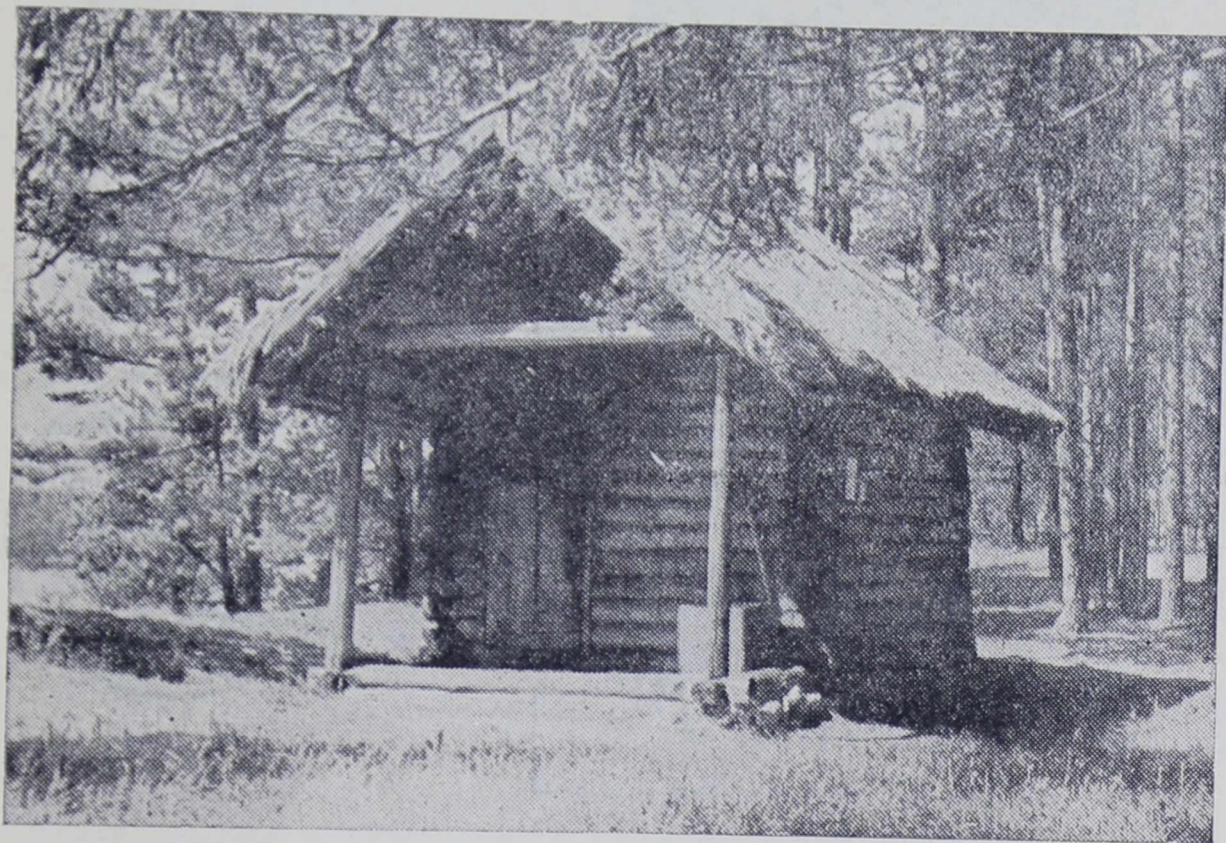

Колодец.

Посреди двора в 1936 году восстановлен Латгальский колодец. Сруб колодца реставрирован, а «журавль» перевезён из Ликсненской волости Даугавпилсского уезда.

БАНЯ.

Инв. № 22.

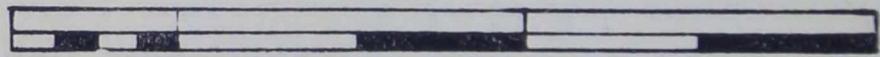
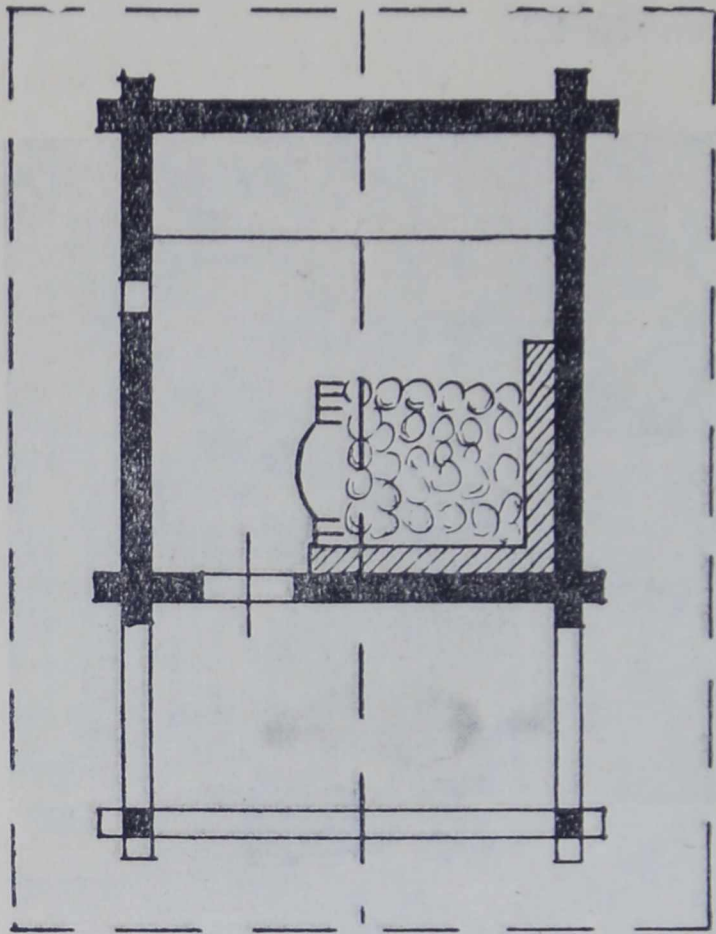

Баня.

Построена в 1840-х годах в деревне «Кокоровиши», Дриценской волости Резекненского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1931 году.

Обычно бани ставились поближе к воде: у озера, на берегу реки, пруда, ручья. Поэтому, в зависимости от местных условий, нередко баня находилась довольно далеко от двора. Латгальская баня, находясь у берега озера, оказалась на отлёте двора.

Внутреннее устройство этой курной бани ничем не отличается от вышеописанных.

1 2 4 М

План бани.

КУРНАЯ ИЗБА ЛАТГАЛЬСКОГО БЕДНЯКА.

Инв. № 23.

Курная изба.

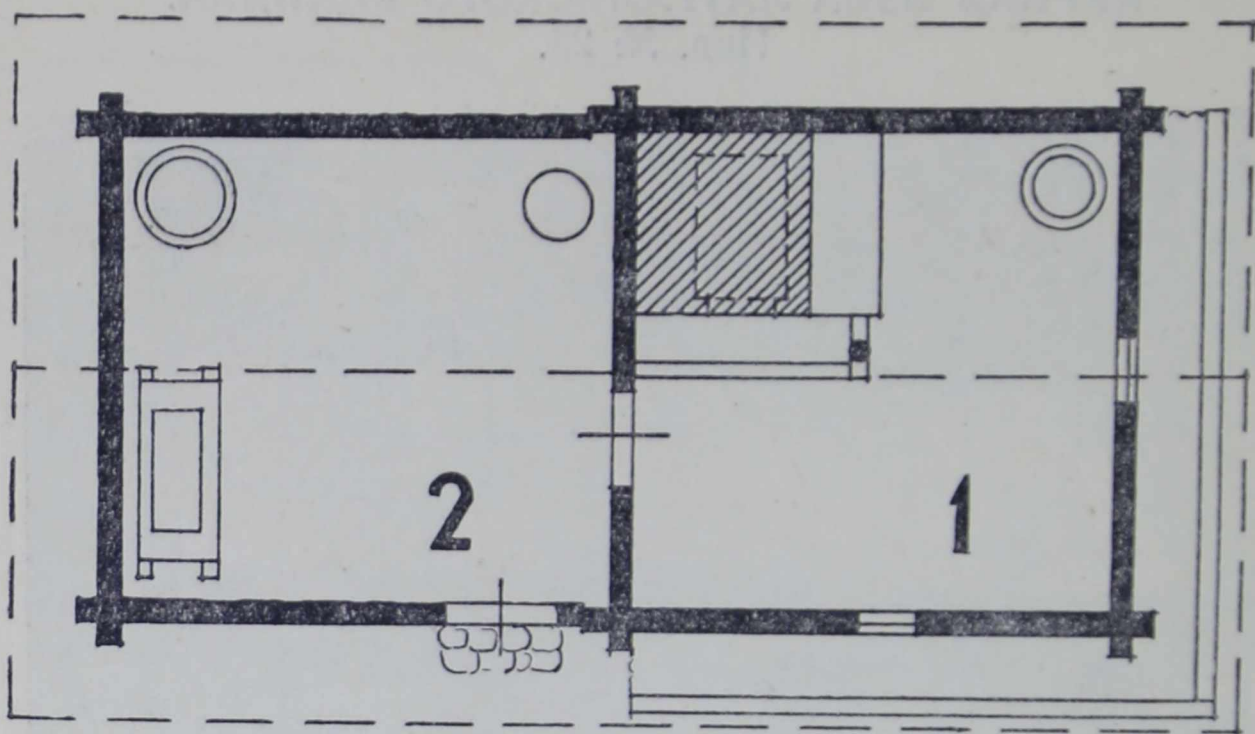
Построена в 1750 году в деревне «Мейрани», Гайгалавской волости Резекненского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1934 году.

Курная изба является большой этнографической редкостью, так как такие постройки на территории Латвийской ССР не сохранились.

Один лишь внешний вид этого сооружения переносит нас во времена резкого классового неравенства, зверской эксплуатации человека человеком. Вокруг хаты «ни кола, ни двора».

Внутренний вид избы производит не лучшее впечатление. Большую часть этого маленького жилья занимает курная печь. Во время топки печи едкий дым расстилался по всей избе и медленно выползал в открытую дверь и прорубленное в стене окошко. По окончании топки дверь и окошко закрывались. Свет в избу проникал через другое маленькое оконце. Пищу варили тут же в печке в глиняном горшке. Стены, потолок и дверь за долгие годы настолько закоптились, что выглядят точно полированные.

По рассказам старожилов, в этой избе жила семья бедняка из семи человек.

План избы.

КРУЦИФИКС-БОЖНИЦА.

Инв. № 33.

Круцификс-божница находилась на перекрёстке дорог вблизи римско-католического костёла в селе «Алсунга», Айзпутского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1940 году.

Круцификс-божница представляет собой квадратного сечения столб, на верхнем конце которого установлена клетка в форме домика с четырёхскатной крышкой. Стенки домика застеклены. Внутри размещены деревянные резные фигуры, изображающие отдельные библейские персонажи.

Такого рода круцификсы встречаются и по сие время в местностях, населённых католиками.

ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Инв. № 34.

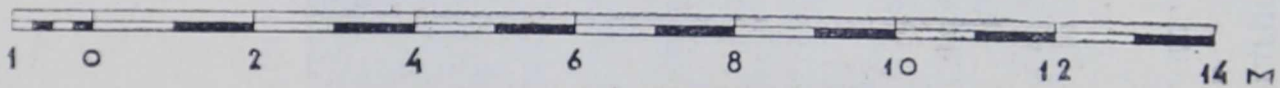
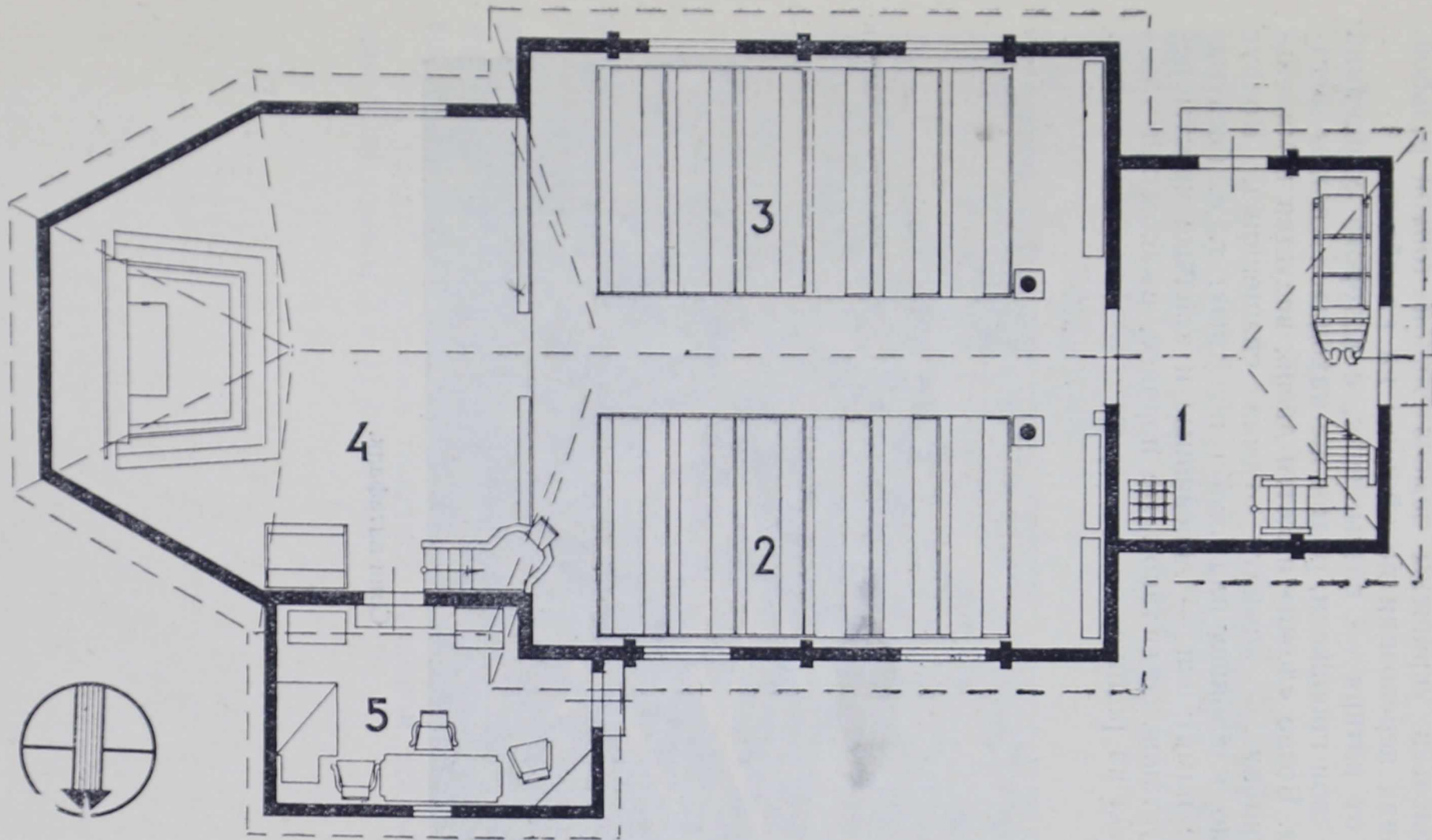
Церковь.

Построена в 1537 году в селе «Вецборне», Каплавской волости, Илукстского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1936 году.

Это — самый древний экспонат музея и единственный экземпляр деревянной церкви 1-й половины XVI столетия на территории Латвийской ССР.

Наружная обшивка, крыша и часть внутреннего оборудования церкви на протяжении 400 с лишним лет неоднократно обновлялись, а её стены, срубленные без применения пилы, сохранили на себе отпечаток архитектуры и строительной техники первой половины XVI века.

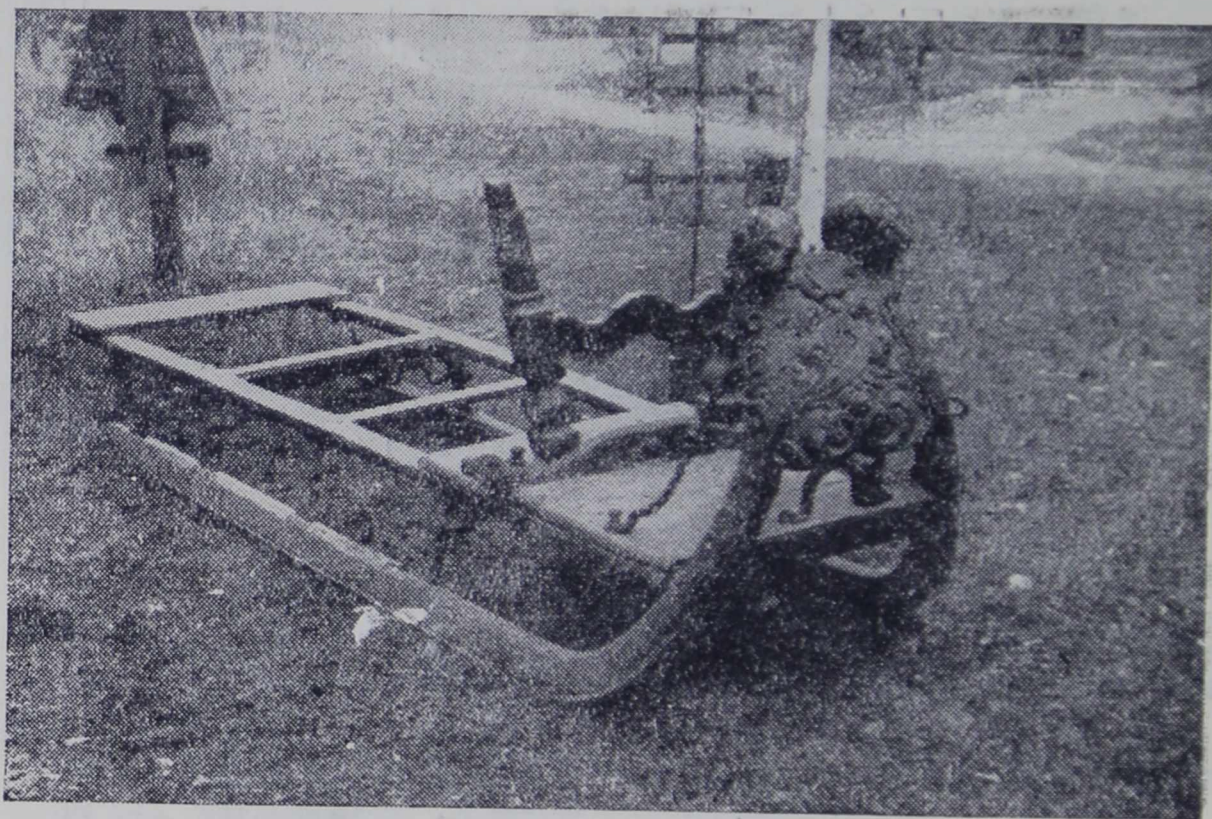
Первые 200 лет своего существования церковь была римско-католическим костёлом; вторую половину своего долгого века она была лютеранской. Внутреннее оборудование церкви мало чем отличается от оборудования вышеописанной лютеранской церкви из села «Усма», хотя оно значительно проще и беднее последней.

План церкви.

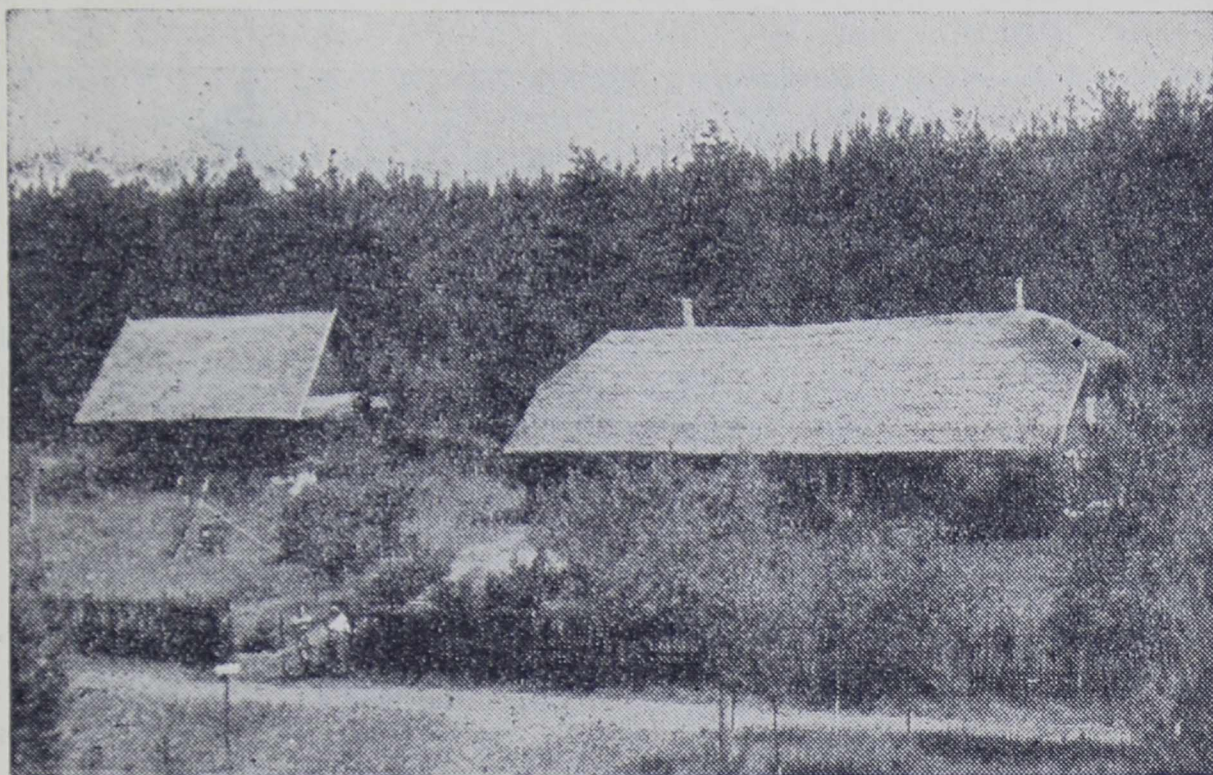
При входе в прихожей стоят старинные сани-катафалк. Головки полозьев украшены замечательной тонкой резьбой. На этих санях перевозили покойников на кладбище.

Налево от алтаря — возвышение, с которого священник произносил свои проповеди, рядом же находится «ложа» местного барона. Возле «ложи» имеется дверь, ведущая в маленькую пристройку — комнату отдыха священника. Вокруг церкви было кладбище для особо почётных, т. е. богатых. Надгробные памятники — деревянные и кованые кресты перевезены и установлены в таком же порядке, в каком они находились у себя на родине.

Сани-катафалк.

ЗЕМГАЛЬСКАЯ УСАДЬБА.

Общий вид.

Расположенная среди леса Земгальская усадьба состоит из жилого дома, клетки, батрацкого скотного двора, риги и бани.

Жилой дом и клеть обнесены частым забором — частоколом. Остальные постройки расположены поодаль. Комплектование Земгальской усадьбы ещё не закончено: нехватает в ней хозяйского скотного двора.

Эта усадьба являлась типичной кулацкой усадьбой Земгалии II половины XVIII столетия.

ЖИЛОЙ ДОМ.

Инв. № 35.

Жилой дом

Построен в 1770-х годах в усадьбе «Вецкемпыи», Сипельской волости Елгавского уезда. В музей перевезён и восстановлен в 1937 году.

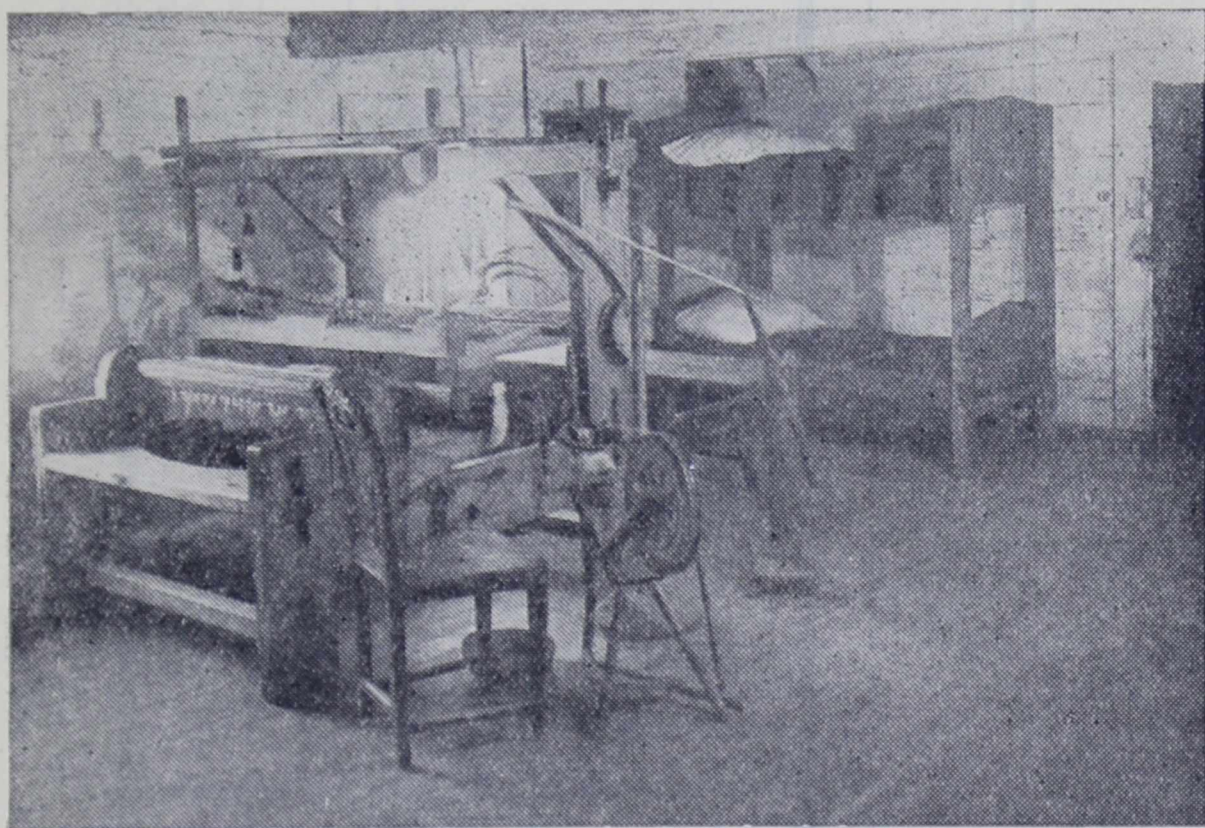
Через входную дверь попадаем в сенцы, большую часть которых занимает огромная труба, схожая с вышеописанной в жилом доме Курземской усадьбы. Налево от сенцев имеются две кладовые, заставленные всевозможными хозяйственными принадлежностями: ручные жернова, маслобойка, деревянная посуда и др. На чердаках сложены разные предметы, которые в данное время не являются необходимыми в хозяйстве, например: продольная пила, станки для намотки пряжи, большая плетёная корзина для складывания шерсти и пр. Первая, самая большая комната отведена для батраков. У самой двери, направо, стоит двухъярусная кровать батраков-подростков. Кровать на кровать поставлена ради экономии площади.

В глубине комнаты большой стол, вокруг него скамейки. За этим столом завтракали, обедали и ужинали батраки. У левой стены большая кровать семейного батрака. У кровати

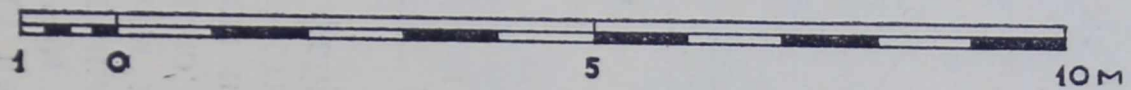
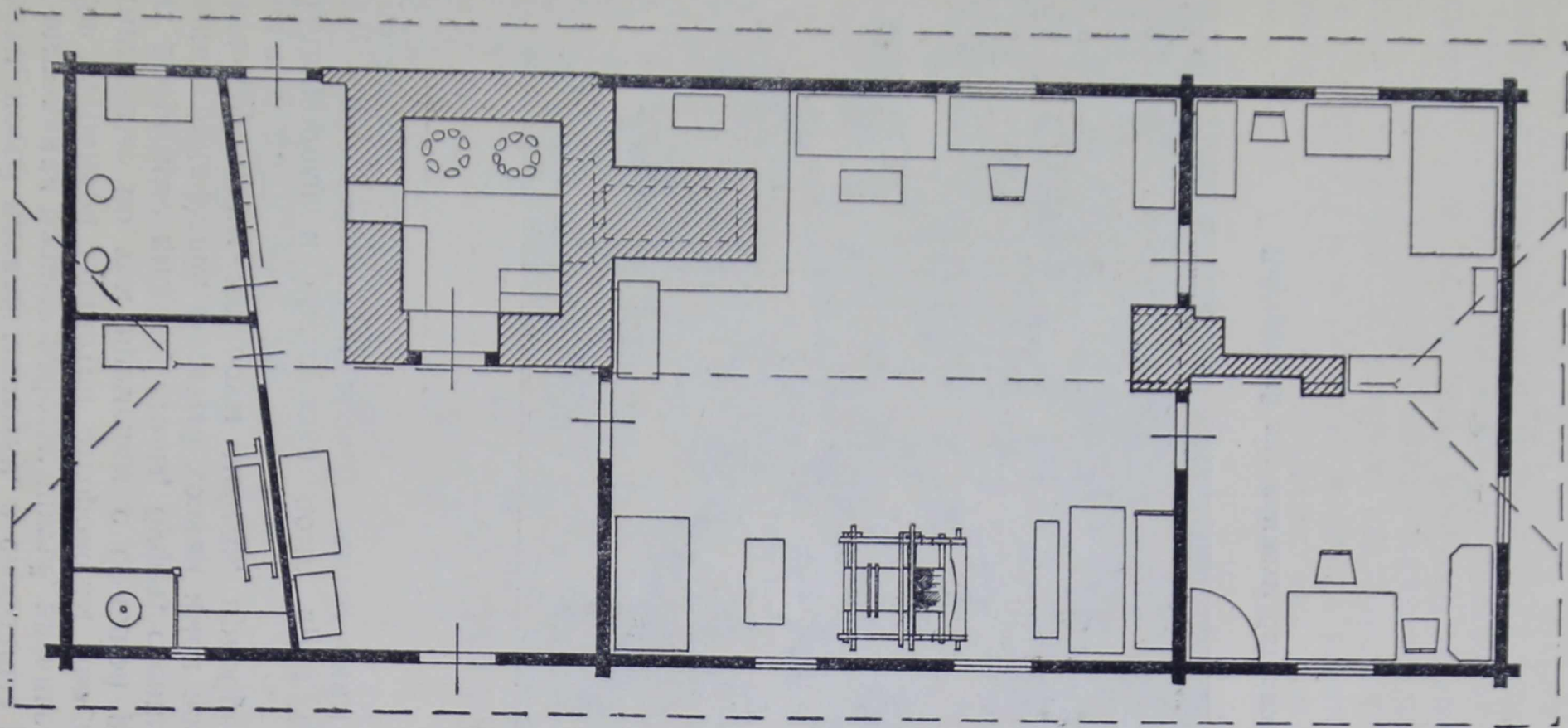
висит люлька с подвешенной подножкой. Мать, сидя на краю кровати, ногой качала малютку, а свободные руки тем временем выполняли разные работы: шитьё, вязанье, штопанье и пр.

За батрацкой комнатой отгорожены две комнаты хозяев, обставленные по тем временам с большой роскошью. Здесь стоят добротные шкафы, столы, буфет, стенные часы в полированном шкафчике. Богатый хозяин имел возможность заказывать городским кустарям мебель, приобретать фабричные ткани и т. д.

Планировка и обстановка дома ярко отражает резкую грань, существовавшую между земгальским кулаком и его батраками.

Внутренний вид комнаты батраков.

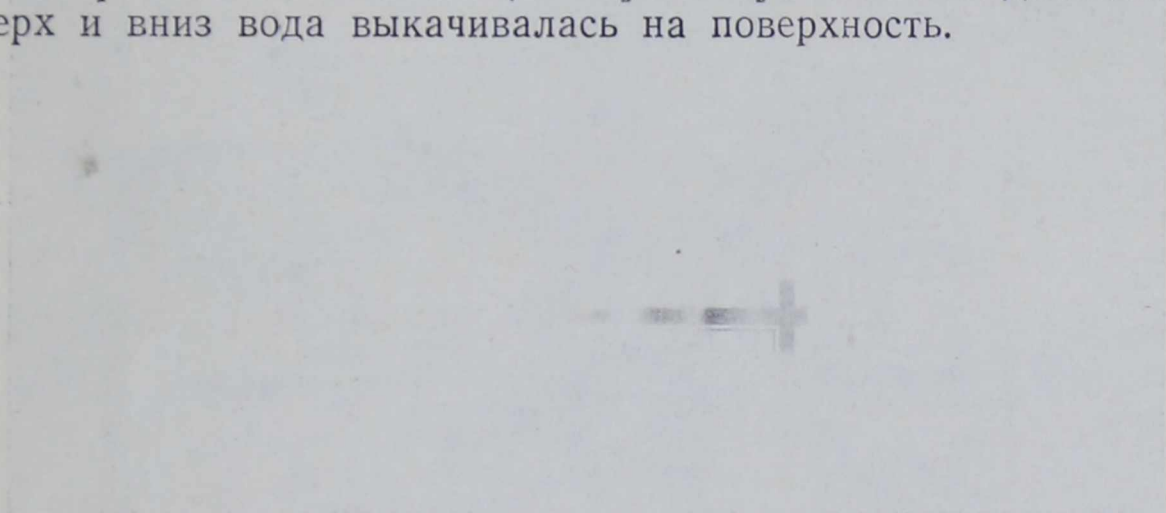

План жилого дома.

КОЛОДЕЦ-ВОДОКАЧКА.

Инв. № 36.

Во дворе реставрирована характерная для земгальских усадеб колодец-водокачка, главная часть которой — длинное бревно с просверлённым вдоль отверстием. Бревно опущено одним концом в колодец. В канал бревна вставлен железный стержень, к нижнему концу которого прикреплен деревянный поршень с кожаным клапаном. Верхний конец стержня соединён с рычагом. Сообщая рычагу поступательные движения вверх и вниз вода выкачивалась на поверхность.

Колодец

ЗЕМГАЛЬСКАЯ КЛЕТЬ.

Инв. № 37.

Клеть.

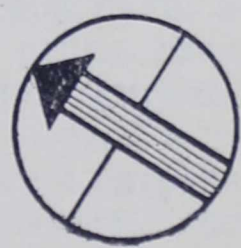
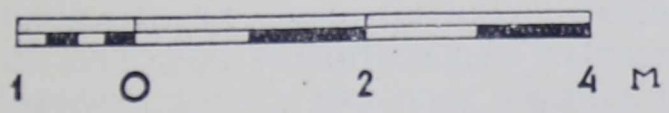
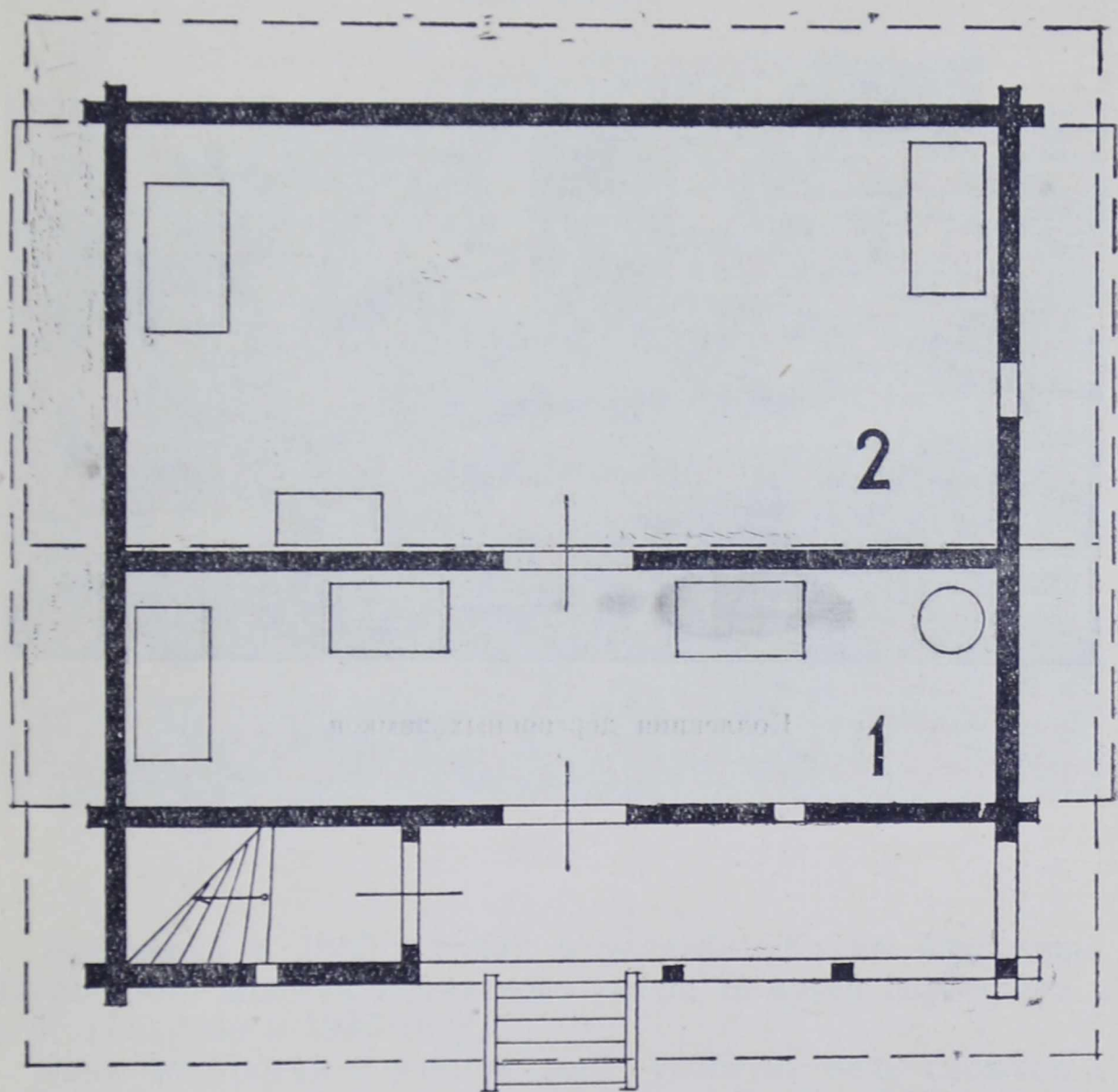
Построена в 1755 году в усадьбе «Рибас», Цераукстской волости Бауского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1937 году.

В земгальских кулацких хозяйствах бывало по несколько клетей больших и малых, отдельных для зерна и одежды.

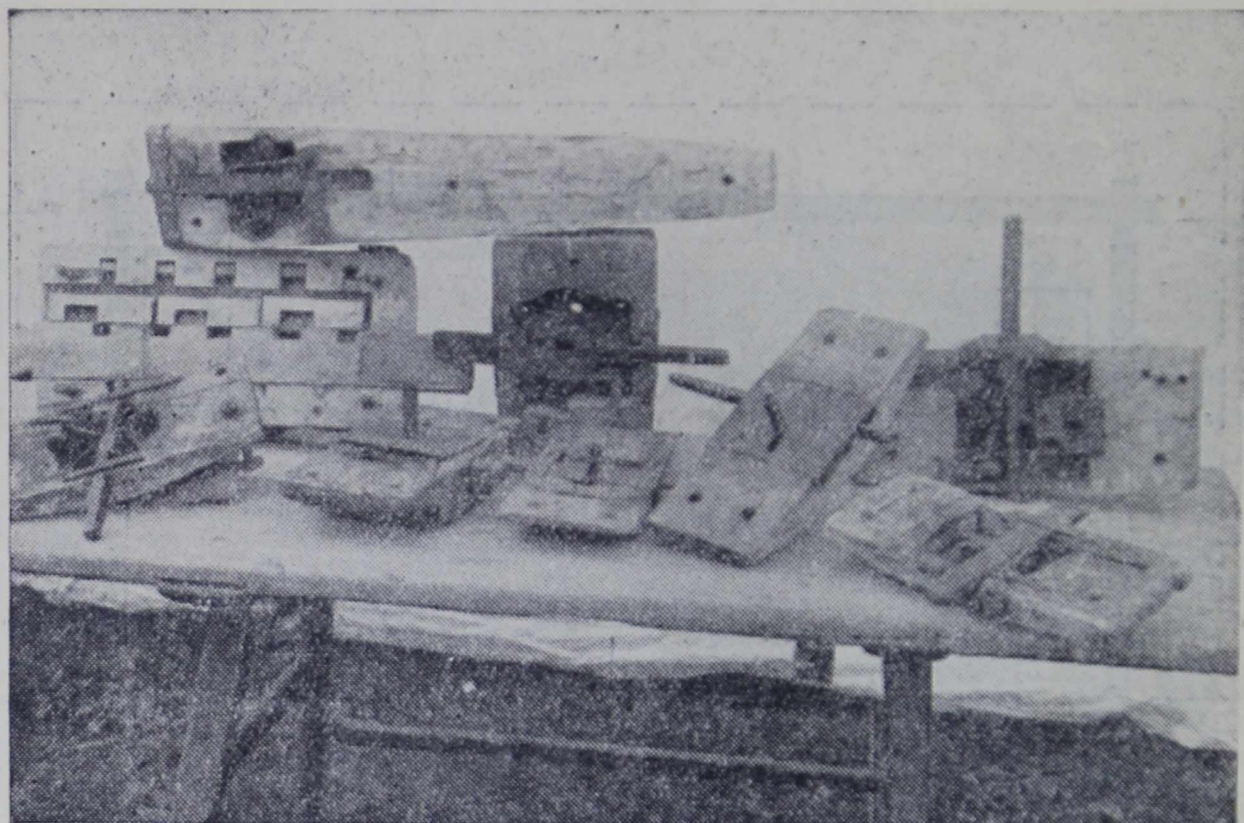
Эта, так называемая «малая клеть», находилась в саду вблизи дома и служила для хранения различных продуктов, повседневно расходуемых в хозяйстве.

Над клетью устроено чердачное помещение, куда можно попасть по специально устроенной лестнице. На чердак складывали мешки с зерном в тех случаях, когда клеть оказывалась заполненной. Во время больших половодий чердак клетки служил временным местом обитания населения усадьбы.

В клетях собраны коллекции земгальских ящиков-ларей, деревянных замков и разных инструментов.

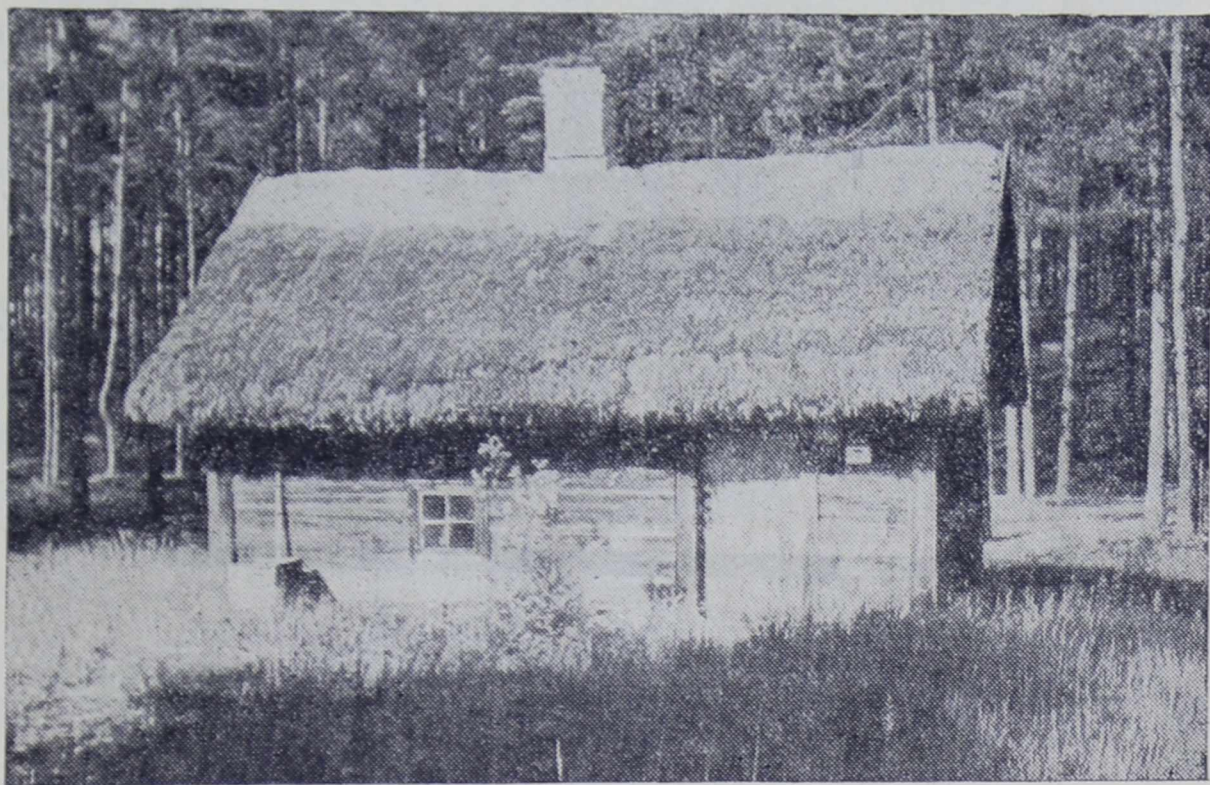
План «малой клетки».

Коллекция деревянных замков.

БАНЯ.

Инв. № 38.

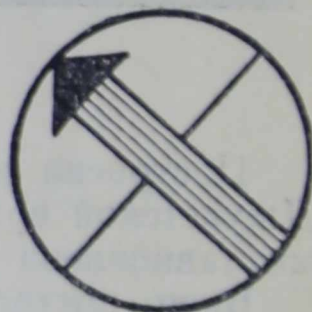
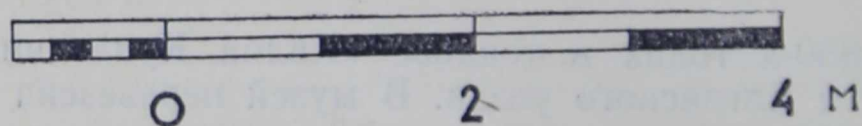
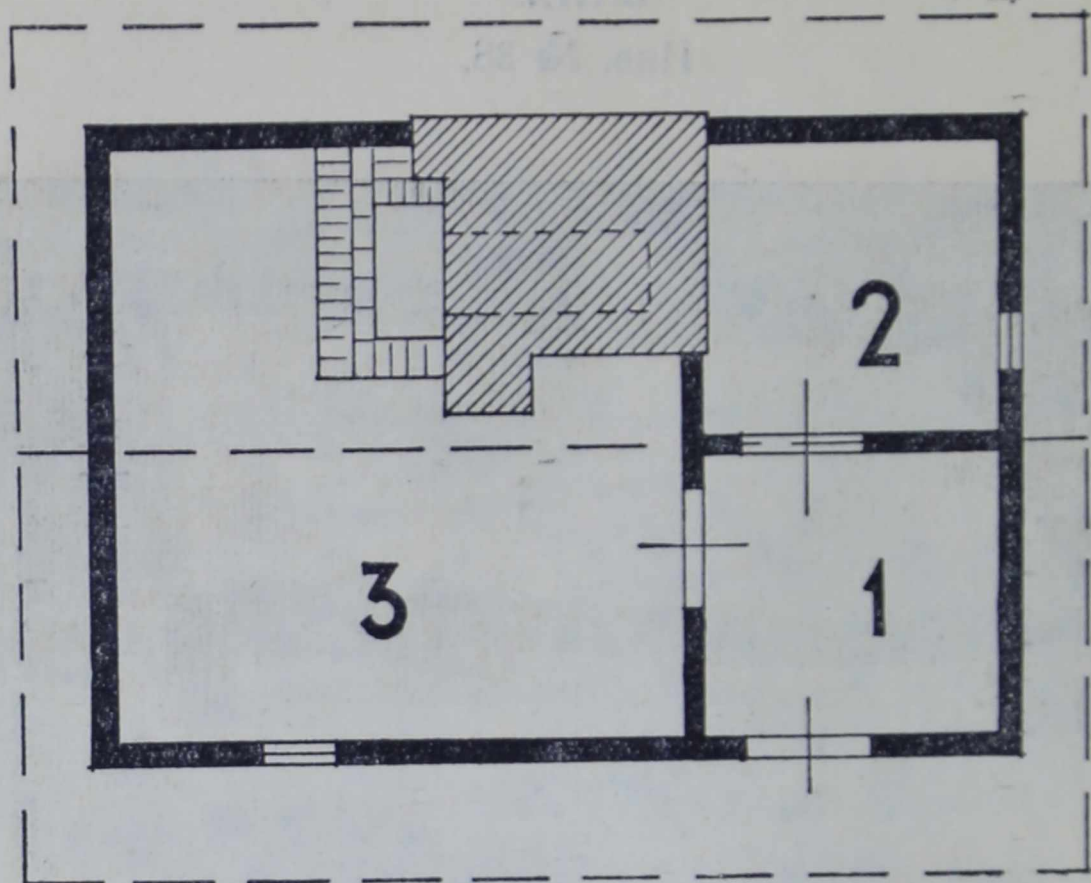

Баня.

Построена в 1850-х годах в усадьбе «Кална Кундзини», Джукстской волости Елгавского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1937 году.

Баня построена с учетом всех удобств: печь сложена с трубой, так что дым не попадает во внутрь самой бани; имеется отдельное помещение — раздевалка, а перед входной дверью — сенцы, удерживающие в бане тепло. Земгальский кулак считал своих батраков людьми «низшего сорта» и находил для себя унижительным мыться в бане вместе с батраками. Поэтому всегда первыми мылись и парились хозяева, а после них — батраки.

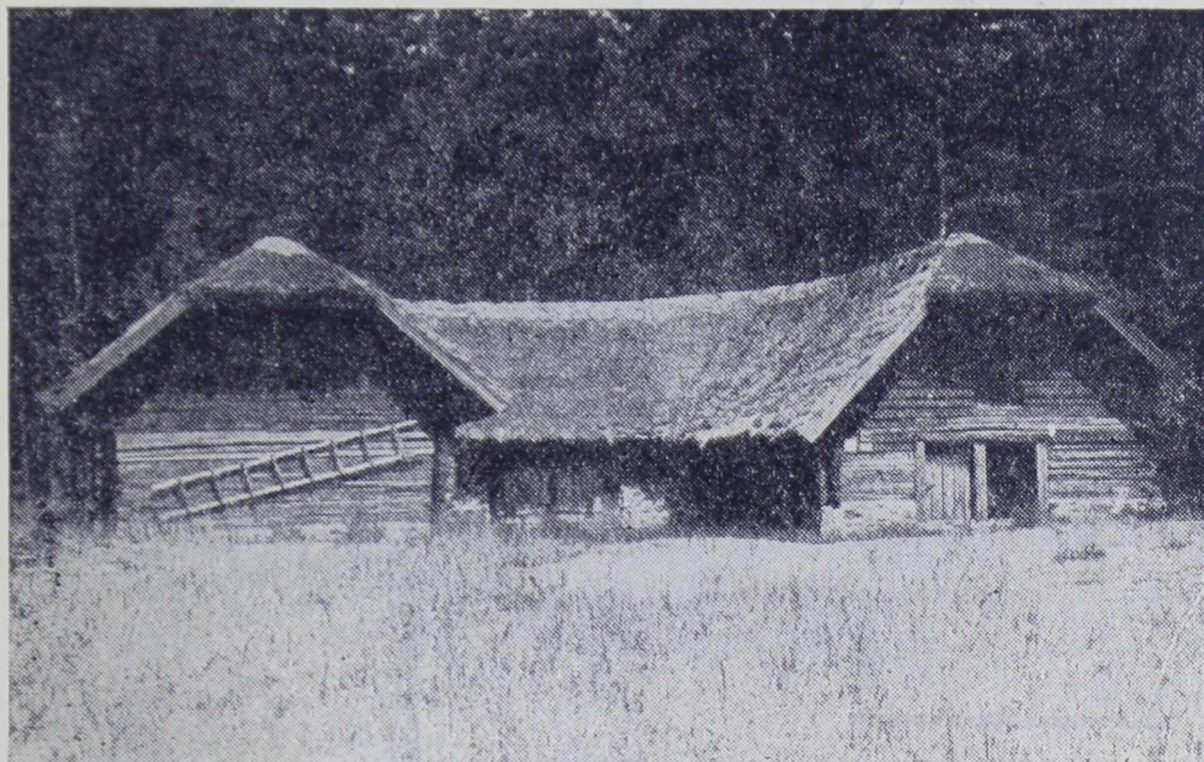
Внутренние стены бани сильно обгорели. В 1890-х годах в этой бане сушили лён. По неосторожности сухой лён, лежавший на полу у печки, загорелся и возник пожар. Пожар удалось затушить. Сгорела соломенная крыша и обгорели стены.

План бани.

ДВОР ДЛЯ БАТРАЦКОГО СКОТА.

Инв. № 39.

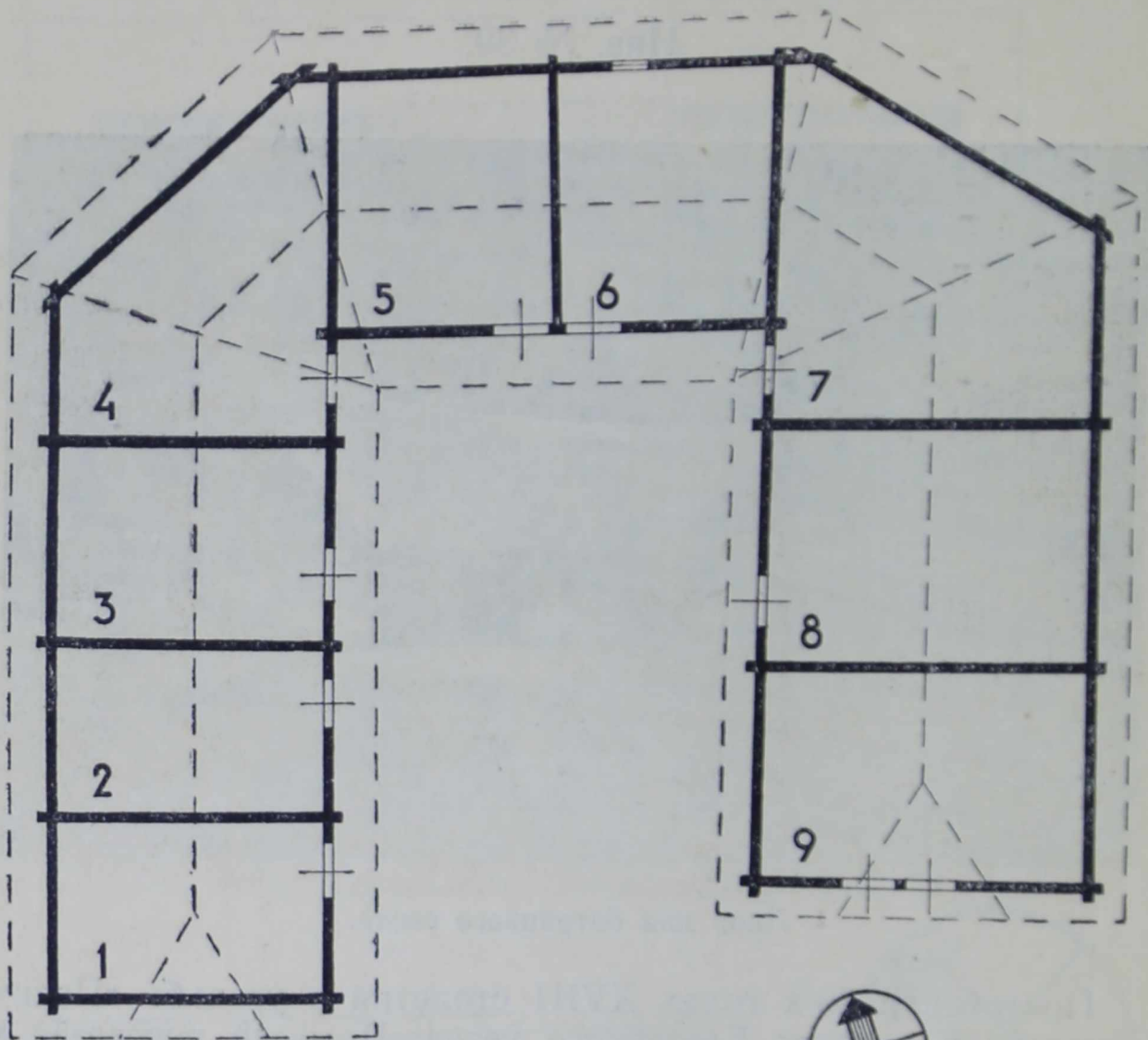

Двор для батрацкого скота.

Построен в 80-х годах XVIII столетия в усадьбе «Поки», Сипельской волости Елгавского уезда. В музей перевезён и восстановлен в 1936 году.

Наличие в Земгальских кулацких хозяйствах батрацких скотных дворов говорит о хитрых и жадных планах закабаления обездоленных батраков. Батраку разрешалось вырастить себе корову, овцу, накопить болотного сена и пользоваться предоставленным скотным двором. Здесь же устроена крошечная клеть для хранения скудных запасов продуктов. Но батраку не велено было забывать, что всё это у него по «милости» хозяина и за малейшее ослушание он мигом может лишиться всего своего состояния и уйти с пустой котомкой за плечами.

Батрацкий скотный двор данного хозяйства построен в виде подковы, где под общей крышей размещено девять отдельных помещений, т. е. три комплекта маленьких хлевов, сарайчиков и клетей, предназначенных для трёх семейных батраков.

План двора для скота батраков.

ЗЕМГАЛЬСКАЯ РИГА.

Инв. № 40.

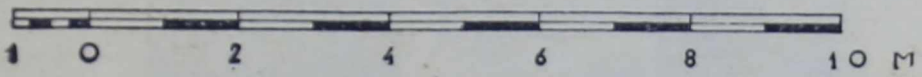
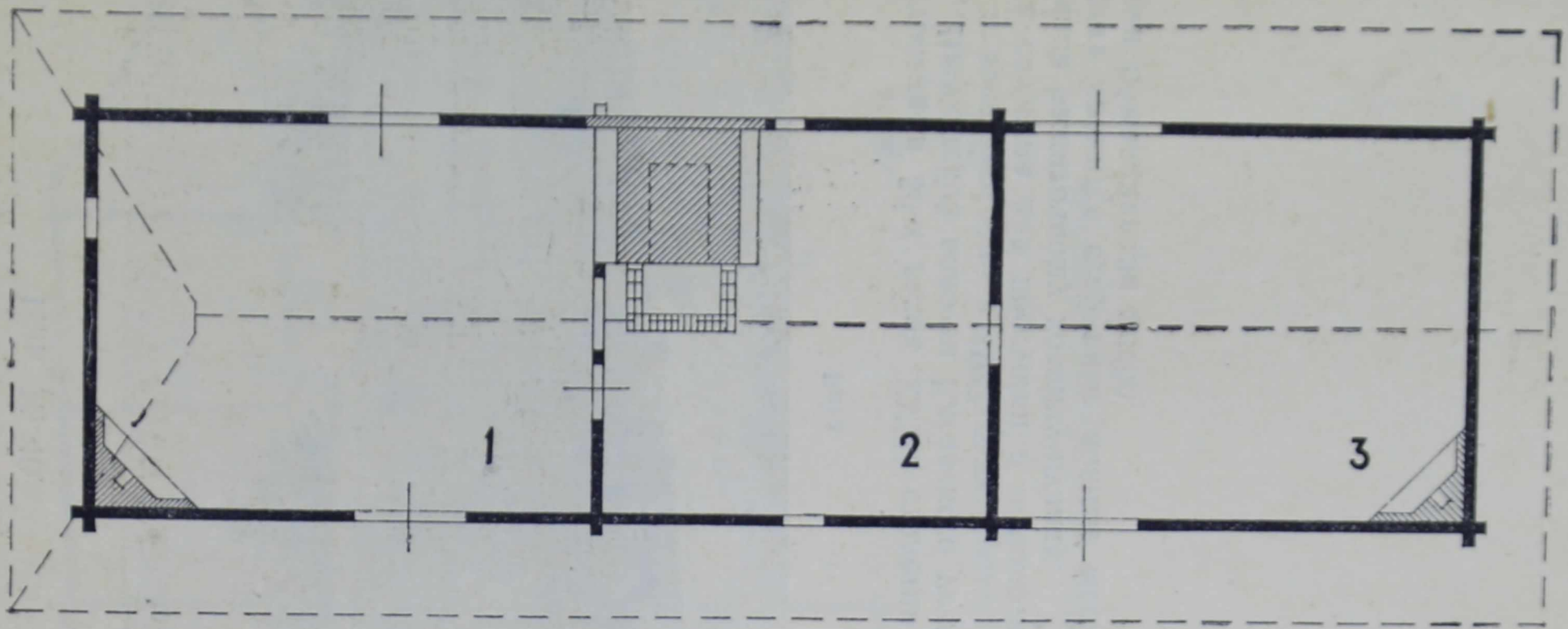

Рига.

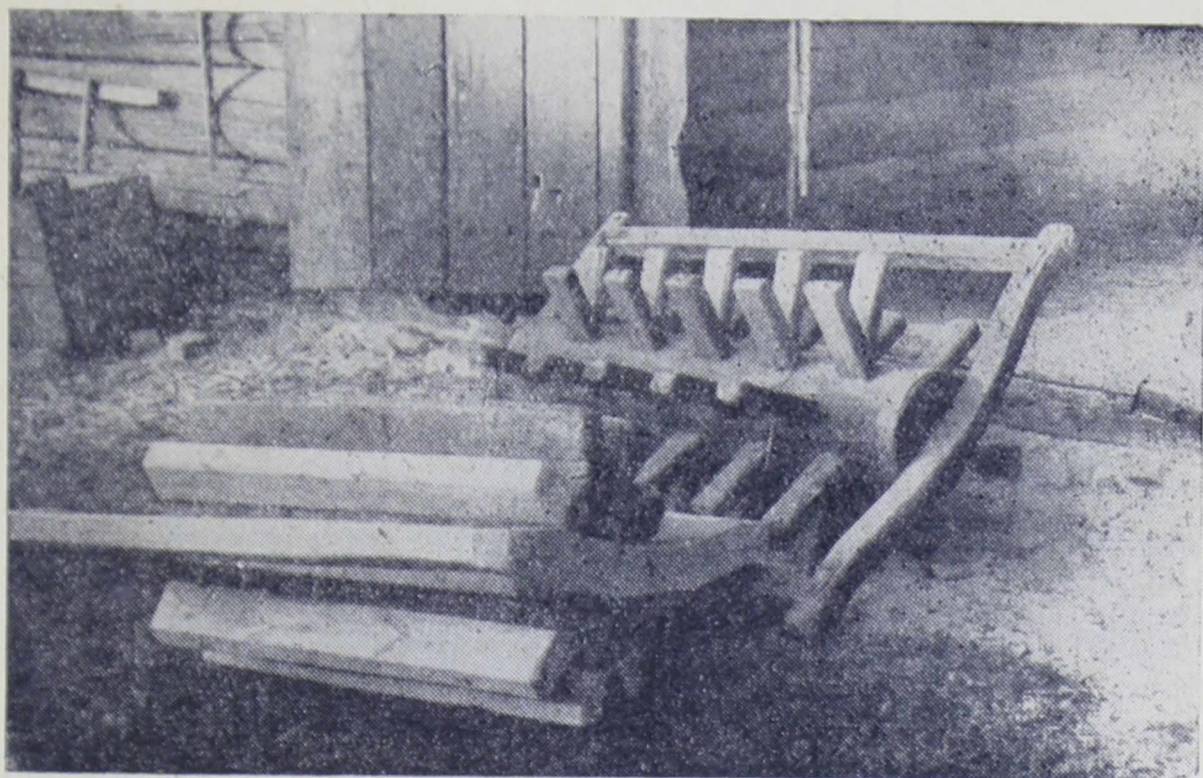
Построена в 50-х годах XVIII столетия в усадьбе «Люпиши», Джукстской волости Елгавского уезда. В музей перевезена и восстановлена в 1937 году.

Рига служила для просушки и обмолота урожаев и принадлежала зажиточному хозяину-кулаку.

В риге хранятся старинные конные молотильные колоды, которыми обмолачивали хлеба.

План риги.

Конные молотильные колоды.

Составил директор музея народного быта
Н. П. Типайнис.

Цена 5 руб.